

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

ХƏБƏРЛƏРИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ҺУГУГ СЕРИЈАСЫ

★

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

2

1972

„ЕЛМ“ НƏШРИЈАТЫ — ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЕЛМ“
БАКЫ — БАКУ

Е. А. ТОКАРЖЕВСКИЙ

Н. НАРИМАНОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Славная жизнь и деятельность выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, соратников и учеников В. И. Ленина всегда привлекала и привлекает наше внимание. На их примере воспитываются новые поколения строителей коммунизма.

В плеяде лучших представителей старой ленинской гвардии почетное место принадлежит замечательному сыну азербайджанского народа — Н. Нариманову, которого по праву называли «самой крупной фигурой нашей партии на Востоке».¹ Его заслуги в борьбе за власть Советов, создание и развитие азербайджанской советской национальной государственности, в строительстве нашего многонационального Советского государства никогда не могут быть забыты. Они золотыми буквами вписаны в летопись советского общества.

В связи с отмечаемым нашей общественностью 100-летием со дня рождения Н. Нариманова и приближением 50-летия образования Союза ССР, особый интерес представляет изучение вопроса о роли Н. Нариманова, как выдающегося советского государственного деятеля. Этому вопросу и посвящена данная статья.

* * *

Как известно, в период подготовки и проведения Великой Октябрьской революции Н. Нариманов, как один из руководителей большевиков Азербайджана, выступал в первых рядах борцов за победу власти Советов в Закавказье. С первых же дней существования Советского государства, рожденного победой Великого Октября, он в своих обращениях к трудящимся массам Азербайджана призывал их сплотиться вокруг Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

В статье «Что мы должны делать?», опубликованной 1 января 1918 г. в газете «Гуммет», Н. Нариманов подчеркивал, что «единственной нашей надеждой является новое, Советское правительство во главе с В. И. Лениным и со всей силой мы должны помогать ему».

Далее он писал: «Путь нашего освобождения — в ленинской программе. Ленинская программа, направленная против помещиков и капита-

¹ Из речи Г. К. Орджоникидзе. Газ. «Бакинский рабочий», 22 марта 1925 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (редактор), А. А. Али-заде, З. Б. Геюшев, З. И. Ибрагимов, Ф. Г. Кочарли, Б. С. Курбанов (ответственный секретарь), Ш. Ш. Мирзоева (зам. редактора), И. Д. Салимов, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде, Е. А. Токаржевский.

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова 31. Редакция «Известий Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)».

Сдано в набор 10/III 1972 г. Подписано к печати 8/VIII-1972 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бум. лист. 4,44. Печ. лист. 12,16. Уч.-изд. 9,92, ФГ 18926, Заказ 44. Тираж 1190. Цена 80 коп.

Типография им. Р. Ахундова. Государственного Комитета Совета Министров Азерб. ССР по печати. Баку, Рабочий проспект, 96.

листов, освободит мусульманский народ из под гнета... Мы должны стремиться к тому, чтобы везде власть перешла к Советам рабочих и трудящихся крестьян. Эти Советы, только эти органы закрепят программу Ленина и только они углубят и завершат революцию»².

Призывы Н. Нариманова находили горячий отклик в сердцах азербайджанских рабочих и крестьян.

В дни мартовских боев 1918 г. когда мусаватистами был поднят контрреволюционный мятеж, для защиты Советской власти в Баку 30 марта был образован Комитет революционной обороны, руководивший военными действиями. В состав комитета вошел и Н. Нариманов.

После разгрома мусаватского мятежа и упрочения Советской власти в Баку Н. Нариманов был избран членом Бакинского Совнаркома — первого в Закавказье правительственного органа Советской власти. Он занимал пост комиссара городского хозяйства и принял активное участие в созидательной деятельности Бакинской Коммуны.

Н. Нариманов был избран председателем первого съезда Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда, собравшегося 26 мая 1918 г. и имевшего немаловажное значение для сплочения трудящихся крестьян Азербайджана. В своей речи Н. Нариманов говорил о жизненной необходимости рабоче-крестьянского союза и выразил надежду, что съезд даст возможность укрепить местную Советскую власть — единственную в Закавказье³.

По докладу Н. Нариманова первый съезд крестьянских депутатов Бакинского уезда принял резолюцию, в которой говорилось, что трудящиеся крестьяне Азербайджана приложат все усилия для организации и укрепления власти на местах, для борьбы с контрреволюцией. Съезд послал В. И. Ленину приветственную телеграмму, написанную Н. Наримановым³.

Находясь в конце 1918 — начале 1919 г. в Астрахани, Н. Нариманов вел большую работу в местных органах Советской власти, в частности в отделе народного просвещения при Астраханском губисполкоме. Он возглавлял созданный при этом губисполкоме комиссариат по делам мусульман в Закавказье⁴.

Н. Нариманов в тот период многое сделал для пропаганды идей Советской власти, осуществления ленинской национальной политики в республиках Советского Востока. Это особенно проявлялось в период его работы заместителем Наркома по делам национальностей РСФСР в 1919 г.⁵

В начале 1920 г. Н. Нариманов назначается комиссаром по делам мусульман Закавказья при Наркомнаце РСФСР⁶.

Весной того же года, когда происходило освобождение Северного Кавказа от остатков разгромленной армии Деникина, Н. Нариманов был включен в состав Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе⁷.

Где бы не находился в то время Н. Нариманов — в Астрахани, в Москве, или на Северном Кавказе — он непрерывно поддерживал тесную связь с большевиками Азербайджана, помогал в их работе по революционной мобилизации масс на борьбу против антинародного мусаватского режима и господства иностранных интервентов. Он гово-

рил: «Мы, коммунисты, находясь в России, все время думали об Азербайджане, каждую минуту заботились о нем. Если наше тело находилось в России, наша душа была в Азербайджане»⁸.

Н. Нариманов разоблачал лживые заявления мусаватистов о «независимости» их правительства. Он показывал, что мусаватисты, выражавшие интересы кучки заводчиков и помещиков, находятся под каблуком Англии⁹.

В письме мусаватскому премьер-министру Усуббекову Н. Нариманов писал: «Близок уже грозный час, когда вам придется предстать перед судом рабочих и крестьян мусульманского Закавказья за всю вашу политику»¹⁰.

Н. Нариманову принадлежала видная роль в обосновании и популяризации большевистского лозунга «Независимый Советский Азербайджан», который был выдвинут в 1919 г. и имел огромное значение для сплочения азербайджанских трудящихся на борьбу за власть Советов.

Еще находясь в Астрахани, Н. Нариманов в ряде своих выступлений говорил о необходимости создания самостоятельной Азербайджанской Советской республики. Так, весной 1919 г. в докладе «Взгляд на захват Кавказа», сделанном на собрании коммунистов-гумметистов, он отмечал, что после освобождения Азербайджана нужно провозгласить Азербайджанскую Советскую республику¹¹.

Летом 1919 г. Н. Нариманов был вызван в Москву для доклада о мерах по организации победы Советской власти в Азербайджане. Здесь он встретился с В. И. Лениным и беседовал с ним по этому вопросу.

В своем докладе ЦК РКП(б) о тактике борьбы за установление Советской власти в Азербайджане Н. Нариманов дал глубокий марксистский анализ ошибок Бакинского Совнаркома в 1918 г. и подчеркнул, что во всей дальнейшей работе в Азербайджане необходимо учитывать своеобразие местных условий¹².

Доклад Н. Нариманова был одобрен ЦК РКП(б) и лично В. И. Лениным¹³.

С первых же дней победы Советской власти в Азербайджане Н. Нариманов стоял во главе ее, занимая посты председателя Азревкома и Совнаркома Азербайджанской ССР. С его деятельностью было связано проведение в тот период основных революционных преобразований в Азербайджане. За его подписью были опубликованы декреты о национализации нефтяной промышленности, банков, Каспийского торгового флота, конфискации помещичьей земли и др.

Как глава правительства Азербайджанской ССР, Н. Нариманов целиком отдался делу укрепления молодой Азербайджанской Советской республики, делу социалистического строительства.

Особое внимание уделялось Н. Наримановым вопросу сохранения и упрочения союза между бакинским пролетариатом и азербайджанским крестьянством. В письме к Г. К. Орджоникидзе он писал: «Нам удалось после упорного труда создать целое из Баку и Азербайджана. В настоящее время рабочие Баку имеют теснейшую связь с азербайджанским крестьянством. Крестьяне Азербайджана теперь понимают, что необходимо помочь рабочим, так как эти рабочие являются причиной их освобождения»¹⁴.

² Н. Нариманов о Ленине. Баку, 1957, стр. 7.

³ См.: М. С. Искендеров. Из истории борьбы Компартии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958 г., стр. 229.

⁴ Там же, стр. 341.

⁵ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, фонд Н. Нариманова.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 4121, л. 13.

⁷ М. Казиев. Н. Нариманов. Баку, 1970, стр. 114.

⁸ «Известия Азревкома», 21 мая 1920 г.

⁹ Газ. «Коммунист», 16 мая 1920 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 609, оп. 1, ед. хр. 46, л. 9.

¹² См.: М. Казиев. Н. Нариманов, стр. 106.

¹³ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, фонд Нариманова.

¹⁴ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 13, ед. хр. 100, л. 2.

Являясь главой Советского правительства республики, Н. Нариманов был тесно связан с широкими массами народа. Он постоянно выступал перед рабочими, крестьянами, интеллигенцией, женщинами, систематически бывал на предприятиях и в селениях.

Как писал в своих воспоминаниях М. Адыгезалов (член КПСС с 1918 г.), характерной чертой Нариманова были доступность и непринужденность в обращении с тружениками. «Поговорив о работе, Н. Нариманов всегда интересовался личными делами своего собеседника. И так чутко и умело он делал это, что каждый из нас с удовольствием раскрывал ему свое сердце, рассказывал о самом сокровенном — о семье, детях о радостях и горестях».¹⁵

Н. Нариманов пользовался большой любовью и уважением со стороны трудящихся масс. «Мне пришлось, — вспоминал С. Агамали оглы, воочию убедиться, каким большим авторитетом и влиянием пользовался т. Нариманов во время поездки его по республике, в которой я его сопровождал. . . Везде и всюду встречи т. Нариманова были неподдельно торжественны и всенародны. На месте встречи организовывались огромные митинги. . . Во всех этих митингах и собраниях тов. Нариманов умел находить подлинно доступный и понятный массам язык и удачно разбираться в поставленных вопросах».¹⁶

В нашей исторической литературе до сих пор почти не освещен вопрос о деятельности Н. Нариманова как одного из первых советских дипломатов. Между тем и в этой области государственной деятельности им было сделано очень много.

В 1919 г. Н. Нариманов заведывал Ближневосточным отделом Наркоминдела РСФСР. Он участвовал в дипломатических переговорах с представителями Афганистана, боровшегося за свою независимость против английского империализма. Эти переговоры способствовали установлению дружественных отношений между Советской Россией и Афганистаном.

Таким образом, при непосредственном участии Н. Нариманова в то время делались первые шаги советской внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке.

В первом составе правительства Азербайджанской ССР, образовавшегося 28 апреля 1920 года, Н. Нариманов является не только председателем Совнаркома, но и наркомом иностранных дел.

В июле 1920 г. Н. Нариманов принял делегацию Великого национального собрания Турции (ВНСТ), направляющуюся через Баку в Москву для переговоров. В беседе с ней он говорил о дружественном отношении Советского Азербайджана и Советской России к кемалистской Турции.¹⁷

В связи с годовщиной образования ВНСТ 24 апреля 1921 г. за подписью Н. Нариманова на имя Мустафы Кемаля была послана приветственная телеграмма, в которой говорилось, что Азербайджанское правительство «разделяя радость этого исторического торжества, шлет от имени рабоче-крестьянской массы Азербайджана свои искренние поздравления правительству революционной Турции».¹⁸

Как глава правительства Советского Азербайджана Н. Нариманов уделял большое внимание развитию советско-турецких отношений. Так, например, направляя деятельность Азербайджанского полпредства в Анкаре, он в своем письме И. Абилову дал следующую директиву:

¹⁵ «Бакинский рабочий», 14 апреля 1956 г.

¹⁶ Дж. Б. Гулиев. Н. Нариманов — выдающийся партийный и государственный деятель. Труды Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, т. 20, 1957, стр. 18—19.

¹⁷ См.: Ю. Багиров. Из истории советско-турецких отношений (1920—22 гг.). Баку, 1965, стр. 38.

¹⁸ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 411, оп. 1, д. 4, л. 144.

«Надо вам разъяснить туркам, чтобы они придерживались дружественных отношений с Россией».¹⁹

Одна из интересных страниц дипломатической деятельности Н. Нариманова — это его участие в работе советской делегации на международной конференции в Генуе в 1922 г. Перед отъездом Н. Нариманова на конференцию Баксовет 11 февраля 1922 г. дал ему специальный наказ, в котором обязывал отстаивать совместно с объединенной советской делегацией интересы трудящихся Азербайджана и всех советских республик, а именно:²⁰

1. Политические и экономические права трудящихся Азербайджана, достигнутые ими ценою величайших жертв в революционной борьбе и по закону им принадлежащие.

2. Права на национальную свободу и независимость Азербайджана и соседних советских республик, достигнутые благодаря Великой Октябрьской революции в России, а равно права и интересы всех колониальных стран, угнетаемых империализмом.

3. Идя на соглашение и даже на уступки в тех случаях, когда это необходимо в целях установления прочного мира, делового экономического и торгового союза, постоянно помнить, что права трудового народа на политическое и экономическое господство, а равно на законное владение землей, промышленностью и нефтяными промыслами, должны остаться неприкосновенными. Вместе с тем напомнить буржуазии о тех величайших разрушениях, которые были причинены Азербайджану гражданской войной, навязанной нам империализмом, и потребовать возмещения убытков.

4. Приложить все усилия к установлению такого состояния в междunarодных взаимоотношениях, которое дало бы возможность человечеству восстановить разрушенное империалистической войной мировое хозяйство и смягчить общую нищету, безработицу и голод трудящихся масс.

5. Имея в виду, что на Генуэзской конференции международная буржуазия сделает попытку произвести нажим с целью разбойничьего ограбления и экономического закабаления трудовых народов советских республик, Бакинский совет подчеркивает, что объединенному фронту империалистических государств надо противопоставить в лице объединенной советской делегации единый сплоченный союз советских стран, опирающийся на трудящиеся массы и рабоче-крестьянскую Красную Армию.

В качестве члена советской делегации Н. Нариманов на Генуэзской конференции отстаивал политическую линию советских республик, отражавшую интересы социалистического строительства и миролюбивой внешней политики нашей страны.

По возвращении из Генуи Н. Нариманов отчитывался о работе советской делегации сначала на заседании правительства Азербайджанской ССР, а затем перед трудящимися республики.

В этой связи весьма интересен малоизвестный архивный документ, не использованный в опубликованных ранее работах, посвященных Н. Нариманову. Из этого документа мы узнаем, что 28 мая 1922 г. на заседании Совнаркома Азербайджана был заслушан информационный доклад Н. Нариманова о Генуэзской конференции. Совнарком одобрил деятельность Н. Нариманова в составе делегации и выразил ему благодарность.²¹

¹⁹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 5, ед. кр. 5, лл. 115—118.

²⁰ «Бакинский рабочий», 12 февраля 1922 г.

²¹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 411, оп. 1, д. 61, л. 1.

По докладу Н. Нариманова 1 июня 1922 г. Бакинский Совет принял резолюцию, в которой также одобрил поведение советской делегации и своего представителя — Н. Нариманова в Генуе. Резолюция гласила, что Советская делегация на Генуэзской конференции с честью отстаивала интересы рабоче-крестьянской массы и все завоевания Октябрьской революции. «Советская делегация, — отметил Баксовет, — выступая со своим предложением на Генуэзской конференции о необходимости установить подлинно всеобщий мир и всеобщее разоружение, выразила вполне чаяния рабоче-крестьянских масс Советской Федерации и дружественных с ней советских республик, в т. ч. и нашей АССР».²²

В приведенной резолюции указывалось, что Н. Нариманов вместе со всей делегацией блестяще выполнил наказ Бакинского Совета.²³

Н. Нариманов известен как неутомимый борец за национальный мир в Закавказье, за укрепление дружбы народов Закавказья и всей страны, за установление братского союза всех советских республик.

Характеризуя значение братских связей Советского Азербайджана с РСФСР, Н. Нариманов в одном из выступлений сказал, что «Азербайджан не может существовать без России, что Азербайджан должен иметь связь с Россией..., вечное счастье Азербайджанской республики связано с Россией».²⁴

Как известно, неоценимое значение для деятельности Коммунистической партии и Советского правительства Азербайджана, как и всего Кавказа, имело историческое письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» от 14 апреля 1921 г. В этом письме Лениным была поставлена задача превратить многонациональный Кавказ в «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе», дана программа подъема производительных сил края. Указывая на то, что кавказские республики являются странами еще более крестьянскими чем РСФСР, В. И. Ленин советовал коммунистам Кавказа учитывать специфику своих республик, умело проводить в жизнь политику партии.

Выступая в связи с обсуждением этого письма В. И. Ленина, Н. Нариманов на Пленуме ЦК АКП (б) подчеркнул, что надо «проводить в Азербайджане ту линию, которая намечена в письме товарища Ленина»²⁵. Он в своей работе последовательно осуществлял указания В. И. Ленина.

Н. Нариманову принадлежит большая роль в создании и дальнейшем укреплении Закавказской федерации. Еще в мае 1921 г. Н. Нариманов послал В. И. Ленину письмо, в котором коснулся вопроса объединения Закавказских республик.²⁶

С самого начала деятельности Закавказской федерации Н. Нариманов являлся одним из руководителей ее правительства. Он был одним из председателей Союзного совета Федеративного союза республик Закавказья.

Н. Нариманов принимал участие в комиссии по составлению проекта конституции Закавказской Федерации, а в дальнейшем был избран членом Закавказского ЦИК — высшего органа Закавказской Федерации.

Выступая на первом Закавказском съезде с докладом о деятельности Союзного совета, Н. Нариманов отметил, что этот орган федеративной власти за время своего существования проделал значительную работу, заложив основу политического и экономического объединения закавказ-

ских республик. «8 месяцев работы Союзного совета с неопровержимо доказывают, что федерация Закавказья нужна».²⁷ Таков был вывод Н. Нариманова.

В резолюции по докладу Н. Нариманова съезд одобрил работу Союзного совета.

Н. Нариманов, отдавший свои силы делу упрочения Советского государства и укрепления дружбы народов нашей страны, являлся одним из активных участников создания Союза ССР.

В качестве делегата от Закавказья Н. Нариманов участвовал в работе Первого съезда Советов СССР, который в декабре 1922 г. принял декларацию и утвердил договор об образовании СССР.

На Первом съезде Советов СССР Н. Нариманов был избран в состав Верховного органа Советского государства — ЦИК СССР. А на первой его сессии в январе 1923 г. Н. Нариманов избрали одним из четырех председателей ЦИК СССР. На этом посту он оставался до последнего дня своей жизни.

На указанной сессии ЦИК Н. Нариманову выпала честь, по поручению ЦК РКП (б), предложить кандидатуру В. И. Ленина на пост председателя Совнаркома СССР. Это предложение было единогласно принято делегатами с огромным воодушевлением.

На высоком посту председателя ЦИК СССР государственная деятельность Н. Нариманова развернулась во всесоюзном масштабе. Он занимался решением вопросов общегосударственной важности. Так, в 1923 г. Н. Нариманов являлся членом комиссии Президиума ЦИК по выработке Положения о ЦИК, СНК, Наркоматах. В 1924 г. он участвовал в разработке первой Конституции Союза ССР.

В январе 1924 г. на Пленуме ЦК РКП (б) Н. Нариманов был включен в состав комиссии на руководству Вторым съездом Советов СССР.

26 января 1924 года Н. Нариманов выступил с речью на траурном заседании второго Всесоюзного съезда Советов, посвященном смерти В. И. Ленина. В своем выступлении он ярко охарактеризовал величие Ленина как вождя социалистической революции, указавшего всем угнетенным народам, в том числе и трудящимся стран Востока, путь к их освобождению.²⁸ «Для нас есть одна дорога, дорога, указанная нашим великим вождем В. И. Лениным»²⁹, — сказал в заключении своей речи Н. Нариманов.

Таким образом, вся кипучая многогранная деятельность Н. Нариманова наглядно свидетельствует, что он стоял в первом ряду видных советских государственных деятелей, строителей нашего многонационального социалистического государства.

То великое дело, которому посвятил всю свою жизнь замечательный сын азербайджанского народа Н. Нариманов — дело строительства социализма и коммунизма в нашей стране — полностью восторжествовало. За 50 лет Советской власти на земле Азербайджана произошло то чудо, в результате которого он из отсталой окраины царской России, превратился в высокоразвитую индустриально-аграрную республику, имеющую выдающиеся достижения и в области культуры.³⁰ Творцами этого чуда явились Коммунистическая партия, советский народ.

Свой большой вклад в успешное осуществление ленинского плана строительства социализма внесли выдающиеся деятели партии и Советского государства, среди которых был и Н. Нариманов. Светлую память о нем хранят все народы Советского Союза.

²² «Бакинский рабочий», 3 июня 1922 г.

²³ Там же.

²⁴ Н. Нариманов о В. И. Ленине. Баку, 1957, стр. 9.

²⁵ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 38, л. 12.

²⁶ Н. Нариманов о В. И. Ленине, стр. 42.

²⁷ Стенограф. отчет I Закавказского съезда Советов. Тифлис, 1923, стр. 51.

²⁸ Стеногр. отчет II съезда Советов СССР. М., 1924, стр. 46.

²⁹ Н. Нариманов о В. И. Ленине, стр. 31.

³⁰ Речь Первого секретаря ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиева на XXIV съезде КПСС. Газ. «Правда», 2 апреля 1971 г.

Ш. П. ҺəМИДОВА

XVIII ƏСРИН 80—90-чы ИЛЛƏРИНДƏ КƏНЧƏ ХАНЛЫҒЫНЫН КАРТЛИ-КАХЕТИЈА ЧАРЛЫҒЫ ИЛƏ МҮНАСИБƏТЛƏРИ ТАРИХИНДƏН

Азəрбајчанын əн гəдим шəһрлəриндən бири олан Кəнчə XVIII əсрин икинчи јарысында єни адлы ханлығын пайтахты олмагла бəрəбəр, дəврүнə кəрə игтисади, сижаси вə мəдəни чəһəтдən инкишаф етмиш шəһрлəрдən бири иди. Кəнчə шəһəri бeјнəлхалг транзит тичарəт јолларынын дүјүм нөгтəсиндə јерлəшдијиндən, һəбелə нəфис сənəткарлыг мə'мүлатына вə мəһсулларына кəрə сəрһəдлəриндən чох-чох узагларда шəһрəт тапмышды¹.

Кəнчəнин зənкин базарлары, сижаси, игтисади вə стратеги чəһəтдən əлвeришли мөвгe тутмасы дəфəлəрлə јаделли ишғалчылары өзүнə чəлб етмишди. Кəнчə шəһəринин тез-тез харичи ишғалчыларын вə јахуд гоншу феодалларын һүчүм һəдəфинə чеврилмəсини дə мəһз бунулла изаһ етмəк лəзимдыр.

Бурада Кəнчəнин мұхтəлиф һадисəлəрлə долү олан тарихи дејил, јалныз онун бүкүнə кими даһа аз өјрəнилмиш дəврү—XVIII əсрин икинчи јарысында Күрчүстанла олан əлагəлəринин əсас чағлары ишығландырылып. Догрудур, Азəрбајчан—күрчү мұнасибəтлəринə хүсуси елми əсəр һəср олунмамышдырса да, бир сыра тарихчилəрин əсəрлəриндə бу мəсəлəјə сəтһи дə олса, тохунулмушдур². Лакин онлар əсас е'тибарилə рус дилиндə мөвчуд олан архив сənəдлəриндən вə əсəрлəрдən истифадə етмишлəр. Мөвзуја билаваситə аид олан күрчүдилли сənəдлəрдən бүкүнə кими Азəрбајчан тарихиндə истифадə олунмамышдыр. һаггында бəһс етдијимиз сənəдлəр əсасən Күрчүстан ССР ЕА Əлјазмалары Институтунда³ вə Күрчүстан Дəвлəт Мəркəзи Тарих архивиндə⁴ сахланылып⁵. Лакин

¹ М. М. Альтман. Ганджа с 1606 по 1804 г., Азəрб. ССР ЕА Тарих Институту, фонд 1, сижаны 3, иш № 1691, сəһ. 49; Ф. М. Əлијев. XVIII əсрин икинчи јарысында Шимали Азəрбајчан шəһəрлəри. Баку, 1960.

² Г. Б. Абдуллаев. Из истории северо-восточного Азербайджана 60—80 г. XVIII в. Баку (1958, его же: Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения, с Россией, Баку 1965; В. Н. Левиатов. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в., Баку 1948; О. П. Маркова. Россия, Закавказье и международное отношения в XVIII веке. М., 1966.

³ Күрчүстан ССР ЕА Əлјазмалары Институту (күрчү дилиндə).

⁴ Күрчүстан ССР Мəркəзи Дəвлəт тарих архиви ф. 1448, 1449, 1450. Сонралар бах: МДТА (күрчү дилиндə).

⁵ Гəдим Күрчүстан (фəрманлар, сənəдлəр вə мəктүблар мəчмүəsi III һ. Тбилиси 1910, (Күрчү дилиндə).

гаршыја гојулан мөвзунун тəдгиги үчүн тəкчə күрчүдилли сənəдлəрдən дејил, јери кəлдикчə, һəмин дəврə аид Азəрбајчан, рус вə с. диллəрдə мөвчуд олан мənбə вə əдəбијатдан да истифадə едилмишдир.

Кəнчə ханлығынын баниси Шаһверди хан Зијад оғлу Азəрбајчан тарихиндə сижаси хадим кими фəалијјəтə башларкən бир сыра објектив вə елəчə дə субјектив сəбəблəр үзүндən Картли-Кахетија чарлығынын һаким даирəлəри илə истəр-истəмəз тəмасда олмушдур. Мəсəлə бурасындадыр ки, Шаһверди хан Зијад оғлу Надир шаһын һакимијјəти дəврүндə сараја јахын олан адлы-санлы сəркəрдəлəрдən бири иди. Мə'лум олдуғу кими, Надир шаһ 1747-чи илдə Хəбушанда сарај ə'јанлары тəрəфиндən сун-гəсд нəтичəсиндə өлдүрүлмүшдү.

Надир шаһын өлүмүндən сонра Иран дəвлəтиндə вə бир чох учгарларда олдуғу кими, Азəрбајчанда да Иран һакимијјəти əлeјһинə күчлənən халг азадлыг мұбарзəсиндən истифадə едən Шаһверди хан Кəнчəјə кəлмиш вə өзүнү бурада хан е'лан етмишди. Шаһверди ханын вəфатындан сонра (1759) Кəнчə тахтына оғлу Мəһəммəd Һəсən хан (1760—1780) чыхмышды⁶. О, ијирми илə јахын һəкмранлыг етмишди. Мəһəммəd Һəсən хан өз һакимијјəтини мəһкəмлəндирдикдən сонра Кəнчə ханлығынын Картли-Кахетија дəвлəтиндən асылы вəзјјəтдə галмасына сон гојмағы гəрəрə алды. Бу асылылыг һəм ханлығын игтисади вəзјјəтини мənфи тə'сир едир, һəм дə гоншу ханлыглар арасында онун нұфуздан дүшмəсинə сəбəб олурду. Буна кəрə дə Мəһəммəd Һəсən хан атасынын илдə II Ираклинин хəзинəсинə кəндəрдији 10 мин манат гызыл пул мəблəгиндə хəрəчдан имтина етди⁷. Онун бу һəрəкəти халгын вəзјјəтини јахшылашдырмадыса да, хəзнəнин хəрчин мұəјјən гəдəр азалтды. Мəһəммəd Һəсən хан Зағафгазија шəһəрлəр арасында өзүнүн кəзəллијинə, бөјүклүјүнə, карвансараларынын кенишлијинə, чохлуғуна, харичдən вə елəчə дə гоншу өлкəлəрдən кəлən тачирлəрин сажына кəрə сечилən Кəнчəнин ипəјинин⁸ инкишафына да фикир вермəјə башлады. Кəнчəдə ипəкчилийин инкишафыны бир дə онулла изаһ етмəк олар ки, Азəрбајчанын вə һəттə Күрчүстанын бир чох пешəкар ипəкчилəри аилəлəри илə кəчүб бурада ишлəмəји өзлəри үчүн даһа мұнасиб билирдилəр⁹.

Күрчү ипəкчи сəнткарларындан бир нечə аилəнин Кəнчəјə кəчмəси сарајы нараһат етмəјə билмəзди. II Ираклинин гочалығы вə хəстəлийиндən истфадə едиб һəкүмəт ишлəринə мұдахилə едən онун арвады Даречан ханым хəзинəдар Иосифə нəјин баһасына олурса-олсун Кəнчəјə кəчən күрчү ипəкчилəрини кери гајтармағы əмр етмишди¹⁰. Мəһəммəd Һəсən ханын һакимијјəти дəврүндə Кəнчəдə ипəкчилийин инкишафыны вə истəһсалатда əсас мөвгe тутмасыны шəһəрин кербиндə һəкк едилмиш бөјүк тјан вə ики нəфəр кəнч оғланын тəсвириндən даһа ајдын кəрмəк олар¹¹.

Тəəссуф ки, əтсəвири верилмиш кербин өзү һəлəлик тапылмамышдыр. Бу барəдə һеч бир əдəбијатда да мə'лумат јохдур. Күрчү дилиндə олан Кəнчə кербин һаггында јеканə сənəддə верилмиш тəсвир бараманы ипəкдən ајырмаг үчүн истифадə едилən тјан, оғланлар исə ишин ағыр олдуғу үчүн бу ишдə кəнч оғланларын гүввəсиндən истифадə едилмəсинə ишарəдир.

Сарај чəкишмəлəринин гурбаны олан Мəһəммəd Һəсən ханы 1778-чи илдə она сун-гəсд едən гардашы Мəһəммəd хан əвəз етди. Мəһəммəd хан дəвлəт ишлəриндə она манечилик тəрəдə билəчəк гоһумларынын, демəк

⁶ П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., III һиссə, СПб., 1869, сəһ. 444.

⁷ Күрчүстан ССР ЕА Əлјазмалары Институту, фонд Hd; сənəd 3968 (күрчү дилиндə).

⁸ Гəдим Күрчүстан, III һиссə, 1910, сəһ. 71, сənəd 93 (күрчү дилиндə).

⁹ Јенə орада.

¹⁰ Јенə орада.

¹¹ Күрчүстан ССР МДТА, фонд 1449, сənəd 2280. (күрчү дилиндə).

олар ки, һамысыны арадан көтүртдү. Доғма әмиси Рза Гулу ханын исә көзләрини чыхартдырды. Белә ағылсыз тәдбирләри илә дәвләт апаратыны зәифләдән Мәһәммәд хан ханлығы чох пис вәзијјәтә салды. Ханлығын зәифләмәсини көрән II Иракли Кәнчәни јенидән асылы вәзијјәтә салмаг үчүн тәдбирләр көрмәјә башлады. О, Қартли-Кахетија чарлығынын учгар јерләриндән белә кәндлиләри тәсәррүфатындан зорла ајырыб ордуја сәфәрбәр етди. Ишғалчы мұһарибәләр күрчү халғына јабанчы олса да¹², бу һеч дә чар II Ираклијә тәсир кәстәрмирди. Јухарыда гејд етдијимиз кими, мұһум тичарәт јолларынын үстүндә олан Кәнчә шәһәриндән вахты илә II Ираклинин хәзинәсинә күлли мигдарда мәбләғ кәндәрилди¹³. Мәһәммәд ханын худпәсәндлик сijasәти нәтичәсиндә Кәнчә ханлығынын зәифләмәси II Ираклијә Кәнчә үзәринә јенидән гошун чәкмәјә имкан јаратды. Дикәр Азәрбајҗан ханларынын гәзәбиндән еһтијат едән II Иракли Кәнчәјә тәкликдә дејил, Азәрбајҗанда бөјүк нүфуза малик олан сабиғ мұтғәфиги Ибраһим ханла бирликдә һүчүм етмәји гәрара алды.

Зәнкин Кәнчә шәһәриндә чохдан көзү олан Ибраһим хан тәрәддүд етмәдән II Ираклинин Кәнчәјә һүчүм етмәк тәклифини гәбул етди.

Беләликлә, 1780-чи илдә мұтғәфигләрин гошунлары Кәнчә галасыны мұһасирәјә алдылар. Чидди мұғавимәт кәстәрә билмәјән Кәнчә гарнизону тәслим олду. Галибләр Кәнчә ханлығыны бирликдә идарә етмәји гәрара алыб өз нұмајәндәләрини Кәнчә шәһәриндә отуртдулар.

Чох күман ки, Кәнчәнин мұһасирәсиндә әсас гүввәни Гарабағ гошунлары тәшкил етмишди. Чүнки мұтғәфигләр кери дөпәркән әсас киров кими әсир алынан Мәһәммәд хан вә онун оғлу Агабәј¹⁴ Шушаја апарылыб, зиндана салынмышдылар¹⁵.

Бу һадисәдән сонра үч ил мүддәтиндә Кәнчә ханлығы Ибраһим ханын тәјин етдији Һәзрәтгулу бәј вә Ираклинин нұмајәндәси кијаз Кејхосров тәрәфиндән идарә олунду¹⁶. Һәм Гарабағ вә Һәм дә Қартли-Кахетија нұмајәндәләрини һәмни јерләрдән кәлмиш гошун һиссәләри мұдафиә едирди. Тәкчә кијаз Кејхосровун кешијиндә 1000 нәфәр күрчү гошуну дурурду. Белә һал бир тәрәфдән галибләрин јерли әһалијә етибар етмәмәсини кәстәрирсә, дикәр тәрәфдән һәмни гошун һиссәләрини шәһәр әһалисини һесабына јашамасы барәдә фикир јүрүтмәјә бизә әсас верир. Бу исә зәһмәткеш күтләләрин вәзијјәтинин даһа да ағырлашмасына кәтириб чыхарырды. Кәнчәдә әмәлә кәлән икиһакимијјәтлик чох давам етмәди. Тезликлә, Ибраһим ханла II Иракли арасында Кәнчә үстүндә рәғабәт баш берди. Һәр ики һаким феодал Кәнчә ханлығына там сабиғ олмаг үчүн тәдбирләр көрмәјә башлады. II Иракли мәгсәдинә чатмагдан өтрү өзүнү халғын көзүндә сәхавәтли кәстәрмәјә чалышыр, әһалијә ширин вәдләр верирди¹⁷. Әһалидән үч ил әрзиндә верки алмајачағы һаггындақы фәрманы II Ираклинин бу саһәдә көрдүјү тәдбирләрдәндир¹⁸. Кәнчәјә тәкликдә јијәләнмәк истәјән II Иракли кеч-тез Ибраһим ханла мұбаризә апармалы олачағыны һисс едирди. О, јахшы билирди ки, тәкчә өз гүввәси илә гәләбә әлдә едә билмәјәчәкди. Одур ки, арзусуна чатмаг үчүн васитә ахтарырды.

1783-чү илдә Қартли-Кахетија чарлығы Русијанын һиmajәсинә кечдикдән сонра II Иракли бу ишдә әсас етибарилә Русија дәвләтинин гүдрәтиндән истифадә етмәји гәрара алды. О, 1784-чү илдә Русијаја

¹² Күрчүстан ССР ЕА Әлјазмалары Институту, фонд Нд; сәнәд 10398. (Күрчү дилиндә).

¹³ Г. Б. Абдуллаев. Из истории северо-восточного Азербайджана в 60—80 г. XVIII в., сәһ. 106.

¹⁴ Күрчүстан ССР МДТА, фонд 1449, сәнәд 2276 (күрчү дилиндә).

¹⁵ П. Г. Бутков. Кәстәрилән әсәри, II һиссә, сәһ. 73.

¹⁶ Јенә орада, сәһ. 139.

¹⁷ Г. Б. Абдуллаев. Кәстәрилән әсәри, (приложение 17).

¹⁸ ЦГВИА, фонд 52, сijaһы 1/194, иш 218, 161.

мұраһиәт едиб Тифлисә «Күрчүстанын һесабына» әләвә олараг, даһа б алај кәндәрилмәсини хаһиш елди¹⁹. Рус гошунларынын кәлмәсинә бөјүк үмид бағлајан вә Кәнчәдә һәрби гуллуғда олан күрчү задәкәнларындан Евтлис Бери II Ираклинин арвады Даречана кәндәрдји мәктубларынын бириндә јазырды: «Руслар Күрчүстана кәлән заман сөз јох ки, Кәнчәјә дә баш чәкәчәкләр. Бу заман Кәнчә галасы вә чәб-бәханасы бизим әлимизә кечәчәкди. Руслар кәдәндән сонра исә Кәнчә бизим олачагдыр»²⁰. Амма II Ираклинин бу чәдләри боша чыхды. II Ираклинин кизли тәдбирләриндән хәбәр тутан гарабағлы Ибраһим ханын тәһрики илә јерли феодаллардан һачы бәјин башчылығы алтында кәнчәлиләр Қартли-Кахетија гошунларына гаршы галхыб, онлары Кәнчәдән говдулар. Кијаз Кејхосров гачмагла чаныны гуртарды. Бу заман Кәнчәдән әли чыхан II Иракли башга бир сijasәтә әл атды²¹. О, Ибраһим ханын јанында сахланылап Мәһәммәд ханы әсирликдән гуртарыб јенидән Кәнчәјә һаким гојмагла бурада Ибраһим хана гаршы өзүнә мұтғәфиг газанмаг арзусунда иди. Лакин Ибраһим хан рәғибинин мәгсәдини дүјдү. 1785-чи илин пајызында кор етдији Мәһәммәд ханы өлдүртдү²².

Ибраһим ханын да нұмајәндәсинә Кәнчәдә узун мүддәт отурмаг мүјәссәр олмады. 1786-чы илдә кәнчәлиләр Ибраһим ханын Кәнчәдәки нұмајәндәси Һәзрәтгулу бәјә гаршы үсјан галдырыб ону да говдулар. Кәнчә тахтыны үсјанын тәшкилатчыларындан бири олан јерли феодаллардан Мәһәммәд ханын оғлу Рәһим бәј әлә кечирди²³.

П. Г. Бутков Рәһим бәјин һакимијјәт башына кәлмәсини II Ираклинин ады илә бағлајараг кәстәрир ки, 1780-чы илдә мұтғәфигләр Кәнчә ханы Мәһәммәд ханы айләси илә бирликдә әсир аларкән Рәһим бәј дә онларын арасында иди. Хејли мүддәтдән сонра Рәһим бәј Ирәван ханы Мәһәммәд Һәсән ханын көмәклији илә гачыб Тифлисә кәлмиш вә II Иракли исә јаранмыш шәраитдән истифадә едәрәк Рәһим бәји Кәнчәјә хан тәјин етмишди²⁴. Рәһим бәјин һакимијјәт башына кәлмәси күрчү мәнбәјиндә даһа дүзкүн ишығландырылмышдыр. Дүздүр, Рәһим бәј II Иракли илә тәмасда олмушдур, буну инкар етмирик. Лакин гејд етмәлијик ки, Рәһим бәј II Ираклинин јанына әмиси Чавад хан тәрәфиндән һакимијјәтдән салындыгдан бир гәдәр сонра пәнаһ апармышдыр. Бу барәдә ашағыда нисбәтән тәфсилаты илә јазылмышдыр.

Рәһим бәј һакимијјәт башында чох гала билмәди. Бир илдән сонра Кәнчә ханлығынын тахтына Рәһим бәјин әмиси Чавад хан чыхды. Чавад ханын һакимијјәт башына кәлмәси һаггында да мұхтәлиф фикирләр вардыр. Рус гафгазшұнасы П. Г. Бутковун јаздығына көрә, Чавад ханын Кәнчәдә һакимијјәт башына кәлмәсинә II Иракли јахындан көмәк етмишди²⁵. Бу фикри XIX әсрин әввәлләриндә јашамыш күрчү тарихчиси Платон Иоселијани дә тәсдиғ едир. Онун јаздығына көрә, Чавад хан Тифлисдә бөјүјүб тәрбијә аландан сонра II Иракли ону Кәнчә тахтына чыхартмышдыр²⁶.

Чавад ханын һакимијјәт башына кәлмәси барәдә дикәр мұлаһизә тамамилә биринчи ики фикрин әксидир. Күрчү дилиндә јазылмыш архив сәнәдләринин бириндә дејилир ки, Чавад ханын Кәнчә тахтында отурмасында гарабағлы Ибраһим ханын әли олмушдур²⁷. Зәнкин ар-

¹⁹ Күрчүстан ССР МДТА, фонд 1449, сәнәд 2804 (күрчү дилиндә).

²⁰ Күрчүстан ССР ЕА Әлјазмалары Институту, фонд Нд, сәнәд 13698 (күрчү дилиндә).

²¹ Јенә орада.

²² П. Г. Бутков. Кәстәрилән әсәри, II һиссә, сәһ. 160.

²³ Күрчүстан ССР ЕА Әлјазмалары Институту, фонд Нд, сәнәд 265 (күрчү дилиндә).

²⁴ П. Г. Бутков. Кәстәрилән әсәри, II һиссә, сәһ. 160.

²⁵ Јенә орада, сәһ. 194.

²⁶ Платон Иоселијани. Кеоркинин һәјаты, Тбилиси 1936, сәһ. 26 (күрчү дилиндә).

²⁷ Күрчүстан ССР МДТА, фонд 1449, сәнәд 2274, (күрчү дилиндә), ЦГВИА, фонд 52, сijaһы 1, иш 350, 1213.

жүрүшүнү ешидиб тә'чили Ирана гајытмышды. Тифлисин гарәт олуна-сында билаваситә иштирак едән Чавад хан да өз нөвбәсиндә элдә ет-дији гәнимәт вә әсирләрлә Кәнчәјә дөнмүшдү.

Чавад ханын Аға Мәһәммәд ханла иттифагда Тифлисин дармадағын олунамасында иштирак етмәси нәинки II Ираклинин, һәтта бир чох Азәр-бајчан ханларынын, хүсусилә гарабағлы Ибраһим ханын гәзәбинә сәбәб олду.

Аға Мәһәммәд хан Азәрбајчандан кетдикдән (1795-чи ил) сонра сабиғ муттәфигләр—гарабағлы Ибраһим хан вә II Иракли үмуми дүш-мәнә гаршы иттифага кириб, Тифлисин гарәт олунамасында билаваситә иштирак етдијинә көрә Чавад ханы чәзаландырмағы гәрәра алдылар. Тезликлә, Ибраһим хан гајны аварлы Әмәр ханы да Кәнчәјә жүрүшдә иштирак етмәјә чағырды⁴³. 3000 нәфәрдән ибарәт күрчү дәстәсинә әввәл-чә Шаһзадә Александр⁴⁴, даһа сонра исә Давид башчылыг едирди⁴⁵.

Јерли кәлмишкән гејд етмәк лазымдыр ки, Аға Мәһәммәд ханын жүрүшүндән сонра күрчү гошунлары һалә дә өзләринә кәлмәмишдиләр. Тарихи әдәбијјатда о заман Кәнчәјә тәрәф кәлән күрчү гошунларынын әксәријјәтинин ајағалын вә силаһсыз олмасы барәдә мә'лумат вар-дыр⁴⁶. Буну көрән муттәфигләр лагејд гала билмәздиләр. Гарабағлы Ибраһим хан вә Әмәр ханын бачысы имканлары даирәсиндә Алексан-дрын гошунларыны зәрури әрзаг вә силаһла тә'мин етдиләр. Буну Шаһ-задә Александрын анасы Даречан ханымә јазыдығы мәктубдан бир даһа көрмәк олар. О јазырды: «Ибраһим ханла мәним арамда бөјүк достлуг вар. Әмәр ханын бачысы (ејни заманда Ибраһим ханын арвады иди) мәни (Ш. Н.) оғуллуға көтүрүб. Онларын һәрәси мәнә бир дәст тики-ли палтар көндәрибләр. Гүвәләри дахилиндә гошунларымыза да кө-мәклик көстәрдиләр. Әкәр мүмкүндүрсә, сиз онлара тәшәккүрүнүзү билдирмәк үчүн мәктуб јазын. Ибраһим хана мәктуб јазасы олсаныз өзүнүзүн сәһһәтиниз һагында да мә'лумат вермәји унутмајын»⁴⁷. Бу-пунла да Александр Ибраһим хана өз тәшәккүрүнү билдирмәјә чалыш-мышды.

Муттәфигләрин гошунлары илә Кәнчә гошунларынын илк тоггуш-масы һәр ики тәрәфдән бөјүк тәләфата сәбәб олдуса да, кәнчәлиләр сәјча даһа чох олан дүшмәннин гаршысында таб кәтирә билмәјиб, гала диварларынын архасында горунмаға мәчбур олдулар. Кәнчә галасына сығынмыш кәнчәлиләр дүшмәнә чидди мүгавимәт көстәрдикләри үчүн мүһасирәнин мүддәти гејри мүәјјән вахта гәдәр узана биләрди. Одур ки, муттәфигләрин гошунлары дүшмәни мүһасирәдә сахламагла бәра-бәр әтраф кәндләри гарәт етмәјә башладылар.

Кәнчәдәки «Шаһ Аббас мәсчиди»ндәки китабәләрдән бириндә 1796-чы илдә Гарабағ, ләзки вә күрчү гошунларынын Кәнчәјә һүчуму зама-ны гарәтә јол вердикләри барәдә мә'лумат вардыр⁴⁸.

Анасыны севиндирмәк мәгсәдилә Александр 1796-чы ил мај ајынын 30-да Тифлисә көндәрдији мәктубунда күрчү гошунларынын Кәнчә ә-трафындакы фәалијјәтиндән јазырды: «Ики күнлүк Кәнчә галасы бүр-чүндәки вурушма заманы дүшмән әскәрләриндән 300 нәфәрини сыра-дан чыхартдыг. Гарабағ Мәлији Мәлик Мәчнун исә вурушмада элдү-рүлдү. Чавад ханын оғланларындан Уғурлу хан ағыр јараланды, дикәр оғлу исә әсир дүшдү»⁴⁹.

⁴³ Баград Батонишвили. Јени мә'луматлар, сәһ. 65. (күрчү дилиндә).

⁴⁴ Гәдим Күрчүстан, III һиссә, сәһ. 223, сәнәд 237. (күрчү дилиндә).

⁴⁵ Јенә орада.

⁴⁶ Н. Дубровин. Көстәрилән әсәри, сәһ. 250.

⁴⁷ Гәдим Күрчүстан, сәһ. 223, сәнәд 237. (күрчү дилиндә).

⁴⁸ М. С. Не'мәтова. Азәрбајчанын епиграфик абидаләри ((XVII—XVIII)). Баки, 1963, сәһ. 149, 150, 151.

⁴⁹ Күрчүстанын игтисади тарихинә даир, (II һиссә). Тбилиси, 1953, (күрчү ди-линдә).

Гејд етмәк лазымдыр ки, Александрын мәктубу анасына тәсәлли вермәкдән башга бир шеј дејилди. Чүнки Аға Мәһәммәд ханын һүчү-мундан сонра Күрчүстан чох ағыр вәзијјәтә дүшмүшдү⁵⁰. Мәһз бунун нәтичәси иди ки, Кәнчәнин мүһасирәси узун сүрмүш вә хәзинәдә гошун-лары силаһландырмаг үчүн лазыми вәсаит гуртармышды. Буна көрә дә II Иракли күрчү гошунларыны Кәнчәдән керијә чағырмаға мәчбур ол-ду. Лакин о, 1795-чи илдә Тифлиسدән апарылан күрчү әсирләрини Кән-чә галасындан азад етмәк фикриндән дөнмәмишди. Чох еһтимал ки, күрчү гошунлары кери дөнәркән Чавад ханын әсир дүшмүш оғлуну да елә бу мәгсәдлә Ибраһим ханын разылығы илә Тифлисә апармышды-лар.

Әсас дүшмәннин чәкилдијини көрән Чавад хан Ибраһим ханы вә Әмәр ханын јанына өз нүмәјәндәсини көндәриб онлардан Кәнчә гала-сындан кетмәји хаһиш етди вә бунун мүгабилиндә Ибраһим хана мүһа-рибә хәрчи вә табелик рәмзи олараг Киров верәчәјини билдирди. Ибра-һим хан бу шәртләрә разы олду, лакин о, Чавад ханы Күрчүстандан кә-тирдији 400 күрчү әсирини Ираклијә гајтарылмасыны тәләб етди. Чавад хан буна разы олду. Тезликлә, Ибраһим хан Чавад ханын оғлуну, бачы-сыны вә 10 нәфәр јахын адамыны Киров көтүрүб, 10.000 манат да тәзми-нат алдыгдан сонра Кәнчә әтрафындан гошунларыны кери чәкди⁵¹.

Ибраһим ханын муттәфиги Әмәр хан Кәнчәни тәрк етмәздән әввәл Чавад хандан гошунунун сајына көрә һәр адамбашына 40 манат пул алды⁵².

Муттәфигләрин гошунлары Кәнчәдән чәкиләр-чәкилмәз 7000 нәфәр-лик күрчү гошуну јенидән Кәнчә галасына јахынлашыб ону мүһасирәјә алды, лакин мүһасирә чох давам етмәди. Тезликлә, Чавад хан күрчү әсирләрини гајтарыб галаны мүһасирәдән азд етди⁵³. Чох күман ки, Чавад хан бунун мүгабилиндә Тифлиسدә әсирликдә олан оғлуну кери алмышды⁵⁴.

Бундан сонра II Иракли илә Чавад хан арасында олан мүнасибәтләр даһа да кәркинләшди. Ираклинин әмри илә кәнчәлиләрин Тифлиسدә вә Кизихидә олан маллары бир јерә јығылыб шәһәрдә сахланылды. Сәнәд-дә гејд олунар ки, Иракли күрчү әсирләринин Кәнчәдә гојуб кәлдиклә-ри пуллари кери көндәрилмәјинчә һәмня малларын Тифлиسدә сахлан-масыны әмр етмишди⁵⁵.

1798-чи ил январын II-дә II Иракли вәфат етдикдә, ону дәфн мә-расими гуртармамыш варисләр арасында Картли-Кахетија һакимијјәти уғрунда гызғын мүбаризә башланды. Бу заман II Ираклинин гачгында олан икинчи арвадындан олан Шаһзадә Александр атасынын биринчи арвадындан олан Кеоркинин тач гојмасына гаршы чыхараг, һәтта га-рабағлы Ибраһим ханы, кәнчәли Чавад ханы, аварлы Үммә ханы, Шәмшәдили султаныны көмәјә чағырды⁵⁶.

Лакин Азәрбајчан вә Дағыстан феодаллары Күрчүстанын дахили ишләринә гарышмалы олмадылар. Чүнки аз вахт ичиндә XII Кеорки өз рәгибләринә галиб кәләрәк һакимијјәт башына кечди. Бир аз сонра Картли-Кахетијанын сијаси вә игтисади чәһәтдән хејли зәифләдијини билән Шаһзадә Александр Чавад ханын јанына пәнаһ кәтирди⁵⁷. Нәмин

⁵⁰ Гәдим Күрчүстан, сәһ. 223, сәнәд 237. (күрчү дилиндә).

⁵¹ АВПР, иш № 158, говлуг 3387; Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун елми архи-ви, инв. 1795.

⁵² Јенә орада.

⁵³ Јенә орада.

⁵⁴ Гәдим Күрчүстан, сәһ. 71, сәнәд 93. (күрчү дилиндә).

⁵⁵ Јенә дә орада.

⁵⁶ Рапорт И. В. Гудовича Павлу 18 февраля 1798 г., ЦГВИА фонд ВУА, иш № 36/611, вэрәг 147.; О. П. Маркова. Көстәрилән әсәри, сәһ. 303.

⁵⁷ П. Г. Бутков. Көстәрилән әсәри, II һиссә, сәһ. 545.

вахт Чавад хан дәвләт ишләриндә тәрчүбәси аз олан XII Кеоркидән вахты илә хидмәтләринә көрә Надир шаһын Тејмураза бағышладығы Азәрбајчан торпагларындан Борчалы вә Шәмшәдили Кәнчә ханлығына керн гајтармағы тәләб етмишди.

Күрчүстанын зәифләмиш итисади-сијаси вәзијјәтини нәзәрә алан Кеорки Чавад ханла мұһарибә мејданында үзләшмәк истәмәди. Оға көрә дә тезликлә Шәмшәдили Кәнчәјә гајтарацағыны мәктүб васитәсилә билдирди⁵⁸. Лакин мәктүбун мәзмунундан көрүнүр ки, XII Кеорки Шәмшәдили әлиндә сахлаја билмәјәчәјини баша дүшдүјүндән ону Кәнчәјә вермәјә разы олмушду. Минәт руһунда јазылан мәктүбдә көстәрилирди ки, Шәмшәдил Күрчүстанын тәркибинә дахилдир вә Картли-Кахетија чарлығына мәнсубдур. Шаһзадә мәктүбунда гејд едирди ки, јалныз Чавад ханын хатиринә Газахдан Гарабаға көчүб кедән азәрбајчанлылары досту Ибраһим хандан керн истәмишди⁵⁹. О, Чавад ханын Ибраһим ханла мұнасибәтләрини јахшылашдырмаға чалышачаг вә һәркаһ бундан сонра Кәнчә ханлығындан Гарабаға вә јакуд Гарабағдан Кәнчәјә һәтта бир нәфәр ичазәсиз көчәрсә онун гајтарылмасына наил олачаг вә с.

Әлбәттә, бүтүн булар «хејрхаһлыг» кими гәләмә вермәк олмаз. XII Кеоркинин белә бир аддым атмасына әсил сәбәб, гејд етдијимиз кими, Картли-Кахетија чарлығынын хејли зәифләмәси иди. Буну XII Кеоркинин мәктүбунун сонунда «хидмәтләринә» көрә Чавад хандан 100 мин истәмәси бир даһа көстәрир⁶⁰.

1801-чи илдән Шәрги Күрчүстан рус дәвләтинин һимајәсинә кечдикдән вә бунунла әлағәдар олараг, Тифлисә рус гошунларынын кәлмәсиндән сонра XII Кеорки Кәнчә ханлығына олан мұнасибәтини тамамилә дәјишди. Артыг Шәмшәдили Кәнчәјә гајтарылмасы һаггында һеч бир сөз ола билмәзди. Буна көрә дә Чавад хан өзү һәрәкәт етмәли олду. О, 1802-чи илдә оғлу Уғурлу ханын башчылығы илә Шәмшәдилә 500 нәфәр гошун дәстәси көндәрди⁶¹. Уғурлу хан бурадан хејли айләнин Кәнчәјә көчмәсинә наил олду⁶². Күрчүстанда олан рус гошунларынын сәркәрдәси кенерал Кеорки Чавад хандан өз фикирләриндән әл чәкмәји тәләб етди⁶³. Лакин Чавад хан өзүнүн һаглы олдуғуну сүбүт едәрәк кенерал Кеоркинин тәклифини гәбул етмәди⁶⁴. Чавад хан ејни заманда ата-баба торпагларындан олан Шәмшәдили барәсиндә ону ишинә гарышмама-сыны рус дәвләтиндән тәләб етди⁶⁵. Чавад хан ејни заманда Александра Күрчүстан тахтына чыхмаг үчүн көмәк едәчәјинә дә сөз вериб, тәдбир-ләр көрмәјә башлады⁶⁶.

Лакин Чавад хан һисс етмирди ки, өзүнүн һакимијјәти тәһлүкә алтындадыр вә тезликлә онун ханлығы һәдәфә чевриләчәкдир.

Тифлисдә олан Рус гошунларынын Кәнчәјә јүрүш етмәк планынын мәхфи һазырланмасына бахмајараг, бундан Чавад хана һүсн-рәғбәт бәсләјән Картли-Кахетија чарлығын хәзинәдары Иосиф хәбәр тутуб, достуну һали етмәји өзүнә борч билмишди. Онун 1803-чү илдә Чавад хана јаздығы күрчү дилиндә мәктүбуну «Күрчүстанын гәдимлији» адлы фәрманлар, сәнәдләр вә мәктүблар мәчмүәсиндән әлдә етмиши⁶⁷. Иосиф

⁵⁸ Гәдим Күрчүстан, сәһ. 103, сәнәд 135. (күрчү дилиндә).

⁵⁹ Јенә орада.

⁶⁰ Јенә орада.

⁶¹ Акты Кавказской Археологической комиссии (сонралар бах: АКАК), т. I, 1869, сәһ. 820, сәнәд 213.

⁶² Јенә орада.

⁶³ АКАК, т. I, 1869, сәһ. 822, сәнәд 214.

⁶⁴ Јенә орада.

⁶⁵ АКАК, т. II, сәһ. 586, сәнәд 1173. Чавад ханын Сисијанова јаздығы чаваб мәктүбү.

⁶⁶ Н. Дубровин. Көстәрилән әсәри, IV һиссә, сәһ. 126.

⁶⁷ Гәдим Күрчүстан, сәһ. 100, сәнәд 132; Күрчүстан ССР ЕА Әлјазмалары Институту, фонд Hd, сәнәд 296. (күрчү дилиндә).

мәктүбун әввәлиндә вердији тәклифә көрә үз истәјир вә гејд едир ки, «биз узун мүддәт бир-биримизлә дост-јолдаш олмушуг. Буна көрә дә истәмирәм ки, сән, айлән вә ханлығын топлар алтында галсын. Өзүнә вә айләнә јазығын кәлсин. Әкәр шәһәрин ачарыны оғлун вә ја ханлығын һөрмәтли бир шәхси илә көндәрсән, бунунла өзүнү вә айләни сағ-саламат сахлајар вә ханлығыны идарә едәрсән. Шәхсән мән ачизанә хаһиш едирәм ки, дедијим кими едәсән»⁶⁸.

Лакин һеч бир тәһрик Чавад ханы фикриндән јайындыра билмәди.

Кәнчә ханлығынын рус гошунлары тәрәфиндән тутулмасы вә ханлығын Русијаја бирләшдирилмәси ајрыча мөвзу олдуғу үчүн биз бу мәсәләнин үстүндә дајанмырыг.

Беләликлә, јухарыда дејиләнләрә јекун вурараг гејд етмәлијик ки, XVIII әсрин 80—90-чы илләриндә Кәнчә ханлығы илә Картли-Кахетија чарлығы арасында кәркин сијаси мұнасибәтләр олмушдур. Дахили шәраит вә харичи амилләрдән асылы олараг, бу мұнасибәтләр каһ јахшылашмыш, каһ да кәскинләшмишдир. Лакин феодал башчыларынын бу мұнасибәтләри әсрләрдән бәри гапы-гоншу јашајан Азәрбајчан вә күрчү халгларынын достлуг әлағәләринин позулмасына мәнфи тәсир көстәрмәмишдир.

Ш. П. Гамидова

Из истории взаимоотношений между Гянджинским ханством и Картли-Кахетинским царством в 80—90 гг. XVIII в.

РЕЗЮМЕ

Азербайджанско-грузинские отношения имеют многовековую историю. В данной статье рассматривается один из узловых моментов этих взаимоотношений, когда в середине XVIII в. на древней территории Азербайджана образовались феодальные владения в лице независимых и полузависимых ханств. На протяжении второй половины XVIII в. лишь Гянджинское ханство имело регулярные связи с Кахетинским царством.

В зависимости от внешнеполитических обстоятельств эти взаимоотношения были либо добрососедскими, либо обострялись.

В 80—90 гг. XVIII в. Гянджинское ханство дважды признало свою вассальную зависимость от Карабахского ханства и Картли-Кахетинского царства.

Поступая так, правители Гянджинского ханства оберегали свои владения от разорения более сильными феодальными государствами, каковыми в то время являлись Карабахское ханство и Картли-Кахетинское царство. Вместе с тем феодальные правители Гянджинского ханства, особенно последний правитель Джавад-хан, лавируя между более сильными соседними государствами, пытались проводить независимую политику.

На основании конкретных фактов в статье говорится, что хотя взаимоотношения между Гянджинским ханством и Картли-Кахетинским царством порою принимали враждебный характер, это не оказывало никакого влияния на взаимоотношения населения обоих государств.

⁶⁸ Гәдим Күрчүстан, сәһ. 100, сәнәд 132; Күрчүстан ССР ЕА Әлјазмалары Институту, фонд Hd, сәнәд 296. (күрчү дилиндә).

В. З. ПИРИЈЕВ

ҺУЛАКУЛАР ДӨВЛƏТИНИН СƏРКƏРДƏСИ ƏМИР ЧОБАНЫН ФƏАЛИЈƏТИНƏ ДАИР

Əмир Чобан XIV əсрин I рүбүндə һулакулар дөлəтинин баш əмири вə дөврүнүн əн варлы-көчəри феодалларындан бири олмушдур. Онун мənсуб олдуғу Сулдусилəр (Сулдузилəр) тајфасы¹ мənшə етибарилə монгол гəбилəлəринə дахилдир. Вахты илə бу тајфанын башчылары Чинкиз ханын башга гəбилəлəрлə апардығы мұбаризэдə иштирак етмишлəр. Чинкиз хан Тајчијут гəбилəси илə вурушдуғу вахт мəғлүб олур вə əсир дүшмэмək үчүн кизлəнир. Ону ахтаран дəстəнин арасында Сулдус нəслиндən Сурған Ширə дə вар иди. О, Чинкиз ханы тəһлүкəли вəзијјəтдэн хилас едир вə бөјүк етираамла јола салыр². Сурған Ширə бу һадисəнин ачылачағындан горхур вə бир мүддэтдэн сонра аилəси илə бирликдə Чинкиз ханын јанына көчүр. Сурған ширəнин оғлу Чилавган Баһадур өз гəһрəманлығы вə икидлийи илə Чинкиз ханын һүсн-рəгбəтини газаныр³. Чилавганын оғлу Судун Нојон Чинкиз ханын дөврүндə баш əмирлəрдən сајылдырды. Судун Нојонун оғланларындан Сунчаг Нојон исə 1256—1258-чи иллəрдə һулаку ханын Јахын Шəрг өлкəлəринə олан јүрүшүндə иштирак етмишди⁴. һулакулар Јахын Шəргдə мөһкəмлəндикдэн сонра Сулдус тајфасы Урмијə көлүнүн саһиллəриндə мəkкən салыр⁵. Судун Нојонун башга оғланлары да һулаку хан дөврүндə јүксək вəзифəлəрдə олмушлар⁶. Онлардан биринин ады Тудандыр. Туданын оғлу Мəлик, нəвəси исə һағгында мəлүмат верəчəјимиз Əмир Чобандыр⁷.

Əмир Чобан өз əчдадларынын ишини давам етдирмиш вə елə бир сəвијјəтə јүксəлмишди ки, онун мənсуб олдуғу сулалə «сулдусилəр» ады илə дəјил, дəјишəрək өз шəхси ади илə «чобанилəр» кими мəшһүр олмушдур. Əмир Чобан һағгында акад. Ə. Ə. Əлизадəнин⁸ вə һулакулар дөвлəтинин тарихи илə мəшғул олан бəзи тəдғигатчыларынын əсəрлəриндə

¹ Сулдусилəр тајфасы һағгында бах: Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, перевод с персидского Л. А. Хетагурова, М.—Л., 1952, сəһ. 172—175; Фазлаллах Рашид-ад-дин. Джамиат-таварих, т. I, ч. I, М., 1965, сəһ. 441—456 (перс. текст).

² Фазлаллах Рашид-ад-дин Джамиат-таварих, сəһ. 445—447.

³ Јенə орада, сəһ. 449—452.

⁴ Јенə орада, сəһ. 453—454.

⁵ Islam ansiklopedisi, 12 cüz, Istanbul, 1942, сəһ. 106.

⁶ Фазлаллах Рашид-ад-дин Джамиат-таварих, сəһ. 454—455.

⁷ И. Н. Березин. История Монголов, СПб., 1861, таб. XXVII.

⁸ А. А. Ализаде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, 1965, сəһ. 271; 280—288; 322—327.

бир сыра гијмəтли фикирлəр вардыр⁹. Лакин Əмир Чобанын Азəрбајчанда Елханилəр дөвлəтинин эифлəмəsi вə феодал ара мұһарибəлəринин күчлəнмəsi дөврүндəки фəалијјəти ајрыча тəдғиг олунмамышдыр. Мəғалəдə Əмир Чобанын Елханилəр дөвлəтиндə вə Азəрбајчанын сийəsi һəјатында ојнадығы рол ајдынлашдырылыр.

Илк мənбəлəр Əмир Чобанын Аргун ханын (1284—1291) һөкмранлығы дөврүндən фəалијјəт көстəрмəsi барədə мəлүмат верир. Аргун хан 1289-чу илин мај ајында Дəшти-Хəзəрдən (Шималдан) Азəрбајчана һүчүм едэн Əмир Бурилтаја гаршы һəрби дəстəлəр көндəрир. Əмир Чобан Бурилтај илə олан вурушмада бөјүк гəһрəманлығылар көстəрир вə дүшмən гошунуну мəғлүб едир. һəмдуллаһ Гəзвининин көстəрдијинə керə, бу вурушма Əмир Чобанын иштирак етдији илк вурушма иди¹⁰. Бу вахтдан етибарən Əмир Чобан Елханилəр дөвлəтинин һəрби гүввəсиндə мұһүм рол ојнамыш, өлкədə баш вермиш иғтишашларынын јатырылмасында, харичи һүчүмларынын дəф едилмəсиндə əсас тəшкилатчы вə башчы олмушдур.

Акад. Ə. Ə. Əлизадəнин көстəрдији кими, Абага ханын (1265—1282) һакимијјəтиндən сонра Елханилəр дөвлəтиндə көчəри феодаллар арасында эввəлки бирлик јох иди. Мүəјјən группар əтрафында топлашан феодаллар бир-бири илə вурушур вə һəр групп һулаку тахтына өз нүмəјəндəсини чыхармаға чан атырды¹¹. 1295-чи илдə Газан хан Бајду хана гаршы бөјүк орду көндəрир. Əмир Чобан бу заман Бајду ханын сəркəрдəsi иди. Мұһарибəнин кедишиндə сийəsi вəзијјəти даһа јахшы баша дүшən Əмир Чобан үстүлүјү Газан ханда көрүб онун тəрəфинə кечир¹² вə ханын баш əмирлəриндən бири олур.

Газан ханын (1295—1304) һакимијјəти дөврүндə дə Елханилəр дөвлəтиндə мəркəзи һакимијјəтə гаршы иғтишашлар, үсјанлар галхырды. 1299-чу илдə Румда əмир Суламишинин үсјаны баш верир. Əмир Чобан мəркəзи һакимијјəтə гаршы чеврилмиш һəмин үсјанын јатырылмасы үчүн Рума кедиб, үсјаны јатырыр¹³. Тəбризə гајыдан Əмир Чобан бир мүддət сонра Газан ханын Мисир јүрүшүндə иштирак едир. Ханын əмирлəри 1303-чу илдə Мисирə (үчүнчү дəфə)¹⁴ јүрүш етдикдə Мисир мəмлүку султан Насир онлара гаршы көзлəнилмэдən гошун чыхарыр. Дəмəшг јахынлығында кедən вурушмада Газан ханын əмирлəри бөјүк итки верəрək мəғлүб олурлар. һəмдуллаһ Гəзвини көстəрир ки, Əмир Чобан бу дөјүшдə гошунун сағ-саламат, итки вермэдən кери чəкилмəsi үчүн чох чидд-чəһд етди¹⁵. Бу мəғлүбијјəт Газан хана руһən тəсир көстəрир, сəһһəти ағырлашыр¹⁶ вə 1304-чу илин мај ајында өлүр. Газан ханын гардашы—Хорасан һакими Мəһəммəd Худабəндə һулакулар тахтына саһиб олур. Вассаллары үзəриндə һөкмранлығыны гүввəтлəнди-

⁹ Н. Howarth. History of the Mongols, London, 1888, p. 585—622 (сонра «Һовард» кими верилəчəкдир).

¹⁰ Бах: В. Г. Тизенгаузен. Сб. материалов относящихся к истории Золотой Орды, т. II, М.—Л., 1941, сəһ. 220.

¹¹ Ə. Ə. Əлизадə. Көстəрилən əсəри, сəһ. 271.

¹² Јенə орада, сəһ. 280.

¹³ حمدالله مستوفی قزوینی، تاریخ گزیده، جلد اول، لندن ۱۹۱۰.

ص ۵۹۶

(сонра «Тарих-е гозиде, Лондон нəшри» кими верилəчəкдир).

¹⁴ معين الدين نطنزی، منتخب التواريخ معينی، معروف «أنونیم اسکندر»

تهران ۱۳۳۱: ص ۱۴۰

(сонра: «Аноним Искəндəр» кими верилəчəкдир).

¹⁵ Тарих-е гозиде, Лондон нəшри, сəһ. 594.

¹⁶ Аноним Искəндəр, сəһ. 140.

рән¹⁷ султан Мəһəммəd Худабəндə 1307-чи илин ијун ајында Килян ви-
лајəтинə јүрүш тəшкил едир. Бу јүрүшдə Әмир Чобана Əрдəбил јолу
илə һүчүм етмəк тапшырылмышды¹⁸. О, верилən тапшырығын өһдəсин-
дən мəһарəтлə кəлир. Елханилэр дөвлəтини Килян сəфəриндən гələбə
илə гајыдыр¹⁹, лəкин онун баш əмири—Əмир Гүтлүгшаһ бу јүрүшдə
өлдүрүлүр. Султан Мəһəммəd онун јеринə Әмир Чобаны тəјин едир²⁰.
Əмир Чобан бундан сонра она тапшырылан дөвлəт ишлəриндə мүстəгил
һərəкəт етмəжə башлајыр²¹. О, султан Мəһəммəd Худабəндə дөвлəтинин
архаландығы беш əмирдən бири иди (Полад, Чобан, һүсəјн, Севинч вə
Исəн)²². Әмир Чобан бу əмирлэр арасында даһа бачарыгы, узагкөрən
олуб өз даврашы вə хидмəти илə султан Мəһəммəd Худабəндəнин
һөрмəтини газанмышды.

Газан ханын сijasи хəттини давам етдирən²³ султан Мəһəммəd Ул-
чајту мисирлилəрдən гардашынын мəғлубијјəтинин əвəзини чыхмаг ис-
тəјир. Бу мəгсəдлə о, 1313-чү илдə Шам үзəринə силаһлы гүввə кəндə-
рир. һəрби јүрүшүн өнүндə кəдən²⁴ Әмир Чобана гаршы султанын
һүсн-рəғбəти даһа да артыр²⁵.

Мəһз бунларын нəтичəси олараг, султан Мəһəммəd Худабəндə вə-
фат едəркən (1316) өз кичикјашлы вəлиһəди Әбу Сəиди Әмир Чобанын
тəрбијəсинə верир вə Елханилэр дөвлəтинин идарəсини она тапшырыр.
Султан Әбу Сəид тахта чыхаркən 12 јашында иди. Онун һакимијјəти-
нин илк күнлəриндən өлкə дахилиндə чəкишмə башлады. Ә. Ә. Əлизадə
дəнин гəјд етдији кими, Әбу Сəидин азјашлы олмасындан истифадə
едən феодаллар мұхтəлиф вилајəтлəрдə вахташыры иғтишашлар тəрə-
дир вə мүэјјən сəһədə даһа мүстəгил һərəкəт едирдилэр²⁶.

Бу дөврдə монголлар тəрəфиндən харици тəһлүкəсизлији үчүн мұһүм
тəдбир көрүмəјən²⁷ өлкə, хусусилə Шимали Азəрбајжан гоншу дөвлəт-
лəрин һүчүмларына да мəруз галырды²⁸.

17 Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən əсəри, сəһ. 285.

18 حافظ ابرو، ذيل جامع التواريخ رشيدى، تهران ۱۳۱۷، ص ۱۱
(сонра «Һафиз Әбру» кими верилəчəкдир).

محمد خاوندشاه هروی، روضة الصفا، لگمنو، ۱۹۰۴، ورق ۱۴۹
(сонра «Роузəт əс-сəфə» кими верилəчəкдир).

19 Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən əсəри, сəһ. 285.

20 Роузəт əс-сəфə, вəрəг 149; خاوندشاه، حبيب السیر، جلد سیم، ۱۰۳۰،

۶۴ هجرى ورق (сонра «Хəндəмир» кими верилəчəкдир).

محمد شبرا نگاره، مجمع الانساب

ССРИ ЕА Шəргшүнаслыг Институту Ленинград бəлмəсинин əлјазмасы, III: с. 1096,
вəрəг 307 (сонра «Шəбанкерн» кими верилəчəкдир); Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən
əсəри, сəһ. 284.

شرفخان بن شمس الدين بدليسى، شرفنامه، جلد دوم، بطر بورغ ۲
۱۸۶۴، ص ۶۶

22 Шəбанкерн, вəрəг 307.

23 Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən əсəри, сəһ. 285.

24 Һафиз Әбру, сəһ. 53.

25 Ленинград Дөвлəт публисистик китабхананын (ЛДПК)
əлјазмасы, шифрə: П. и. с. 69, вəрəг 426 (сонра «Тарих-е Вəссаф» кими верилəчəкдир).

26 Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən əсəри, сəһ. 285.

27 «Очерки по истории Азəрбајджана», V, «Изв. АН Азəрб. ССР», 1946, № 5, стр. 54.

28 Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən əсəри, сəһ. 285.

Әбу Сəид Мисир мəмлуқлары вə Гызыл Орда ханларына гаршы мұ-
баризə апармалы олурду. Кичикјашлы Әбу Сəид, əлбəттə, белə чəтин
бир вəзијјəтин өһдəсиндən кələ билмəзди. Мəвчуд вəзијјəтин низамлан-
масында, Елханилэр дөвлəтини феодал ара мұһарибэлəриндən вə хари-
чи һүчүмлардан мұһафизə етмəкдə Әмир Чобан бəјүк рол ојнајырды.

Кəстəрилдији кими, бу дөврдə өлкəдə дөвлəт əјанлары арасында чə-
кишмэлэр давам едирди. Бу чəкишмэлəрин гурбанларындан бири сijasи
дөвлəт хадими, «Чами эт-тəварих» əсəринин мұəллифи, вəзир Хачə Рə-
шидэддин Фəзлуллаһ олду²⁹. Мəнбэлəрин билдирдијинə кəрə, Хачə Рəши-
дэддин илə Әмир Чобан арасында һəмишə достлуг мұнасибəтлəри мəв-
чуд олмушдур³⁰. Оларын бу достлугу вəзир Хачə Тачэддин Əлишаһы да
горхудурду³¹. Лəкин ики вəзир арасында чəкишмə дүшдүкдə Әмир Чобан
Рəшидэддинин сажсыз-һесабсыз əмлакыны³² əлə кечирмəк мəгсəдилə аты-
лан ифтиралара инанараг «досту» Хачə Рəшидэддин оғлу Хачə Ибра-
һимлə бирликдə гəтл етдирир³³. Бу, Әмир Чобанын дөвлəт əјанларынын
тəсири алтына дүшдүјүнү кəстəрир.

1318-чи илдə Елханилэр дөвлəти эразисиндə—Хорасанда Шаһзадə
Јасавур мəркəзи һакимијјəтə гаршы чыхыр³⁴. Әмир Чобан бу заман Ар-
ранда иди. О, Хорасан һадисэлəриндən хəбəрдар олан кими өз гошуну
илə һəмин сəмтə јолə дүшүр вə Бəјлəган шəһəринə гəдər кедир³⁵. һəмин
вахтлар өлкəнин дахили кəркинлијиндən истифадə едən Гызыл Орда
ханы Өзбək шималдан Азəрбајжана һүчүмə кечир, Күр чајына кими кə-
лир³⁶. Бəјлəганда икən бу хəбəri ешидən Әмир Чобан Өзбək ханын фик-
рини баша дүшүр³⁷ вə буна кəрə Хорасана олан сəфəрини тəхирə са-
лыр, Күр сəһилиндə дүшмəнлə гаршы-гаршыја отурмуш султан Әбу
Сəидин кəмəјинə кедир. Әмир Чобан өзү илə ијирми минлик гошун
апарыр. Онун кəлишини ешидən Өзбək хан тез кери чəкилир³⁸. Әмир
Чобан бир мүддəт ону излəјир, Гызыл Орда гошунуна күчлү зəрбə ен-
дирир вə бəјүк гələбə илə Әбу Сəидин јанына гајыдыр. Әбу Сəид Әмир
Чобаны һөрмəтлə гаршылајыр вə бу гələбədən сонра онун шан-шөвкə-
ти гат-гат артыр³⁹.

Әбу Сəид һөкүмəтинин Өзбək хан үзəриндə гələбəсинə вə Хорасан
гијамынын јатырылмасына бахмајараг, өлкə дахилиндə кəдən феодал
ара чəкишмэлəри күндən-күнə күчлənир. Әмирлэр Әмир Чобанын өзүнə
гаршы мұбаризəјə галхырлар. Мəркəзи һакимијјəтдən узаглашан фео-
даллар һакимијјəтин Әмир Чобанын əлиндə чəмлəшмəсини истəмирлэр.

29 М. Шəрифли. Рəшидэддинин Газан хан ислаһатында ролу, «Азəрб. ССР ЕА
Хəбəрлəри», 1945, № 1, сəһ. 79.

30 عبدالرزاق سمرقندى، مطلع السعدین و مجمع الجریں
Ленинград Дөвлəт Университетинин əлјазмасы. III: М. о. 157, вəрəг 5а. (сонра «Сə-
мəргəнди» кими верилəчəк); Роузəт əс-сəфə, вəрəг 163.

31 Роузəт əс-сəфə, вəрəг 163.

32 Рəшидэддинин əмлакы һағгында бах: И. П. Петрушевский. Феодалыне
хозяство Рашид-ад-дина, ВИ, 1951, № 4, сəһ. 87—104; Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən
əсəри, сəһ. 187—192.

33 Тарих-е гозиде, Лондон нəшри, сəһ. 603; Һафиз Әбру, сəһ. 78—79; Һоворд, сəһ.
588—590; Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən əсəри, сəһ. 294—295.

34 Һафиз Әбру, сəһ. 80—84; Роузəт əс-сəфə, вəрəг 164; Ә. Ә. Əлизадə. Кəстə-
рилən əсəри, сəһ. 285—286.

35 Сəмəргəнди, вəрəг 6.

36 Тарих-е Вəссаф, вəрəг 444.

37 ابوبکر القطبی الاهری، تاریخ شیخ اویس، لاهه ۱۳۱۳، ص ۱۵۰
(сонра «Тарих-е Шејх Увејс» кими верилəчəкдир); Хəндəмир, вəрəг 68 б.

38 Тарих-е Вəссаф, вəрəг 445—446; Из «Истории Вəссафа», В. Г. Тизенгаузен.
Сб. материалов... т. II, сəһ. 89; Тарих-е Шејх Увејс, сəһ. 150; Роузəт əс-сəфə, вəрəг
163; Ә. Ә. Əлизадə. Кəстəрилən əсəри, сəһ. 325—326.

39 Һафиз Әбру, сəһ. 86.

Онлар даһа мүстәгил олмаға сә'ј көстәрир вә баша дүшүрләр ки, бу мәгсәдә чатмаг үчүн Әмир Чобаны мәһв етмәкдән башга јол јохдур⁴⁰.

1319-чу илин ғышында әмирләр тәрәфиндән Әмир Чобана гаршы тәшкил олунмуш ғәсдин үстү ачылыр вә бу ишә башчылыг едән Әмир Зейнур е'дам олунур⁴¹. Јенә дә һәммин илдә Күрчүстанда Әмир Гурумишинин башчылыгы илә үсјан галхыр. Әмир Гурумиши Өзбәк ханын һүчүму заманы она мүғавимәт көстәрмәмиш, Дәрбәнддән кечмәсинә имкан јаратмыш вә буна көрә дә Әмир Чобанын әмри илә чубугланмышды. Чобанын белә һәрәкәт етмәсиндән инчијән вә бу чәзаны өзүнә ғәбаһәт сајан Әмир Гурумиши бир сыра башга әмирләрлә әлбир олуб, Күрчүстанда үсјан галдырыр вә мәркәзи һакимијјәтә гаршы чыхыр. Јери кәлмишкән көстәрмәк ләзимдыр ки, мәнбәләр әмирләрин бу үсјаны барәдә мүхтәлиф мә'лумат верир. Бир сыра мәнбәләрә⁴² көрә, Әмир Чобан бир нечә атлы илә Күрчүстана тәрәф кетдији заман мүхалиф әмирләр фүрсәтдән истифадә едиб онун үзәринә һүчүм едирләр. Вурушма заманы Әмир Чобан өз оғлу Әмир Һәсәнлә бирликдә бөјүк ғәһрәмәнлыг көстәрир. Лакин гүввәләрин бәрәбәр олмамасы үзүндән дөјүш мејданындан чыхыб Тәбризә, орадан исә Султанијјә—Әбу Сәидин јанына кедир. Онлары изләјән әмирләр јолда икән Дијарбәкр тәрәфдән кәлмиш Әмир Ирәнчин⁴³ вә бир сыра башга наразы әмирләрлә бирләшиб Һулаку тахт-тачыны әлә алмаға чалышырлар. Әмирләр Нахчыванда орду топлајыр вә султан Әбу Сәидин адындан фәрман јазыб билдирирләр ки, Әмир Гурумиши вә Әмир Ирәнчин Чобаниләрдән һәр кими тутсалар өлдүрә биләрләр. Бу феодаллар Әмир Чобандан әввәл Султан Әбу Сәидин јанына елчи кәндәриб билдирирләр ки, Әмир Чобан онун (јә'ни султан Әбу Сәидин—В. П.) һөкм вә фәрманларыны јеринә јетирмир вә өзбашыналыг едир. Султан Әбу Сәид әввәлчә тәрәддүд көстәрир, Әмир Чобан вә Хачә Әлишаһ Тәбриздән кәлиб чатдыгдан сонра исә ишин әсил маһијјәтини баша дүшүр. Мүхалиф әмирләр Тәбризә, орадан исә Султанијјә кедиб Әмир Чобаны тәләб едирләр. Султан Әбу Сәид онлара гаршы гошун чыхарыр вә вурушма заманы өзү дә дөјүш мејданына кирир. Онун ғәһрәмәнчасына вурушдугуну көрән әмирләр даһа да шүчаәтлә дөјүшүрләр вә мүхалиф әмирләрин ордусуну дағыдырлар. Бу ғәһрәмәнлығына көрә Әбу Сәидә «Баһадур» ләғәби верилир.

«Тарих-е Шејх Увејс» әсәриндә исә бу үсјанын шәрһиндә бә'зи дәјишликләр вардыр. Бурада көстәрилир ки, Әмир Чобанын әмри илә чубугланмыш Әмир Гурумиши Күрчүстана кедиб үсјана башлајыр вә Әмир Чобанын тәрәфдарларындан бир нечәсини өлдүрүр. Бундан хәбәр тутан Әмир Чобан кичик бир дәстә көтүрүб ов ады илә онлара тәрәф һәрәкәт едир. Көкчә јахынлығында Гурумиши илә гаршылашан Әмир Чобанын дәстәси мәғлуб олур. О өзү чәтинликлә мүһасирәдән чыхыб әввәлчә Нахчывана, орадан Тәбризә, сонра исә Султанијјә кедир⁴⁴. Сонракы һадисәләр башга мәнбәләрдә олдуғу кими верилир.

Бизчә, «Тарих-е Шејх Увејс» әсәринин вердији мә'лумат даһа доғрудур. Әмир Чобанын көстәриши илә чубугланмыш Әмир Гурумиши вә әлагәдар олдуғу әмирләр бу һадисәни баһанә едиб Елханиләр дөвләтинин шималында—Күрчүстан әразисиндә Әбу Сәидә гаршы⁴⁵ үсјан гал-

⁴⁰ Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 286.

⁴¹ Тарих-е гозиде, Лондон нәшри, сәһ. 604.

⁴² Тарих-е гозиде, Лондон нәшри, сәһ. 604—605; Һафиз Әбру сәһ. 86—104; Роузәт әс-сәфа, в. 165—166.

⁴³ Тарих-е гозиде, Лондон нәшри, сәһ. 605.

⁴⁴ Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 150.

⁴⁵ Акад. Ә. Ә. Әлизадә дә Гурумиши үсјанынын Султан Әбу Сәид илә Әмир Чобана гаршы галхдығыны гејд едир (Бах: Көстәрилән әсәри, сәһ. 286).

дырмыш⁴⁶ вә Һафиз Әбрунун дедији кими, Һулаку тахт-тачына көз тикмишдир⁴⁷. Бу хәбәри ешидән Әмир Чобан үсјаны јатырмаг үчүн јүрүш етмиш, лакин мәғлуб олмушдур. Әмирләр исә Елханиләрә гаршы апардығлары мүбаризәни пәрделәмәк мәгсәдилә Әмир Чобанла дүшмәнчиликдә исрар етмишләр.

Султан Әбу Сәидин көмәклији сајәсиндә мүхалиф әмирләрин пәнчәсиндән хилас олмуш Әмир Чобанын шан-шөһрәти даһа да јүксәлир. «Тарих-е Шејх Увејс» әсәриндә Әмир Чобанын Һулаку тахт-тачына ғылынч галдырмајачағы һағгында әһд-пејман вердији гејд олунур⁴⁸. Биз сонракы һадисәләри изләдикдә Әмир Чобанын өз әһдини позмадығынын шаһиди олуруг. Һәтта 1322-чи илдә оғлу Тејмурташын Румда мәркәзи һакимијјәтә әкс чыхдығыны ешидән Әмир Чобан Әбу Сәидин разылығы илә Рума кедир, өз оғлуну әл-голу бағлы султанын сәрәнчамына верир⁴⁹. Әмир Чобанын султан Әбу Сәид илә белә давранмасында әсас мәгсәди малик олдуғу сајсыз-һесабыз әмлақы, өзүнүн вә оғланларынын Һулакулар дөвләтиндәки мөвгеләрини горујуб сахламаг олмушдур. Әмир Чобан Тејмурташ үсјаны заманы султан Әбу Сәидә гаршы чыхса иди диқәр феодал группларынын мүғавимәтинә раст кәләрди, өз мөвгејини вә әмлақыны итирәрди. Одур ки, Әмир Чобан Әбу Сәиди өз нәзарәтиндә сахламаг вә онун ады илә шәхси әмлақыны мүһафизә етмәк јолуну тутур. Мәһз буна көрә, Әмир Чобан Һулакулар тахт-тачыны әкс чыхмырды.

Јери кәлмишкән гејд етмәк ләзимдыр ки, Тејмурташ үсјаны Әмир Чобанын чаһ-чалалынын бүдрәмәсинә аз-чоһ тә'сир көстәрир⁵⁰. Әбу Сәид Тејмурташы бағышласа да, бу әһвалат ону Чобаниләрин шан-шөвкәти һағгында дәриндән дүшүнмәјә мәчбур едир.

Әмир Чобан Әбу Сәид сәлтәнәтинин харичи дүшмәнләринә гаршы да даим мүбаризә апарырды. 1318-чи илдә Азәрбајҗанда Өзбәк ханын чапгынчылыг вә гарәтчилик етдијини унутмајан вә ондан ғысас алмаға чалышан Әмир Чобан 1325-чи илдә Ғызыл Орда үзәринә һүчүм едир, вахты илә Өзбәк ханын вурмуш олдуғу зәрәрин әвәзини чыхыб кери јајыдыр⁵¹.

Биз јухарыда Әмир Чобанын Һулаку тахт-тачына ғылынч галдырмајачағы барәдә әһд-пејман вердијини вә өз әһдини позмадығыны көстәрмишдик. Гејд етмәк ләзимдыр ки, Әмир Чобан Һулаку тахт-тачына ғылынч галдырмаса да, елә бир вәзијјәт јаратмышды ки, Әбу Сәид тамамилә ондан асылы вәзијјәтә дүшмүш вә формал ады галмышды⁵².

⁴⁶ Л. О. Бабајан 1319-чу илдә Әмир Гурумишинин Зағағзијада Султан Әбу Сәидә гаршы үсјан галдырдығыны јазыр (Бах: Л. О. Бабајан. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV веках. М., 1969, сәһ. 168—169).

⁴⁷ Һафиз Әбру, сәһ. 99.

⁴⁸ Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 154: مراعهه است که شمشیر بر تخت ملاکونکشتم

⁴⁹ Тарих-е гозиде, Лондон нәшри, сәһ. 606; Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 152; Һафиз Әбру, сәһ. 114—115; Роузәт әс-сәфа, вәрәг 169; Хандәмир, вәрәг 696; Һовард, сәһ. 601—602.

⁵⁰ سر جان سلّمک: تاریخ ایران ۱۸۸۶، ص ۱۴۳

⁵¹ Тарих-е гозиде, Лондон нәшри, сәһ. 607; Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 153; Һафиз Әбру, сәһ. 117; Һовард, сәһ. 605.

⁵² ابن بطوطه، تحفة المتظار غرائب الامصار وعجائب الاسفار، استانبول

۱۳۳۵، ص ۴۵۰

(сонра «Ибн Бәтутә» кими вериләчәкдир); يحيى قزوینی، نب التواريخ، ЛДПК-нын әлјазмасы, ш: П. н. с. 239, вәрәг 106 (сонра «Лүббүттәварих» кими вериләчәкдир).

محمد حسن الملقب بعتع الدولة، مرآت البلدان ناصري، تهران ۱۲۹۳

ص ۲۶۹

(сонра «Мәһәммәд Һәсән Сәниәддөвлә» кими вериләчәкдир); Һовард, сәһ. 604—605.

Дөвләтин бүтүн идарә ишләрини элә кечирән⁵³ мутлэг һаким⁵⁴ Әмир Чобан, әслиндә, Елханиләр сәлтәнәтинин сәһиб⁵⁵, дөвләтин фактики һөкмдары⁵⁶ иди. Султан Әбу Сәид јалһыз сийәси чәһәтдән дејил, игти-сәди чәһәтдән дә Әмир Чобандан вә онун тәрәфдарларындан асылы иди⁵⁷. Әмир Чобан тутдуғу мөвгедән вә Әбу Сәидин ајашлы олмасындан истифадә едиб өвладларыны мүнһүм вәзифәләрә тәјин етмишиди. Оғлан-ларындан Тејмурташ Рум һакими, Шејх Маһмуд Күрчүстан һакими, һәсән Хорасан һакими идиләр. Дәмәшг Хачә исә Азәрбајҗаны вә Ира-ги өз әлиһә алмышды⁵⁸.

Артыг ијirmi јашларында олан султан Әбу Сәид мөвчуд вәзијјәт илә разылаша билмирди; Чобан вә өвладларынын чатмыш олдуғлары сә-вијјә она горхулу көрүнүрдү. Султан Әбу Сәид илә Чобаниләр арасын-дакы мүнәсибәт көркинләширди. Бу ишдә вәзир Сајенин ролу да аз олмашды⁵⁹. Буну һисс едән Әмир Чобан вәзир Сајени өзү илә Хо-расана апарыб өлдүрүр вә онун јеринә өз оғлу Дәмәшг Хачәни тәјин едир. Вәзарәт сәһиб олан Дәмәшг Хачәнин давраһышы султан Әбу Сәиди сон вә гәти тәдбирләр көрмәјә вадар едир. О, Әмир Чобанын Хо-расанда олмасындан истифадә едиб вәзир Дәмәшг Хачәни өлдүрүр, гошун топлајыб Тејмурташын вә Маһмудун үзәринә кетмәк үчүн көс-тәриш верир вә Хорасан вилајәтинә Әмир Чобанын тутулмасы һаггында фәрман көндәрир⁶⁰.

Султанын фәрманы Хорасан әмирләринә чатдыгда олар Әмир Чо-баны тутмагдан имтина едирләр вә мәсәләни она хәбәр верирләр. Әмир Чобанын оғлу—Хорасан һакими Әмир һәсән атасыны Әбу Сәидә гаршы чыхмаға дәвәт едир вә өз иддиасыны әсәсләндирәраг Хорасанда мүс-тәгилләшмәк үчүн имкан олдуғуну көстәрир⁶¹. Әмир Чобан оғлуһун рә-јини бәјәнмир вә һулаку тахт-тачына ғылынч галдырмамаг һаггында әһд-пейман вердијини билдирир⁶². О, куман едирди ки, бу дәфә дә Әбу Сәид илә барышчаг вә өз мөвгејини әлдә сахлаја биләчәкдир. Султан Әбу Сәид исә бу заман јалһыз Чобаниләри мәнһ етмәк мәгсәди күдүр-дү⁶³. Әмир Чобанын Бағдад Хатун адлы көзәл ғызыны севдијини бил-дирән Әбу Сәид Әмир Чобанла арасында башланан паразылығы бәһанә кәтириб, Әмир Чобаны 1328-чи илдә мәнһ едир вә өвладларыны пәра-кәндә салыр⁶⁴.

Биз мәнбәләрдә Әмир Чобан һаггында һәмишә мүсбәт фикирләрә раст кәлирик. Әмир Чобанын бәзән башга әмирләрин тәсириһә дүш-дүјүнү⁶⁵ көрүрүксә дә, галан вахтларда о, даим мәркәзи дөвләт тәрәф-

⁵³ Тарих-е гозиде, Лондон нәшри, сәһ. 601; Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 151; Роузәт әс-сәфа, вәрәг 161; هفت اقلیم، احمد رازی، ЛДПК-нын әлјазмасы, ш: Дорн-286, 187 (сонра «Һәфт иглим» кими вериләчәкдир); Лүбүттәварих, в. 106.

⁵⁴ Һәфиз Әбру, сәһ. 77.

⁵⁵ Тарих-е Вәссаф, вәрәг 445 а; Из «Истории Вассафа», В. Г. Тизенгаузен. Сб. материалов..., т. II сәһ. 88.

⁵⁶ В. В. Бартольд. Чупан. Сочинения, т. V, М., 1968, сәһ. 629; Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 286, 287.

⁵⁷ Ибн Бәтүта, сәһ. 250; Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 152.

⁵⁸ Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 152; Һәфт иглим, вәрәг 7; Лүбүттәварих, вәрәг 190.

⁵⁹ Роузәт әс-сәфа, вәрәг 170; Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 287.

⁶⁰ Һәфиз Әбру, сәһ. 127.

⁶¹ Роузәт әс-сәфа, вәрәг 173.

⁶² Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 154; Роузәт әс-сәфа, вәрәг 173.

⁶³ Роузәт әс-сәфа, вәрәг 174;

عباس اقبال، تاریخ مفصل ایران، تهران، ۱۳۲۰، ص ۱۲۹

⁶⁴ Тарих-е гозиде, Лондон нәшри, сәһ. 610; Роузәт әс-сәфа, вәрәг 174—175; Мә-һәмәд һәсән Сәниәддәвлә, сәһ. 269; Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 298.

⁶⁵ Әмир Чобанын башга әмирләрин тәсириһә дүшмәси Рәшидәддинин едамы вә Назхатун әмлакынын мүсәдирәси заманы даһа чоһ һисс олунур (Назхатун әмлакынын мүсәдирәси һаггында бах: Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 138).

дары, харичи вә дахили дүшмәнләрә гаршы амансыз бир сәркәрдә кими тәрифләнир. Лакин көстәрмәк лазымдыр ки, мәнбәләрдә Әмир Чобана верилән гиймәт биртәрәфлидир. Белә ки, мөвәррихләр Әмир Чобаны тә-риф едәркән онун әсас мәгсәдини—шәхси әмлакыны вә дөвләт идарә-синдә өзүнүн вә оғланларынын тутдуғлары јүксәк мөвгеји мүнәфизә етмәк нијјәтини ачыб көстәрмәмишләр. Әбу Сәидин «ата» вә «Аға» чағырдығы⁶⁶, тајы, бәрабәри олмајан⁶⁷, аличәнаб, өлкәнин вә рәијјәтин ишиндә һәмишә һагга вә әдаләтә нәзарәт едән⁶⁸, султан илә мүнәсибәт-ләриндә әдәб көзләјән⁶⁹, мәрдликдә вә чомәрдликдә јеканә⁷⁰, дүнјанын фәтеһи⁷¹, чаһан ордусунун никаһбаны⁷², ислам әһлинин рүстәм үрәкли пасибаны⁷³, баш Нојон Әмир Чобан өмрүнүн сонуна гәдәр Елханиләр дөвләтинә әкс чыхмамагла вә һулакулар сәлтәнәтини өлкә дахилиндә баш вермиш феодал ара мүнәрибәләриндән вә харичи тәһлүкәдән мүнәфизә етмәклә илк нөвбәдә өз шәхси мәнәфејини күдмүшдүр. Мәнбәләр султан Әбу Сәидин Әмир Чобаны өлдүрмәсиндән һејфсиләнәрәк «әф-сус олсун Чобан ағаја ки, јахшы адам иди»⁷⁴ дедијини вә онун дәфи мәрасиминә 4000 динар хәрч чәкдијини⁷⁵ гејд едирләр. Бу һал Чобани-ләри мәнһ етдикдән сонра һакимијјәтдә мүстәгилләшән⁷⁶ Әбу Сәидин сийәси маневриндән башга бир шеј дејилди.

Мәнбәләрин вә сонрадан јазылмыш тарихи әдәбијјатын вердији мә-лумат Әмир Чобанын Елханиләр дөвләти тарихиндә вә Азәрбајҗанын сийәси һәјатындакы фәалијјәти барадә ашағыдакы нәтичәләрә кәлмәјә имкан верир:

1. Султан Әбу Сәидин һөкмранлығынын илк дөврләриндә Елхани-ләр дөвләтинин фактики һакимијјәти Әмир Чобанын (үмумијјәтлә, Чо-баниләрин) әлиһдә олмушдүр.

2. Әмир Чобан өз фәалијјәтиндә Елханиләр сәлтәнәтинин мүнәфизәси хәттини әсас тутурду. Бу хәтт Әмир Чобана, илк нөвбәдә, өзүнүн вә оғланларынын мөвгејини вә әмлакыны мүнәфизә едиб сахламаг үчүн лазым иди. Икинчиси, Әмир Чобан орта әсрләр шәргиндә сәлтәнәтин ирсилијини тәчәссүм етдирән гәјда-ғануһлар чәрчивәсиндән кәнара чыха билмирди. О, султан Әбу Сәиди сәлтәнәтдән мәһрум етмәјә чәһд көстәрсә иди (бәзи вахтларда онун буна имканы вар иди), диңкәр фео-дал группларынын тәсириһә мәруз галарды вә өз мөвгејини (вә һәмчи-нин әмлакыны) итирәрди. Буна көрә дә о, јеканә јолу султан Әбу Сәиди мүнәфизә етмәк вә ејни заманда онун чоһ гүввәтләнмәсинә јол вермә-мәкдә көрүрдү.

⁶⁶ Шәбанкареи, вәрәг 311 б;

دهخدا علی اکبر، لغاتنامه، شماره مسلسل: ۱۲۷، تهران ۱۳۴۵، ص ۳۳۴

(Сонра «Деххода» кими вериләчәкдир).

⁶⁷ Һәфт иглим, вәрәг 7.

⁶⁸ Тарих-е гозиде, Лондон нәшри, сәһ. 601; Лүбүттәварих, вәрәг 110; Деххода, сәһ. 234.

⁶⁹ منجم باشی، صحایف الاخبار، جلد ثالث، ص ۳

⁷⁰ مجدالدین محمد الحسینی زینة المجالس، تهران ۱۳۰۹، ص ۴۵۷

⁷¹ محمود بن محمد الاقرائی، مسامرة الاخبار و مسایرة اخبار، انق ۵

۱۹۴۴، ص ۲۳۵

⁷² Һәфиз Әбру, сәһ. 73.

⁷³ Тарих-е Вәссаф, вәрәг 433.

⁷⁴ Шәбанкареи, вәрәг 314 б.

⁷⁵ Хандәмир, вәрәг 71 б.

⁷⁶ Тарих-е Шејх Увејс, сәһ. 155; Аноним Искәндәр, сәһ. 156.

О деятельности Главнокомандующего государства Хулагуидов
Эмира Чобана

РЕЗЮМЕ

Эмир Чобан являлся главнокомандующим (эмир-ал-умера) государства Хулагуидов и одним из крупнейших феодалов первой четверти XIV в. Его деятельность освещалась в работах ряда исследователей, занимавшихся историей этого периода. Однако его положение в Хулагуидском государстве и роль в социально-экономической и политической жизни Азербайджана не были объектом специального исследования. В статье рассматривается деятельность Эмира Чобана на основании данных первоисточников и предшествующих исследователей.

По мнению автора, деятельность Эмира Чобана имела большое значение в подавлении межфеодалных раздоров и в урегулировании внутреннего и внешнего положения Азербайджана.

Автор приходит к заключению, что 1) в первые годы господства султана Абу Саида (1316—1335) управление делами государства Хулагуидов фактически находилось в руках Эмира Чобана (и чобанидов); 2) Эмир Чобан был ярким сторонником сохранения государства Хулагуидов, охраняя тем самым свое имущество и положение свое и своих сыновей.

С. М. ОНУЛЛАҒИ

ЧӘЛАЛӘДДИН МӘҺӘММӘД МҮНӘЧЧИМ ЈЭЗДИ ВӘ
ОНУН «ТАРИХ-И АББАСИ» ӘСӘРИ ҺАГГЫНДА

XVI әсрин сону, XVII әсрин әввәлләриндә Азәрбајҗанын ичтимаи-иғтисади вә сијаси һәјатынын өјрәнилмәсиндә истифадә олунмамыш јени мәнбәләрин бөјүк әһәмијјәти вардыр. Белә мәнбәләрдән бири дә индијә гәдәр совет тарихшүнәслығында тәдгигатә чәлб едилмәмиш Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәздинин «Тарих-и Аббаси» әсәридир. Бу вахта гәдәр нәшр едилмәмиш бу әсәрин әлјазмасы ССРИ-дә олмәдығына кәрә, биз Британија музејиндә сахланылан нүсхәнин микрофилминдән истифадә етмишик¹. Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәздинин бу әсәринин бир нечә нүсхәси дүнјанын мүхтәлиф китабханаларында мөвчуддур². А. Сторејин мәлүматына кәрә, һәмин әлјазманын бир нүсхәси Бодлиан китабханасында (288-чи нөмрә), дикәри исә Британија музејиндә (27241-чи нөмрә) сахланылыр³. Бодлиан китабханасындакы нүсхә һичри 1053 (1643), Британија музејиндәки нүсхә исә 1106 (1695)-чи илдә көчүрүлмүшдүр⁴. Британија музејиндәки нүсхә һаггында Шарл Ријә, Бодлиан китабханасындакы нүсхә һаггында исә проф. Зәки Валиди Тоган мәлүмат вермишләр⁵.

Мүасир Иран тарихчиләриндән Нәсрулла Фәлсәфијә кәрә, һәмин әсәрин ики нүсхәси Иранда (Тегранын Милли вә Мәлик китабханаларында), бир нүсхәси дә Парисдә мөвчуддур⁶.

Бизим истифадә етдијимиз Британија музеји нүсхәси 718 сәһифәдән ибарәт олуб, көзәл нәстәлиг хәтти илә јазылмышдыр. Әлјазманын бәзи сәһифәләринә мүрәккәб ләкәси дүшмүшдүр. Вәрәгәләрин өлчүсү

$\frac{1}{12} \times \frac{1}{7}$ — сантиметр, сәтирләрин сајы 14-дүр. Сәрлөвһәләр гызыл сују
 $\frac{1}{4} \quad \frac{1}{2}$

¹ C. B. Rieu. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, vol. I. London, 1879, p. 183—184.

Микрофилм ССРИ ЕА Асија Халғлары институтунун китабханасында сахланылыр.

² История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Изд. Ленинградского университета, 1958, сәһ. 267; И. П. Петрушевский. Иранские источники по истории Азербайджана. Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, Изд. АН Азәрб. ССР, Бақы, 1949, сәһ. 305.

³ C. A. Storey. Persian literature a bibliographical survey section II, London 1936, p. 308.

⁴ А. Стореј. Кәстәрилән әсәри.

⁵ A. Zeki ualidi. Tarihde usul istambul, 1950, сәһ. 231.

⁶ نصر الله فلسفی، زندگانی شاه عباس اول، تهران ۱۳۲۴، جلد اول ص ۲۲۸

Аббасын көстәриши илә һәјата кечирилмишидир; Чәләләддин исе I Шаһ Аббасын әмринин һәјата кечирилмәсиндә мүнәччим ролуну ојнамышды.

Тәбризи трүкләрдән керн алмаг үчүн гошун чәкмәк истәјән I Шаһ Аббасын фикрини ифадә едән Мүнәччим Гызылбаш гошуналарынын Ис-фаһандан Тәбризә доғру һәрәкәт етмәси вахтыны 1012-чи ил рәби-ул-әв-вәл ајынын 7-нә (16. VIII 1603) тәјин едир. Һәммин күн гошунла бир-ликдә Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди дә Тәбризә кетмиш вә Османлы гошунларынын Софијана топлашдығыны I Шаһ Аббаса хәбәр вермишид²³.

1007 (1598—1599)-чи илдә Астрабадда тикилмәли олан дәвләтхана-нын, 1019 (1610—1611)-чу илдә исе Тәбриздә салынмалы олан јени га-ланын јерләринин тәјин едилмәси Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәздијә һәвалә олунмушду²⁴.

1018 (1609—1610)-чи илдә I Шаһ Аббасын әмри илә Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди дәврүн мәшһур алыми Шејх Бәһәәддин Ами-ли вә Мөвлана Әлирза Хошнәвис Тәбризи илә бирликдә Мараға рәсәд-ханасыны бәрпа етмәк үчүн лајиһә һазырлајыб, шаһа тәғдим етмишид-ләр²⁵. Иш о јерә чатмышды ки, һәтта харичи сәфир вә сәјјаһларын I Шаһ Аббас илә көрүшү дә Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәздинин мәсләһәти илә олурду. 1618-чи ил јанвар ајынын 4-дә Мазандаранда I Шаһ Аббасын көрүшүнә кәлмиш Италија сәфири Петро Делла Вал-ленин шаһ тәрәфиндән гәбулу Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди-нин мәсләһәти илә тәхирә салынмышды: Бу барәдә Петро Делла Валле белә јазырды: «...Күман едирәм ки, шаһ мәни о күнләрдә гәбул етмәмәк үчүн мүнәччимбашынын һөкмүнү бәһанә кәтирмишидир ки, һөвсәләсиз-лик етмијим... чүнки о, адәтән, әчнәбиләри илк дәфә асанлыгла гәбул етмирдиди. Хүсусилә бир мүддәт онлары интизарда сахлајырды ки, мәг-сәд вә әһвалыны әтрафлы өјрәниб јохласын. Бу ишдә бәлкә дә башга бир сирр вар, лакин бу, мәнә гаранлыгдыр»²⁶.

Камалын вердији мәлүмата көрә, Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди 1028 (1618—1619)-чи илдә вәфат етмишидир²⁷. Тарихи һадисәләр-дән ајдын олур ки, о, өмрүнүн ахырына гәдәр I Шаһ Аббасын баш мүн-нәччими олмушдур.

Нәсрулла Фәлсәфинин фикринчә, Чәләләддин Мәһәммәд Јәзди 994 (1585—1586)-чу илдән I Шаһ Аббасын мүнәччимбашысы вәзифәсиндә ишләмишидир²⁸. Һалбуки Шаһ Аббас 1587-чи илдән һөкмранлыға баш-ламышдыр. Әкәр Чәләләддин Мәһәммәд Јәздинин I Шаһ Аббасын јанында мүнәччим кими ишләдијини 1587-чи илдән гәбул етсәк, демә-ли, «Тарих-и Аббаси» әсәринин мүәллифи 29 ил Шаһ Аббасын баш мүн-нәччими олмушдур.

Орта әср тарихи әсәрләри үчүн сәчијјәви олан дини маһијјәтли ки-

²³ Тарих-и Аббаси, вәрәг 112 а-б.

²⁴ Тарих-и Аббаси, вәрәг, 20 а-б, 214 а, 294 а.

²⁵ Камал бин Чәләл Мүнәччим. Көстәрилән әсәри, вәрәг 71.

²⁶ Нәсрулла Фәлсәфи. Көстәрилән әсәри, IV чилд, сәһифә 45-дән иғти-бас едилмишидир.

من همان دارم که شاه حکم منجم باشی را بهانه کرده بود تا اگر در آن
یوم مرا ننذیرد بی حوصلگی نکنم زیرا او معمولاً بیگانگان را بار
اول به آسانی بار نمی‌دهد و مخصوصاً مدتی منتظر نگاه میدارد، تا در
مقاصد و احوال ایشان بیشتر مطالعه و تحقیق کنند شاید هم در این کار
او رمز دیگر نیست که بر من پوشیده است...

²⁷ Камал бин Чәләл. Көстәрилән әсәри, вәрәг 70.

²⁸ Нәсрулла Фәлсәфи. Көстәрилән әсәри, II чилд, сәһ. 377.

ришдән сонра мүәллиф әсәрини I Шаһ Аббасын мәдһ илә башлајыр²⁹. «Тарих-и Аббаси» әсәри 1030 (1620—1621)-чу илдә өзбәк һөкмдары Вәли Мәһәммәд ханын башына кәлән әһвалатын шәрһи илә гуртарыр³⁰. Ла-кин бу тарих, көрүнүр, катибин сәһвидир, чүнки һәммин илдә Чәләләд-дин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди артыг сағ дејилдир. Дикәр тәрәфдән, Вәли Мәһәммәд ханын Имамгулу хан тәрәфиндән тутулуб өлдүрүлмәси 1030-чу илдә дејил, 1020 (1611—1612)-чи илдә баш вермишидир³¹.

«Тарих-и Аббаси» әсәри салнамә типли әсәрдир.

Әсәрин кириш һиссәсиндә I Шаһ Тәһмасибин вәфаты, I Шаһ Абба-сын шәчәрәси вә анадан олмасы тәфсиләтлә бәһс едилир³².

Әсәрдә II Шаһ Исмајыл вә Султан Мәһәммәд Худабәндәнин һаки-мијјәти дәврү гыса, лакин конкрет фактларла шәрһ едилдикдән сонра³³, I Шаһ Аббасын һакимијјәти дәврүнә аид әтрафлы мәлүмат верилир³⁴.

Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәздинин «Тарих-и Аббаси» әсәри Загафгазија вә Орта Шәргин тарихини өјрәнмәк үчүн мүнһүм мәнбәләр-дән бири һесаб едилә биләр. Иран вә хүсусилә Азәрбајҗана аид бәзи һадисәләрин шәрһи дәврүн башга мәнбәләриндәкиндән (Искәндәр Мүнши вә Чүнабәдинин әсәрләриндәкиндән) даһа долғун вә зәнkindир. Мүәллиф тәсвир етдији һадисәләрин әксәријјәтинин мүнәһидәчиси вә иштиракчысы олдугу үчүн, әсәри илк мәнбә кими хүсуси әһмијјәт кәсб едир. Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәздинин тәфәррүатла изаһ ет-дији бир сыра тарихи һадисәләри Искәндәр Мүнши әсәриндә өтәри шә-килдә вермишидир.

Һәр ики әсәрдә кичик бир һадисәнин шәрһинин мугајисәси фикри-мизин һә дәрәчәдә дүзкүн олдугуну ајдын көстәрә биләр: 1018 (1609—1610)-чи илдә I Шаһ Аббасын Азәрбајҗана сәфәринин һәр ики мәнбәдә верилән тәсвиринә нәзәр салаг. Бу барәдә Искәндәр Мүнши белә јазыр: «Шаһ Аббас Азәрбајҗана һәрәкәт едиб Шејх Сәфинин мәғбәрәсини зијарәт етмәк үчүн Мијанадан Әрдәбилә кәлир. Нечә күн орада галыр. Орадан да Шејх Заһид Киланинин мәғбәрәсини зијарәт етмәк үчүн Ки-лана кедир. Гызылагачда ова чыхдыгдан сонра Тәбризә кәлир, орадан Ордубада, сонра исе Әли дәрси јолу илә Гарабаға кедиб, орада гышла-јыр»³⁵.

«Тарих-и Аббаси» әсәриндә исе бу һадисә белә шәрһ едилмишидир:

«1018-чи ил чәмади-үс-сәни ајынын 27-дә (29. IX 1609) I Шаһ Аббас Әрдәбилә кедир. Орада 24 күн галыр. Шејх Сәфи мәғбәрәсини зијарәт едир, шикајәтчиләрин әризәләринә бахыр. Рәчәб ајынын 4-дә (3. X) Зүлфугар хан Шаһ Аббасын јанына кәлир. Һәммин ајын 9-да (8. X) ал-ман Китле Күз елчи сифәти илә Әрдәбилә, Шаһ Аббасын јанына кә-либ, алман падшаһынын мәктубуну она тәғдим едир. Мәктубда әсасән Османлыларын шәрриндән хилас олмаг үчүн Гызылбашларын Алмани-јаја көмәк етмәләри тәклиф олунурду. Рәчәб ајынын 21-дә (20. X) Шаһ Аббас, Шејх Заһид Киланинин мәғбәрәсини зијарәт етмәк үчүн јола дүшүр. Һәммин күн Кәлхорана кедир, 25-дә (24. X) исе Шејх Заһидин мәғбәрәсини зијарәт едир, јохсуллара сәдәгә верир. Шаһ Аббас Гызыл-ағачда донуз, өрдәк, дағ өкүзү вә балыг овуна кедир. Сонра Мешкинә кәлир. Шәһабәддин Һөрвинин мәғбәрәсини зијарәт едир. Шәбан ајы-нын 17-дә (17. XI 1609) Тәбризә дахил олур. Орада Әмиркунә хан, Сул-

²⁹ Тарих-и Аббаси, вәрәг 35 а.

³⁰ Бу барәдә әтрафлы мәлүмат алмаг үчүн бах: Искәндәр Мүнши. Тарих-и Аләм Арај-и Аббаси. II чилд, сәһ. 591.

³¹ Шарл Ријә да һәммин әлјазмасындан бәһс едәркән һадисәләрин 1020-чи илә гә-дәр әһатә олундугуну гејд етмишидир (бах: Шарл Ријә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 184).

³² Тарих-и Аббаси, вәрәг 4 а—11 б.

³³ Јенә орада, вәрәг 16 б—26 а.

³⁴ Јенә орада, вәрәг 26 б—351 б.

³⁵ Искәндәр Мүнши. Көстәрилән әсәри, сәһ. 557.

ган Мәгсүд, Чухурсә'д эмирләрәи Шаһ Аббасла көрүшә кәлирләр. 3-дә (I. XII) Тәбриздән Гарабага һәрәкәт едир, декабрың 4-дә Әјлис, Сонболат вә с. јерләрәи кәзир, 13-дә (II. XII) Кисәрәјә кәлир. Шәввал ајының әввәлләриндә (јанвар 1610) Хан Әрчијә кедир (бураны Тејмур салдырмышды. Шаһ Сәфи мәгбәрәсинә вәгф етмишди). Сонра орадан Ағчабәдијә, даһа сонра Тәһмуреси көрмәк үчүн Гараағача јола дүшрү. Шәввалың 5-дә (3. I 1610) Нахчыванда һәрә тәјин олунаң мәнзилиндә галыр. Орада бир һәфтә әрзиндә гамыш вә ағачдан гајрылмыш евләрдән ибарәт санки бөјүк бир шәһәр әмәлә кәлмишди: һәгигәтән чох сәфалы иди. Гарабагда әрзаг, ички, мејвә, кејим маллары о гәдәр учуз иди ки, садаламаг узун чәкәр³⁶.

Һәмин сәфәрдә Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди I Шаһ Аббасы мұшајнәт едирди³⁷.

Беләликлә, һәр ики мәнбәдән нүмунә кәтирдийимиз бу һадисәнин тәсвириндән ајдын олур ки, Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди Искәндәр Мүншинә нисбәтән бә'зи һадисәләри даһа әтрафлы шәрһ едәрәк, сијаси тарихә анд бир сыра әһәмијјәтли мә'лумат вермишди.

Башга мұәллифләрин, о чүмләдән Искәндәр Мүншинин әсәриндә өз әксини тапмамыш тарихи фактлардан бири дә Османлы ордусу Тәбризи ишғал едәркән зорла Исфәһана көчүрүлмүш Тәбриз әһалисинин 999 (1590—1591)-чи илдә I Шаһ Аббасын сијасәтинә гаршы үсјаныдыр. «Тарих-и Аббаси»дә көстәрилир ки, Гара һәсән Султан үсјан һаггында I Шаһ Аббаса хәбәр верир. Шаһ әмр верир ки, бүтүн тәбризлиләрәи гырсынлар. Лакин шаһын јахын адамлары ондан хаһиш едирләр ки, шаһ бу мәгсәдиндән әл чәксин. I Шаһ Аббас тәбризлиләрәи јохсул тәбәгәсини дөрд мин түмән чәримә едир. Һәмин мәбләг тәбризлиләрдән зорла алыныр. Үсјан башчыларындан ики нәфәринин дири-дири дәриси сојулур³⁸.

Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди 1012 (1603—1604)-чи ил һадисәләриндән данышаркән Азәрбајҗан вилајәтләриндә олан галаларын ачарынын I Шаһ Аббаса верилдијини гејд едир. Бу галалар ашағыдакылардан ибарәтди:

Тәбриз (تبریز), Чәмәннә (چمنه), Хој (خوی), Мараға (مرغه), Мәзбәд (مزبد—марагада), Әлибәј (علی بیگ), Ордубад (اردوباد), Кәшасф³⁹ (کاشاسف), Хурунәг (خرونیق), Нахчыван (ناخجوان), Әлинчә (النجه), Бәктал дәрбар (بکتال دربار), Курчин (کورچین), Херсәк (خرسک), Мәрәнд (مرند), Бәраг (براق).⁴⁰

Ширван вә Шәкидә исә 12 галаның ады гејд едилір: Дәрбәнд (دربند), Бадкујә (بادکویه), Ағдаш (آغداش), Әрәш (ارش), Шәки (شکی), Кәбис? (کبیس), Бигурд (بیقورد), Салјан (سالیان), Гәбәлә (قبله), Гәбәлә Мәскәр? (قبله مسگر), Ноз Лаһич? (حوض لاهیج), Шабран (شابران), Бәһәл? (بعل).

³⁶ Тарих-и Аббаси, вәрәг 294 а-б.

³⁷ Бу гышлаг нөкәр үчүн чох јахшы иди; јенә орада, вәрәг 294 а.

این قشلاق بجهت نوکر بسیار خوب بود

³⁸ Тарих-и Аббаси, вәрәг 92 а.

³⁹ Кәштасф олмалыдыр.

⁴⁰ Һәсән Румлу буну «Қиш галасы» кими гејд едир (бах: Һәсән Румлу. Әһ-сәнүт-тәварих. Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, фото-сурәт, инв. № 3230, вәрәг 73—74.

Бундан әлава, һәмин әлјазмасында Товуз (طاوس) Зәјәм (زگم), Ағсу (آقسو) кими јерләрәи адлары чәкилир.

Әсәрдә Тәбриз, Нахчыван, Кәнчә, Дәрбәнд, Шамаһы вә Бақының Османлы ишғалындан азад едилмәси угрунда кедән мұһарибәләрини шәрһи даһа конкрет вә әтрафлыдыр. Бақының Османлы гошунларындан кери алынмасының тәсвири хусусилә марағлыдыр. Гејд едилір ки, 1015-чи ил шәввал ајының 5-дә (5. II 1607) Дәрбәндин Османлы гошунларындан кери алынмасы хәбәри Бакы әһалисинә чатыр. Ертәси күн бакылылар I Шаһ Аббасын јанына адам көндәриб, гошун истәјир вә вәд едирләр ки, Османлылар гаршы вурушачаг вә 120 Османлы әскәрини әсир едиб Сәфәви һакимләринә тәһвил верәчәкләр. Бу заман Мөвлана Зијәддин Мәһәммәд Бакувинин⁴¹ башчылығы алтында Османлы гошунларына ағыр зәрбә ендирилди. Онлар Бақыны мұһафизә едән Османлылардан јүз нәфәрини өлдүрүб, 50 нәфәрини әсир алдылар. Сағ галан Османлы әскәр вә забитләри Бибиһејбәтә⁴² сығындылар. Бакы әһалиси Османлы әсирләринин башларыны кәсиб, I Шаһ Аббаса тәгдим едәрәк әвәзиндә сојургал вә һәдијјәләр алды⁴³.

«Тарих-и Аббаси» әсәриндә 1017 (1608—1609)-чи илдә Бакы галасының бәрпа едилмәси, онун әтрафында хәндәк газылмасы бурадан ичмәли су чыхарылмасы, дәниздән хәндәјә су чәкилмәси вә с. барәдә марағлы мә'лумат вардыр⁴⁴.

Көстәрилән әлјазмасында 1015 (1606—1607)-чи ил һадисәләриндән данышыларкән Кәнчәнин Османлы гошунларындан кери алынмасы⁴⁵, I Шаһ Аббасын әмри илә Кәнчә чајы тәрәфдән хараба галмыш Кәнчә галасы диварының јенидән бәрпа едилмәси, Бағларда исә чохлу ев тикилмәси һаггында әтрафлы мә'лумат верилір⁴⁶.

«Тарих-и Аббаси» әсәриндә 1016-чы ил Мәһәррәм ајының 17-дә (15. V. 1607) Шамаһыда Османлылар гаршы баш вермиш кәскин вурушмалардан бәһс едилір; Шамаһы әһалиси шәһәр галасының Бакы дарвазасына топлашараг Османлы гошунларына гаршы һүчума кечдиләр. Вурушмада чохлу Османлы әскәри һәлак олду. Бу вурушмада Тәбриз һакими Пирбудагхан да 400 сүвари вә 700 пијада гошуну илә иштирак едирди. Шамаһы галасы әтрафында үч күн вурушма кетмишди. Әсәрдә һәр ики тәрәфдән өлән вә јаралананларын сајы көстәрилмишди⁴⁷.

Һәмин ил рәбиүл-әввәл ајының 2-дә (28. VI 1607). Шамаһы Сәфәви гошунлары тәрәфиндән алынды. Шамаһы һакими Әһмәд Паша тутулуб, Гәһгәһә галасына көндәрилди. Чыраг Султан Устачлу Дәрбәнд һакими тәјин едилди. Мәһәммәд бәј Бакуви вә Мурадбәј I Шаһ Аббасын сијасәтинә гаршы чыхдыглары үчүн Шамаһыдан Гум шәһәринә сүркүнә көндәрилдиләр. Онларын хәрчи Бакы әһалисиндән топланан верки һесабына өдәнилмәли иди⁴⁸.

«Тарих-и Аббаси» әсәриндә кәтирилмиш ән гијмәтли тарихи фактлардан бири дөврүн башга мәнбәләриндә өтәри верилмиш Чәләлиләр һәрәкәти һаггындакы мә'луматлардыр. Мұәллиф јазыр ки, 1017-чи ил чәмадиүл-әввәл ајының 9-да (21. VIII 1608). 10 мин нәфәр Чәләли Азәр-

⁴¹ Зијәддин Мәһәммәд Бакуви үч дәфә османлылар тәрәфиндән тутулуб, Түркијәә апарылмыш вә һәбсә салынмышды. Османлылар ону јандырмаг истәмиш, лакин о, һәр дәфә һәбсханадан гачмаға мұвәффәг олмушду. Бах: Тарих-и Аббаси, вәрәг 251 а—б.

⁴² «Тадих-и Аббаси» әсәриндә көстәрилір ки, Бибиһејбәтдә VII имам—Муса әл-Қазимин ғызы, VIII имам—Әли әл-Рзаның бачысы дәфн олунмушлар.

⁴³ «Тарих-и Аббаси», вәрәг 251 а-б.

⁴⁴ Јенә орада, вәрәг 302 а.

⁴⁵ Јенә орада, вәрәг 241 а—б.

⁴⁶ Јенә орада, вәрәг 238.

⁴⁷ Јенә орада, вәрәг 255—256.

⁴⁸ Јенә орада, вәрәг 258 а-б.

бајчана кэлмишди. I Шаһ Аббасын эври илэ е'тимад -үл-дөвлэ һатәм-бәј Ордубади онлары Тәбриздә гаршыламышды. Османлылар гаршы мүбаризәдә Чәлалиләрдән истифадә етмәк мәгсәдилә онлара шәраит јарадылырды. Тәбриз әтрафында онлар үчүн биһалар тикдирилмиш, башчыларына гијмәтли һәдијјәләр, хәзинә һесабына 12 мин түмән нәгд пул, 12 мин харвар тахыл, 12 мин баш гојун верилмишди⁴⁹. Бу һадисә илэ әлагәдар олараг, әсәрдә һатәмбәј Ордубадинин фарс вә Азәрбајҗан дилләриндә бир бәнд шәри кәтирилмишдир. Онун Азәрбајҗан дилиндә ки шәри беләдир:

Нә хош ихлас илэ он мин Чәлали
Урумдан кәдиләр шаһи зәманә,
О мин нари⁵⁰ Нахчыван сөјлә ки, кәлди.
Чәлали пашалар шаһи зәманә⁵¹.

Бу мә'лумат бир даһа она көрә мүнүм характер дашыјыр ки, о Чәлалиләр һәрәкатынын Азәрбајҗанын дахили сијасәти илэ бағлы олдугу-ну ајдын шәкилдә көстәрир.

Чәлаләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди һатәмбәј Ордубади һаггын-да бә'зи мә'луматлар вермишдир ки, буна Искәндәр Мүншинин «Тарих-и Аләм Арај-и Аббаси» әсәриндә тәсадүф етмирик. Бу мә'лумата көрә, һатәмбәј Ордубади дөвләт хадими олмагла бәрабәр, тарихчи вә шаир имиш, рүбаи, гәсидә вә гәзәлләр јазмышдыр⁵².

«Тарих-и Аббаси» әсәриндә тәсвир едилән әһәмијјәтли вә марағлы һадисәләрдән бири дә 1019 (1610—1611)-чи илдә I Шаһ Аббасын Әрдәбилә кәлмәси, Шейх Сәфинин мәғбәрәсинин гапы вә пәнчәрәләринин гызыл вә күмүшдән гајрылмасы үчүн вәсант ајырмасы, Шейх Сәфи мәд-рәсәсини јенидән бәрпа етдирмәсидир⁵³.

С. М. Онуллахи

Джалаледдин Мухаммед
Мунаджджим Иезди и его сочинение
«Тарихи Аббаси»

РЕЗЮМЕ

Для изучения истории средних веков Азербайджана большое значение имеют рукописи. Одной из них является рукопись главного астролога ша-ха Аббаса I—Джалаледдина Мухаммеда Иезди «Тарихи Аббаси». Нам известны четыре экземпляра этой рукописи, которые находятся в разных музеях и библиотеках мира. В советской историографии до сих пор не была использована рукопись, относящаяся к концу XVI — началу XVII вв. Сыну автора этой рукописи (Кямалу) принадлежит произведе-ние под названием «Зубдат—ут-таварих», а внуку Джалаледдина Мухаммед Мунаджджим Иезди — «Тарих-и Аббаси». В связи с тем, что

⁴⁹ Тарих-и Аббаси, вәрәг 300 а-б.

⁵⁰ Бизим фикримизчә, «он мин нәр» охунмалыдыр.

⁵¹ نه خوش اخلاص ايله اون مين جلالی ارومندن گلدي لر شاه زمانه
او بيك نار نخجوان سويله كه گلدي جلالی پاشا لر شاه زمانه

Тарих-и Аббаси, вәрәг 300 б; вәрәг 300-б.

⁵² Јенә орада, вәрәг 304 б.

در فنون شعر از غزل و رباعی و قصاید و تواریخ و بدایع ماهر و
بی نظیر بود.

⁵³ Тарих-и Аббаси, вәрәг 302 а.

дед и внук носят одинаковое имя и их произведения также назывались одинаково («Тарих-и Аббаси») многие историки воспринимали их за одного и того же автора одного и того же произведения.

Состоящее из 718 страниц, это произведение, по всей вероятности, было написано в 1612—1615 гг. Джалаледдин Мухаммед в течение 29 лет являлся главным астрологом шаха Аббаса I и был участником и свиде-телем многих событий. Поэтому события, описанные в его произведении, имеют большое значение в изучении истории народов Ирана. Азербай-джана, а также других соседних стран. Одним из достоинств этого произ-ведения является то, что в нем мы встречаемся с описанием событий, не отраженных в произведениях других историков, в частности, в работах его современника Искендер-бека Мюнши. Поэтому в области изучения общественно-экономической и политической жизни данного периода «Тарихи Аббаси» имеет большую ценность.

Г. С. ИСМАЙЛОВ, В. Н. ӘЛИЈЕВ

БАБА-ДӘРВИШ ГӘДИМ ЈАШАЈЫШ ЈЕРИНДӘ ГӘБИР АБИДӘЛӘРИ

1960—1967-чи илләр арасында Газах шәһәри јахынлығында јерләшән Баба-Дәрвиш гәдим јашајыш јериндә кениш археоложи тәдгигатлар апарылмышдыр. Тәдгигатлар нәтичәсиндә бу гәдим јашајыш јериндә енеолитә вә тунч дәврләринин мүхтәлиф инкишаф мәрһәләләринә аид мәишәт-тәсәррүфат тикилиләри вә аваданлығы илә јанашы, һәммин дәврләрә аид бир нечә гәбир абидәси дә ашкар едилмишдир.

Баба-Дәрвиш абидәси тәбин тәпәләр силсиләсиндән ибарәт олмагла Ағстафачајын сол саһилиндә јерләшир¹. Тәдгигатлар заманы тәпәләрин икисиндә (I вә II јашајыш јерләри) енеолит вә илк тунч дәврләринә², үчүндә исә (III, IV, V јашајыш јерләри) тунч дәврүнүн сону, дәмир дәврүнүн әввәлләринә³ аид јашајыш јерләринин галыглары мүәјјән едилмишдир. Гејд олунан гәбир абидәләри бу јашајыш јерләриндә дәврү илә бағлы олмајан мәдәни тәбәгәдә, бәзән исә мәдәни тәбәгәдән алтда заһирә чыхарылмышдыр. Бу гәбир абидәләри Азәрбајчанын гәдим сәкинләринин бу вә ја дикәр дәврләрдәки мәдәни-тарихи инкишафыны, идеолокијасыны там шәкилдә изләмәкдән өтрү хүсуси әһәмијјәт дашыјыр. Бунларын ән гәдими енеолит дәврүнә аид олмагла садә торпаг гәбирләрдән ибарәтдир. Бурада чәми 2 белә гәбир ачылмышдыр (1-чи шәкил).

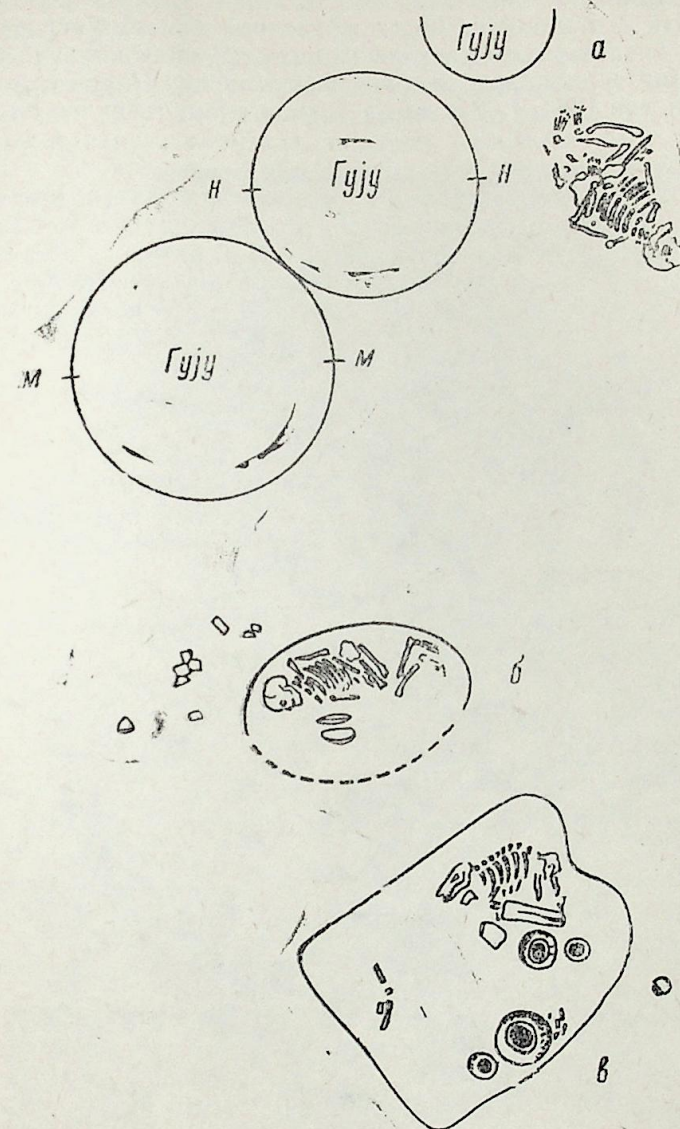
Онларын һәр икиси I јашајыш јери ады илә гејд олунан илк тунч дәврүнү әһатә едән мәдәни тәбәгәдән алтда ашкара чыхарылмышдыр. Ону да көстәрмәлијик ки, газынты заманы гејд олунан тәбәгәдән алтда енеолит дәврүнә аид јашајыш јеринин галыглары мүәјјән едилмишдир.

¹ Абидә 1958-чи илдә Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун Газахда апардығы археоложи газынтылар заман ашкара чыхарылмышдыр.

² Бах: И. Г. Нәриманов, Г. С. Исмаилов. Акстафачайское поселение близ г. Газах. СА, 1962, № 4, сәһ. 149—156; Г. С. Исмаилов. Из истории древнейшей культуры Западного Азербайджана (дисс. иши). Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун елми архивиндә сахланылыр; јенә онун: Гәдим Азәрбајчанда әкинчилијә даир јени археоложи материаллар, «Азәрб. ССР ЕА Мәрузәләри», 1962, № 3; јенә онун: Баба-Дәрвишдән тапылмыш ох учлары, «Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри», 1963, № 4; јенә онун. Баба-Дәрвишдән тапылан кил фигурлар, «Азәрб. ССР ЕА Мәрузәләри», 1962, № 10 вә с.

³ Г. С. Исмаилов. Газах рајонунда археоложи кәшфијат ишләри. Азәрб. ССР ЕА Мәрузәләри, 1962; № 1; В. Н. Әлијев. 1966-чы илдә Газах рајонунда археоложи газынтыларын һесабаты. Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун елми архив, фонд 1, сијаһы 14, иш № 6308.

Биринчи гәбир билаваситә хам торпаг үзәриндә гурулмушду. Гәбирдәки скелет сағ бөјрүстә бүкүлү вәзијјәтдә иди (1-чи шәк.). Скелетин вәзијјәтинә әсасән мүәјјән едилди ки, мејит гәбирә баш һиссәси чәнуб-гәрб, ајағ

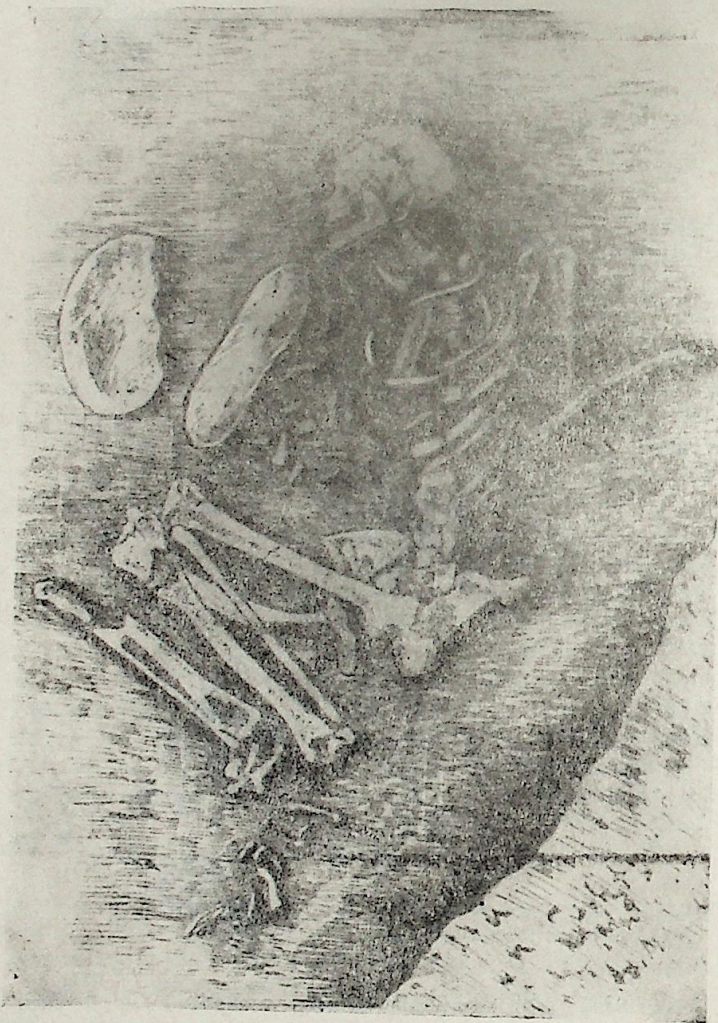

1-чи шәкил. а—енеолит дәврүнә даир 1 нөмрәли гәбир; б—енеолит дәврүнә аид 2 нөмрәли гәбир; в—орта тунч дәврүнә аид гәбир.

һиссәси исә шимал-шәрг истигамәтләринә јөнәлдилмәклә гојулмушдур. Үстү кобуд шәкилдә чајдашлары вә кил илә һөрүлмүшдү. Дашларын тәсириндән скелет дағылмышды. Бунунла белә онун бөјүк адама мәхсус олмасы ајдын мушаһидә едилирди. Гәбирдә башга һеч нәјә тәсадүф едилмәмишдир. Јалныз кәлләнин алтында ики әдәд јасты чајдашы варды. Гәбирин үмуми узунлуғу 1,80, ени 1 метрә јахын иди.

Икинчи гәбир биринчидән 5—6 метр чәнуб-гәрбдә јерләширди. О, хам торпагда газылмыш овал формалы дајаз хәндәкдән ибарәт иди. Скелет бу хәндәкдә бүкүлү вәзијјәтдә сағ бөјрүүстә јерләширди. Кәллә

Ниссәси шимал-гәрб, ајаг ниссәси чәнуб-шәрг истигамәтләриндә иди. Јашлы адама аид олан скелет биринчијә нисбәтән јахшы мұһафизә олунмушду. Оун әл бармагларынын сүмүкләри үзәриндә гырмызы охра изи галмышды. Кәлләнин гарнысында 2 әдәд узунсов чај дашы гојулмушду (2-чи шәкил). Ајаг ниссәсиндән ачыг-бәнәвшәји рәнгли чахмаг дашындан бичагвары лөвһә тапылмышды (3-чү шәкил). Гәбирин үстү әввәлки кими чајдашлары вә киллә һөрүлмүшду. Оун үмуми узунлуғу 2 м-ә јахын, ени 1,20—1,30 м иди.

2-чи шәкил.

Загафгазија әразисиндә енеолит дөврү сон вахтлара гәдәр зәиф өј-рәнилдијиндән оун гәбир абидәләри вә бунунла әлагәдар дәфн мәрәсими мәсәләләри дә гаранлыг галмышдыр. Бу мәсәлә Нахчыван јахынлыгындакы I Күлтәпә абидәсинин 50-чи илләрдән башланан тәдгиги илә ишыгландырылмышдыр. Күлтәпәдә енеолит дөврүнә аид јашајыш јери илә јанашы, 73-ә гәдәр гәбир абидәси ашкар едилмишдир⁴. Бу гә-

⁴ О. А. Абибуллаев. Погребальные памятники из поселения Кюльтепе. Археологические исследования в Азербайджане (Мәгаләләр күллијјаты), Бақы, 1965, сәһ. 29—44.

бирләрин әксәријјәти абидәдәки енеолит дөврүнә мәхсус мәдәни тәбәгәдә, јашајыш биналарынын арасында вә јахуд алтында заһирә чыхарылмышдыр. Бүтүн гәбирләрдә скелетләрин бүкүлү вәзијјәтдә, мұхтәлиф истигамәтдә јерләшмәси мұәјјәнләшдирилмишдир. Гәбирләрин әксәријјәтиндә аваданлыға аз тәсадүф едилмишдир. Көрүндүјү кими, Баба-Дәрвишин јухарыда тәсвир етдијимиз һәр ики гәбир абидәси Күлтәпә абидәсинин енеолит дөврү гәбир абидәләринин әсас хүсусијјәтләрини бүрүзә вермәклә, онларла еңијјәт тәшкил едир. Бу чәһәтдән Баба-Дәрвишдә икинчи гәбирдә ашкар олунан гырмызы охраја Күлтәпәдәки гәбирләрдә дә тәсадүф едилмәси чох мараглыдыр. Дикәр тәрәфдән, мејитин башы алтына даш гојмаг әдәтинин дә Күлтәпәдә кениш гәбирләрин чохунда скелетин кәлләси алтында о гәдәр дә ири олмајан јасты чајдашына, мұәјјән һалларда исә сахсы парчасына тәсадүф едилмишдир. Нәһајәт, Баба-Дәрвиш енеолит дөврү гәбирләри форма е'тибарилә дә I Күлтәпә гәбирләри илә еңијјәт тәшкил едир. Мә'лумдур ки, I Күлтәпә енеолит дөврү гәбирләри дә овал формада олуб, үзәрләри киллә суванмышдыр.

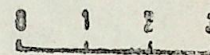
Бүтүн бу көстәриләнләр, сөзсүз, енеолит дөврүнә дә бүтүн Азәрбајжан әразисиндә ејни дәфн әдәтинин мөвчуд олдуғуна сүбүтдур.

Баба-Дәрвишдә сонракы дөврүн гәбир абидәләри 1966-чы илдә V јашајыш јериндә ачылан илк тунч дөврүнә аид гәбир абидәләри илә характеризә олунур. Бу гәбир абидәләри тәпәдә апарылан торпаг ишләри заманы дағылмыш вә үзә чыхмышдыр. Нисбәтән азачыг дағылмыш бир гәбирдә нәзәрә чарпан мұәјјән изләр оун вахты илә хам торпагда овал формада газылдығыны сөјләмәјә әсас верир. Бу гәбир тәпәнин сәтһиндән тәхминән 1,5 метр дәринликдә јерләширди. Гәбирдә скелет бүкүлү вәзијјәтдә, сол бөјрүүстә, кәлләси шимала, үзү шәргә, ајаглары чәнуба иди. Голлары дирсәкдән бүкүлмүш, әлләри алт чәнәјә јахынлашдырылмышды. Скелетин бүкүлү вәзијјәтдә узунлуғу 1 метр иди (I табло, 1-чи шәкил). Гәбирдә әл сүмүкләринин јанындан сүмүк әјирчәк, кәлләсиндән бир гәдәр шимала гара рәнкли, чилаланмыш кил габлар, бојун фәгәрә сүмүјү илә алт чәнә арасында тунч һалга јерләширди. Гејд олунан габлар бир әдәд габ алтлыгындан, оун үзәриндә јерләшдирилән күпәдән вә бир әдәд хејрәдән ибарәт иди. Алтлығын көвдәси орта ниссәдә боғмалы олдуғундан отурачаг вә ағыз ниссәјә доғру симетрик шәкилдә кенишләнир. Сәтһи батыг даирәләрлә вә гуш тәсвири-ни хатырладан чызма нахышларла бәзәдилмишди. Һүндүрлүјү 8,5, диаметри 14 сантиметрдир (I табло, 4-чү шәкил).

Күпә габарыг көвдәли, кенағызлы, дар вә јастыотурачаглыдыр. Оун көвдәсиндә даирәви батыг вардыр. Һүндүрлүјү 16,5, көвдәсинин диаметри 18,5, отурачағынын диаметри 3,5 сантиметрдир.

Хејрә типли кил габын үзәри түнд гара, ичәриси чәһрајы рәнkdәдир. Ағзынын кәнарында орта ниссәси нисбәтән назик олан јарымшаршәкилли гулп, көвдәсиндә үч даирәви батыг вар. Һүндүрлүјү 16, ағзынын диаметри 29, көвдәсинин ән кениш јердә диаметри 30, отурачағынын диаметри 7 сантиметрдир (I табло, 2-чи шәкил).

Әјирчәк епифиз сүмүјүндән һазырланмыш, ортасында икитәрәфли дешик ачылмышдыр. Бир үзү јасты, диқәр үзү габарыгдыр. Даирәви шәкилдәдир, диаметри 5, галынлығы 3, дешијинин диаметри 1 сантиметрдир (I табло, 6-чы шәкил).

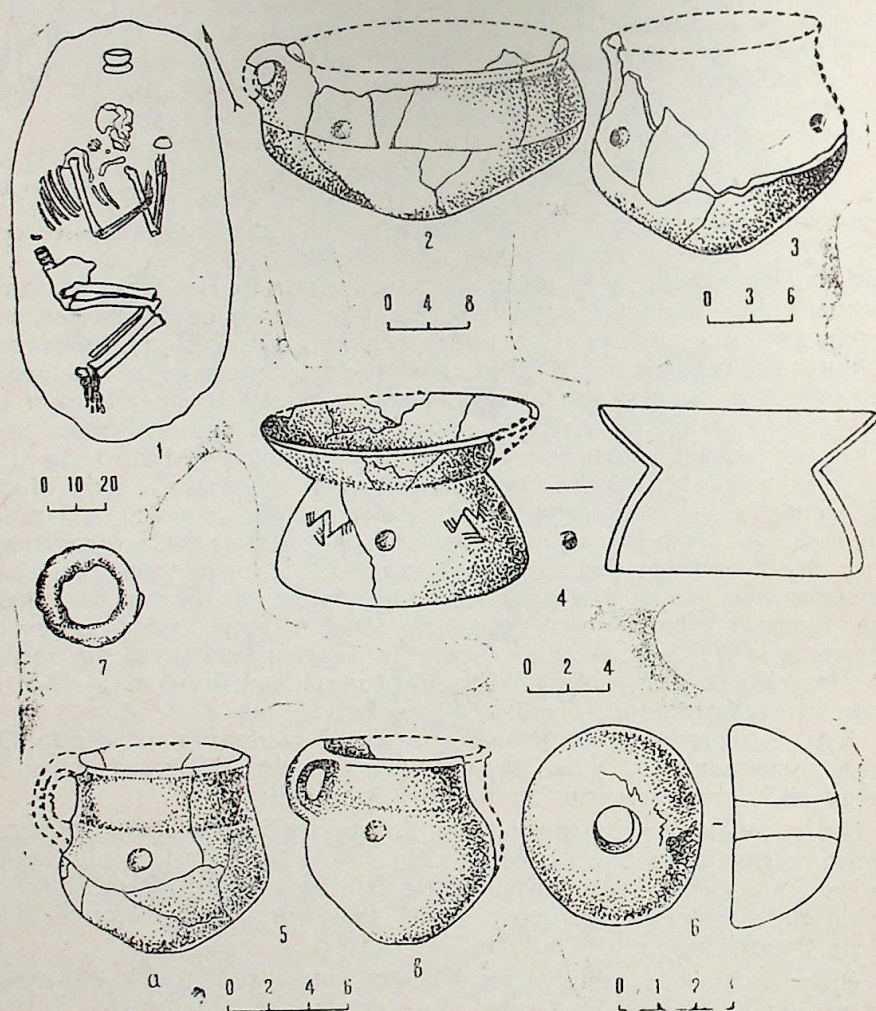

3-чү шәкил.

Илк тунч дөврунә анд гәбирләрин мүәјјән гисми јашајыш јеринин гәрб һиссәсиндә јерләширди. Бу гәбирләр дә торпаг ишләр заманы бүгүнкү индирин авазландың скелетләр дағыл

Тэдгигат нэгичэсіндэ мүүжэн едилмишдир ки, Баба-Дэрвишдэки V төпөнин бир хиссэси илк тунч дөврүндэ гәбиристанлыг олмуш, сон тунч вә илк дәмир дөвләриндэ исә бура јашајыш јеринә чеврилмиш-масыны көстәрән әләмәт јохдур. Бу гәбирдән әлдә едилән мараглы авадир. Буранын систематик олараг гәбиристанлыг кими истифадә олун-

Тэдгигат нэгичэсіндэ мүүжэн едилмишдир ки, Баба-Дэрвишдэки V төпөнин бир хиссэси илк тунч дөврүндэ гәбиристанлыг олмуш, сон тунч вә илк дәмир дөвләриндэ исә бура јашајыш јеринә чеврилмиш-масыны көстәрән әләмәт јохдур. Бу гәбирдән әлдә едилән мараглы авадир. Буранын систематик олараг гәбиристанлыг кими истифадә олун-

Табло I.

Азәрбајҹанда илк тунҹ дөврүнүн гәбир абидәләри јашајыш јерләринә нисбәтән аз ашкар едилдијиндән, аз өјрәнилмишдир. Бу әразидә онларын илк изләри ингилабдан габаг Нуха гәзасынын Нич вә Варташен кәндләри јахынлығындакы курганларда ашкар едилмишдир⁵. Сонрақы нумунәләринә исә јалпыз 1946—1947-чи илләрдә Минкәчевирдә апарылан археоложи газынтылар заманы тәсадүф олунмушдур⁶. Минкәчевирдә гејд олунан дөврә анд чәми 4 гәбир ачылмышдыр. Бунлар торпаг гәбирләрдән ибарәтдир. Бүтүн гәбирләрдә өлүәрин бүкүлү вәзижәтдә, мүхтәлиф истигамәтләрдә вә аз аваданлыгла дәфн олунмасы мүшәһидә едилмишдир.

Археоложи тэдгигатлар нэтичэсиндэ өjrөнилмишдир ки, Күр-Араз мэдэнијјетинэ курган вэ садэ торпаг гэбирлэрдэн башга, даш гуту гэбирлэри дэ хасдыр. Загафгазијада бу дөврүн даш гуту гэбирлэри бизэ јалныз Ермэнистан¹⁰ вэ Күрчүстан¹¹ эразилэриндэки абидэлэрдэн мө-лумдур. Шүбһэсиз, гэбир абидэлэри Күр-Араз мэдэнијјетинин кениш јайылдыгы эразилэрдэн бири олан Азэрбајјчанда да вардыр. Индики дөврдэ исэ онларын јохлуғуну јалныз бу эразидэ гејд олуна дөврэ аид гэбир абидэлэринин үмүмијјэтлэ чох зәиф өjrөнилмэси илэ изаһ етмэк мүмкүндүр.

Баба-Дарвиш абидесиндэ ашкар олунан гэдим торпаг гэбирлэриндэн бири тунч дөврүнүн сонракы инкишаф мэрхэлэсинэ—орта тунч дөврүнэ

6 Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Ионе. Древний Мингечаур. Баку, 1959, с. 26—27.

⁸ Јенә орада, сәһ. 138.

10 Բ Վ Խանզադյան. Կոստանդնուպոլսի շուկայի խաչերը, 1967, հ. 104, I տառ.

12 Б. А. Палаиан. Көстөрилэн эсэри, сәһ. 37—47.

13 Материаллар Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун археоложи фондуна
лапылыр.

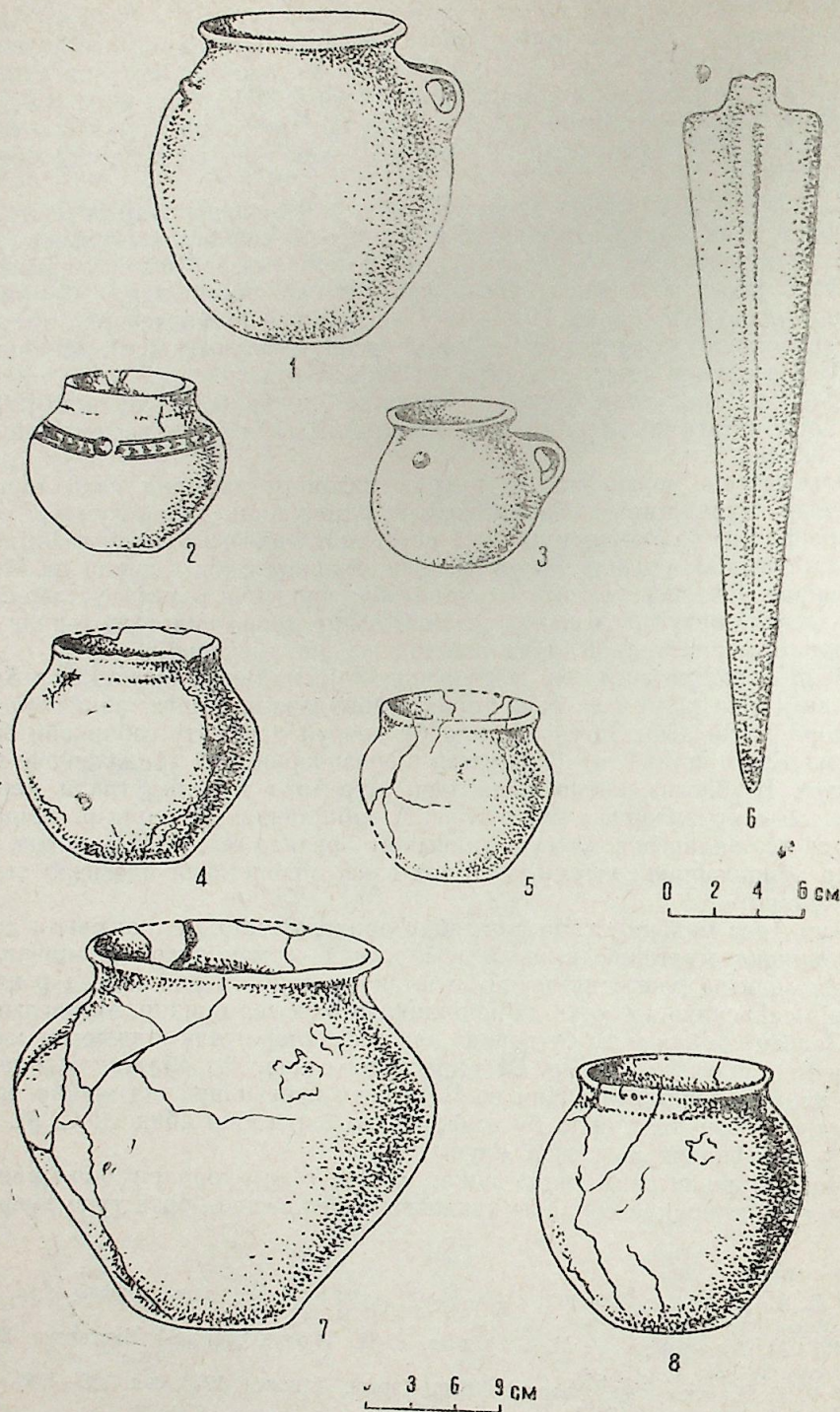

Табл. II.

мәнсубдур. Бу гәбир 1961-чи илдә I гәдим јашајыш јериндә илк тунч дәврүнә аид мәдәни тәбәгәдә заһирә чыхарылмышдыр (б а х: 1-чи шәк, в). Гәбир хәндәји планда дәрdbучаглы формаја малик иди. Күнчләри азачыг даирәләшдирилмишди. Узунлуғу 2,5, ени 2, дәринлији 1 метрә јакын иди. О, мәдәни тәбәгәни бүтүнлүклә кәсмиш вә азачыг хам торпаға кетмишди. Истигамәти гәрбдән-шәргә доғру иди. Гәбрин бир тәрәфи сонралар дағдылдығындан скелетин ајры-ајры һиссәләри мүхтәлиф дәринликдә вә сәпәләнмиш һалда јерләширди. Оңларын ичәрисиндә бир әдәд тунч хәнчәр тижәсинә вә 2 әдәд кил габа да тәсадүф олунмушду. Нисбәтән бүтөв галмыш алт чәнә сүмүјүнә әсасән гәбрин јашлы адама мәнсуб олдуғуну сөјләмәк олар. Гәбрин јалныз шәрг һиссәси бүтөв галмышды. Бу һиссәдә сары хам торпагдан ибарәт дөшәмә үзәриндә јакшы муһафизә олунмуш гузу скелети, трибујнузлу ев һејванына мәнсуб сүмүјү вә 5 әдәд кил габ јерләширди (4-чү шәкил). Кил габларын дөрдү кобуд олуб, әл илә ири гум гатышығлы килдән һазырланмышды. Формача охшар олан бу габлар бир-бириндән јалныз өлчүләринә көрә сечилир. Оңларын һамысы гырмызымтыл-боз рәнклидир, сахсылары көврәкдир. Үзәрләриндә од вә һис изләри вардыр (II табло, 4, 5, 7, 8-чи шәкилләр).

Гејд етмәлијик ки, Азәрбајҗанда белә габлара орта тунч дәврүнә аид олан Үзәрлик-тепә гәдим јашајыш јериндә дә тәсадүф олунмушдур¹⁴. Бу абидәдә дә оңлар гара чилалы габларла бирликдә тапылмышды. Мәтбәх аваданлығы һесаб едилән белә габларын бир нечә охшар нүмунәләри бизә Ј. И. Гүммелин Гарабағдакы газынтыларындан мәлумдур¹⁵. Галан 3 габ тәсвир олунан габлардан кәскин шәкилдә фәргләнир. Буңлар назикдиварлы, һәр ики тәрәфдән сәјлә чилаланмыш гарасәтһли габлардан ибарәтдир. Дахили сәтһләри чәһрајы вә гәһвәји рәнклидир (II табло, 1, 3-чү шәкилләр). Икисинин лент шәкилли гулпу вардыр. Бундан әлавә, бу габларын көвдә һиссәси габарыг золаг вә дүјмәчикләрлә бәзәдилмишдир. Гулпусуз олан үчүнчү габын көвдә һиссәси кәсмә паралел золагла һашијәләнәрәк, шағули шәкилдә дүзүлмүш кәсмә бучағларла вә даирәви батығларла нахышланмышдыр (II табло, 2-чи шәкил). Габларын һәр үчү тәмиз кил күтләсиндән әлдә һазырланмышдыр. Көстәрмәлијик ки, һәр үч габ өз формасына вә бәзәјинә көрә орта тунч дәврүнүн бизә мәлум олан чилалы габларындан хејли фәргләнир. Буна көрә дә оңлара јакын аналокијалар тапмағ бир гәдәр чәтиндир. Белә һал чох куман ки, бу габларын Азәрбајҗанын гәрб һиссәсиндә орта тунч дәврүндә мөвчуд олмуш башға бир локал група аид олмасындан ирәли кәлир.

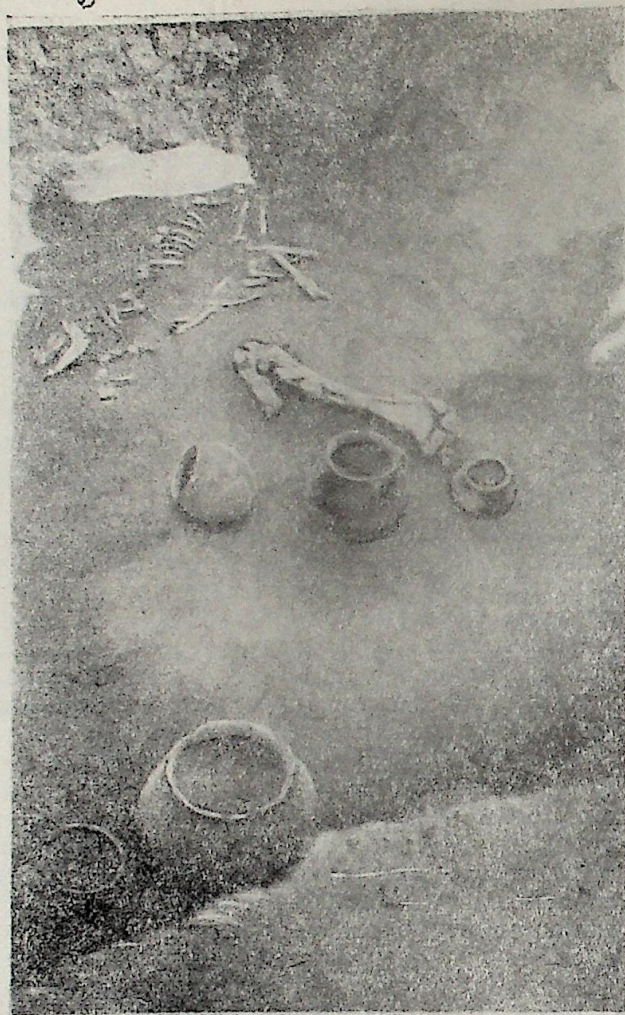
Јухарыда адыны чәкдијимиз хәнчәр тижәсинин узунлуғу 32, јухары һиссәдә ени 6 сантиметрдир. Һәр ики үзүнүн (II табло, 6-чы шәкил) орта һиссәсиндә јухарыдан ашағыја доғру габарыг золаг вардыр. Тижәнин спектрал анализинин (әсас тәркиби: Си) нәтичәси ашағыдакы кими-дир¹⁶.

Көрүндүјү кими, тәдгиг олунан әшја мүрәккәб тәркибли сүн'и гатышығдан ибарәт олуб, тунч дәврү металлуркијасынын нисбәтән инкишаф етмиш мәрһаләсинә аидир. Дикәр тәрәфдән о өз формасы илә дә илк тунч хәнчәр нүмунәләринин нисбәтән инкишаф етмиш формасыны тәмсил едир. Белә хәнчәр тижәләринин охшар нүмунәләри бизә Ермәнистан-

¹⁴ К. Х. Кушнарева. Поселение эпохи бронзы на холме Узерлик-тепе. МИА СССР, 1959, № 67, сәһ. 397; јенә онун. Новые данные о поселении Узерлик-тепе, около Агдама. МИА СССР, 1965, № 125, сәһ. 81—82.

¹⁵ Я. И. Гуммель. Некоторые памятники раннебронзовой эпохи Азербайджана. КСИИМК, 1948, XX ч., сәһ. 18, 8-чи шәкил (11—13).

¹⁶ Спектрал анализ кимја елмләри доктору И. Р. Сәлимханов тәрәфиндән апарылмышдыр.

4-чу шәкил.

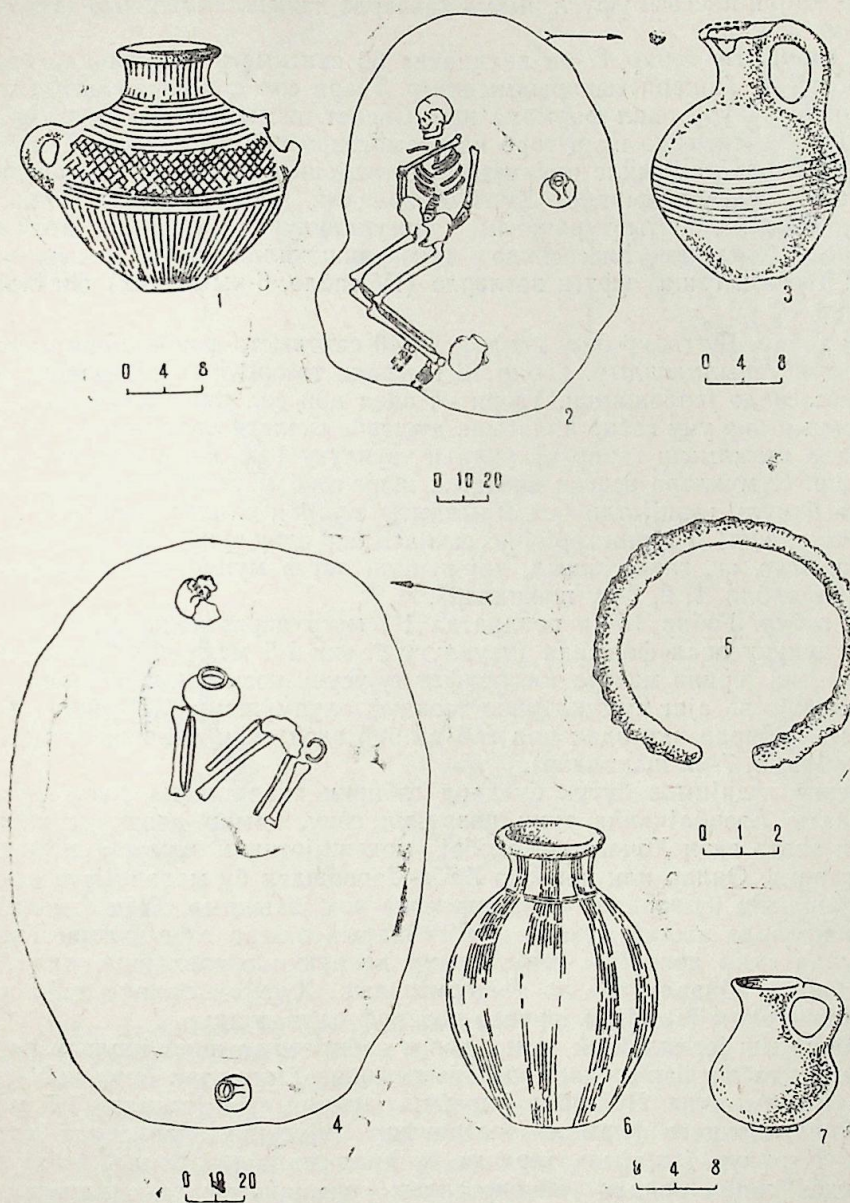
Sn	Pb	Zn	As	Sb	Ag	Au	Bi	Ni	Co	Mo	F	P	Mn	V	Cr	Be
0,004	0,04	0,008	Много	0	+	0	0,02	0,02	0,001	?	0,01	0	0	0	0	0

танда орта тунч дөврүнә аид Кировакан курганындан мә'лумдур¹⁷. КөрүндүҮ кими, тәсвир етдиҗимиз гәбир абидәсини билаваситә орта тунч дөврүнә аид етмәк үчүн әлимиздә мүәҗҗән дәлилләр вардыр.

Баба-Дәрвишлә тунч дөврүнүн сону, дәмир дөврүнүн әввәлләринә аид гәбир абидәләри IV вә V җашаҗыш җерләриндә ашкар едилмишдир.

¹⁷ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, сәһ. 64—65, 30-чу шәкил.

Бурада гәбирләр җашаҗыш җеринә мәхсус мәдәни тәбәгәни кәсмишдир. Чох күман ки, һәммин җашаҗыш җерләриндә һәҗат кәсилдикдән, даһа доғрусу, башга җерә кечдикдән сонра ора гәбристанлыг кими истифаде олунмушдур.

Табло III.

IV җашаҗыш җериндә чәми дөрд гәбир тәдгиг олунмушдур.

I гәбир. Бу гәбир 5-чи квадратда 1,80 метр дәринликдә ашкар едилмишдир. Гәбрин бир һиссәси газынты саһәсиндән кәнара чыхыр. Гәбир овал формада олмагла, 1,5 метр узунлугда иди. О, 8 нөмрәли гујуну кәсмишди. Скелетин бүкүлү вәзијјәтдә узунлугу 1,25 метр иди. Онун арха тәрәфиндә ики әдәд кил габ җерләширди (III табло, 2-чи шәкил).

Биринчи габ гарамтыл рэнкли, јуварлагкөвдәли, кен вә гысабоғазлы, јастыотурачағлы, гошагулплудур. Чијин һиссәси үфүги чызма хәтләрлә әһатә едилмиш, ашағы һиссәсинә исә шүјрәләмә үсулу илә шагули хәтләр чәкилмишдир (III табло, 1-чи шәкил).

Икинчи габ гарамтыл рэнкли, јуварлагкөвдәли, дарбоғазлы, тәкгулплудур. Чијин һиссәси үфүги чызма хәтләрлә нахышланмышдыр (III табло, 3-чү шәкил).

II гәбир. Бу гәбир 17-чи квадратда 60 сантиметр дәринликдә мәдәни тәбәгәдән ашқара чыхарылмышдыр. Үзәри сал дашларла өртүлмүшдү. Гәбир чухуру овал формада иди. Скелет пис муһафизә олунмушдү. О, бүкүлү вәзијјәтдә шәрг-гәрб истигамәтиндә иди (IV табло, 7-чи шәкил). Гәбирдә тамамилә овулмуш тунч әшјанын галығына вә бир әдәд күпәжә тәсадүф едилмишди. Күпә боз рэнкли, јуварлагкөвдәли, дар вә һүндүрбоғазлы, јастыотурачағлы, тәкгулплудур. Гулпунун, ағзынын кәнарына бирләшән һиссәсиндә дүмәчикшәкилли јапма нахыш вар. Чијин һиссәси гоша үфүги хәтләрлә (IV табло, 6-чы шәкил) әһатәләнмишдир.

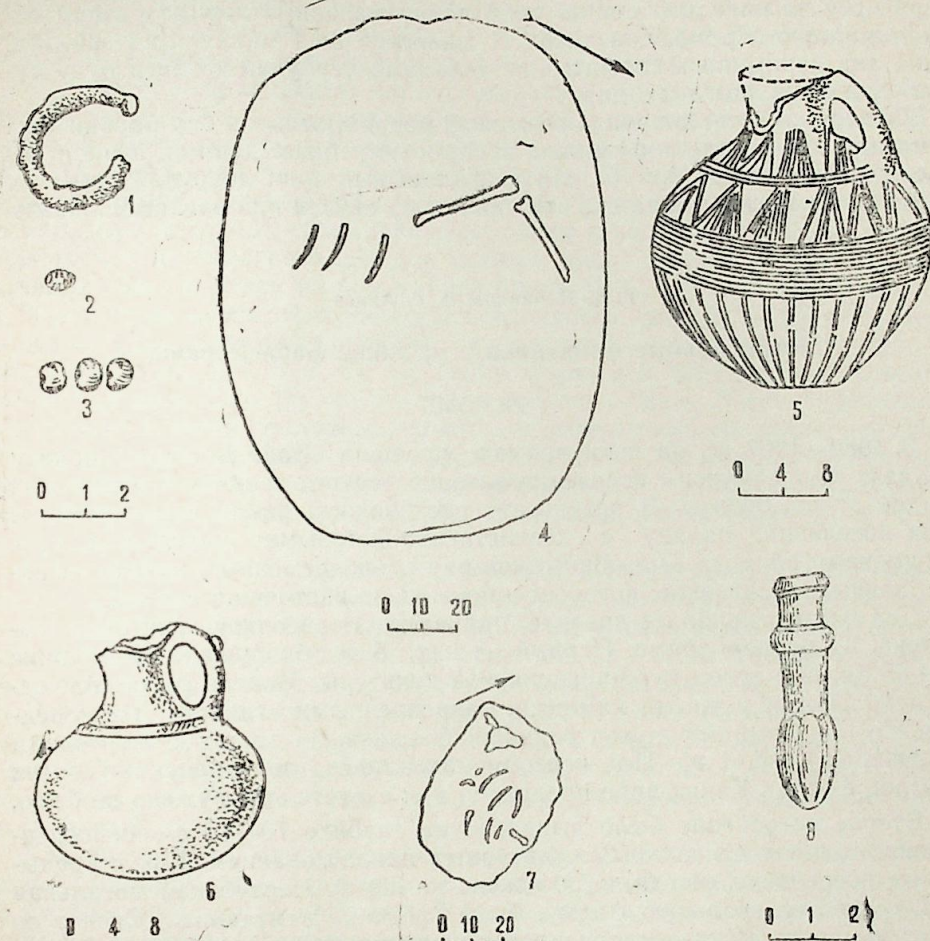
III гәбир. Бу гәбир 9-чу квадратда 40 сантиметр дәринликдә мәдәни тәбәгәдән тапылмышдыр. Гәбир 16 нөмрәли тәсәррүфат гујусунун јухары һиссәсиндә јерләширди. Үзәри үч әдәд ири сал дашла өртүлмүшдү. Дашларын бир учу гәбир чаласына дүшәрәк скелети дағымшды. Овал формада газылмыш гәбир чухурунун узунлуғу 1,20 метр, ени 60 сантиметрдир. Сүмүкләрә әсасән скелетин шәрг-гәрб истигамәтиндә сол бөјрүстә бүкүлү вәзијјәтдә басдырылдығы мүәјјән едилмишдир (IV табло, 4-чү шәкил). Гәбрин гәрб һиссәсиндән бир әдәд тунч сырға, гырмызы рэнкли әһиг, ағ, гара, јашыл, көј рэнкли паста мунчуглар тапылмышдыр (IV табло, 1, 2, 3-чү шәкилләр).

IV гәбир. Гәбир 15-чи квадратда 1,1 метр дәринликдә јерләширди. Гәбир чухуру овал формада (узунлуғу 2, ени 1,5 метр иди) газылмыш вә јашајыш јеринә мәнхус тәсәррүфат гујусуну кәсмишди. Гәбирдә јалныз кәлләжә вә ајаг сүмүкләринә тәсадүф олунмушдур (III табло, 4-чү шәкил). Гәбирдә ики әдәд кил габ вә бир әдәд тунч биләрзик вар иди (III табло, 5, 7-чи шәкилләр).

Тәсвир етдијимиз бүтүн бу дөрд гәбирин аваданлығы, хүсусән кил мә'мулаты Азәрбајҗанда тунч дөврүнүн сону, дәмир дөврүнүн әввәлләрини әһатә едән Хочалы—Кәдәбәј мәдәнијјәтинин хүсусијјәтләрини әкс етдирир. Онлар илк нөвбәдә Баба-Дәрвишдән бу мәдәнијјәтә дахил олан јашајыш јерләринин аваданлығына чох јахындыр. Гејд етмәлијик ки, гәбирләрдә ашқар едилән кил габларын ошар нүмунәләри Газах рајонунда тунч дөврүнүн сону, дәмир дөврүнүн әввәлләринә аид бир сыра башға абидәләрдән дә тапылмышдыр. Хүсусән онлара даһа чох Сарытәпә гәдим јашајыш јериндә тәсадүф олунмушдур.

V јашајыш јериндә илк дәмир дөврү гәбирләри торпаг ишләри көрүлән заман тәсадүфән ашқара чыхарылмышды. Онлардан бири нисбәтән саламат галмышды. Бу гәбир јашајыш јеринин сәвијјәсиндән 1,5 метр дәринликдә даирәви формалы тәсәррүфат гујусунун ичәрисиндә јерләширди. Көрүнүр, јашајыш јеринин бу һиссәсиндә (гәрбиндә) һәјат кәсидикдән сонра орадан гәбристанлыг кими истифадә едилмишдир. Гәбрин тәсадүфән гујуја дүшмәсини дә бунунла изаһ етмәк олар. Гујунун төкмә торпағы јумшаг олдуғундан гәбир чаласынын диварлары кил сувагла бәркидилмишди. Гәбрин саламат галмыш һиссәсиндә скелетин бир нечә сүмүјүнә тәсадүф олунмушдү. Гәбирдәки аваданлығын әксәријјәти тырылыб дағылмышды. Онун саламат галмыш һиссәсиндән кузә типли бир әдәд кил габ вә сүмүк асма тапылмышды. Кузә гарамтыл-боз рәнкләдир, гулпу чардыр, јуварлагкөвдәли, дар вә цилиндрикбоғазлы, јастыотурачағлыдыр. Ағзынын бир һиссәси гырылмышдыр. Чијинә вә көвдәсинә шүјрәләнмә үсулу илә үфүги хәтләр чәкилмишдир. Боғазы вә

чијин һиссәси исә бу үсулла бир-биринин ичәрисиндә јерләшән бучагларла нахышланмышдыр. Көвдәсинин ашағы һиссәсинә шүашәкилли хәтләр чәкилмишдир (IV табло, 5-чи шәкил). Сүмүр асманын учу узунсов формада олмагла назик чызма хәтләрлә золаглара бөлүнмүшдүр. О, бир нөв гөнчә күлә охшајыр. Дикәр учунда ип бағланмағ үчүн көз дүзәлдилмишди (IV табло, 8-чи шәкил).

Табло IV.

Баба-Дәрвишин бу гәбир абидәләринин тәдгиги бизә бир сыра елми муһаһизәләр сөјләмәжә имкан верир. Илк нөвбәдә ону гејд етмәлијик ки, бүтүн гәбирләрдә дөврүндән асылы олмајарағ муһаһидә олунан ејни дәфн адәти Баба-Дәрвиш гәдим јашајыш јериндә енеолит дөврүндән тутмуш тунч дөврүнүн сонунадәк ваһид етник мәншәли тајфаларын јашадығыны көстәрир. Баба-Дәрвишдә енеолит, тунч вә илк дәмир дөврләринин дәфн адәтләриндә үмуми бир чәһәтин, јәни садә торпаг гәбирләрин мөвчуд олмасы диггәти хүсусилә чәлб едир. Бу көстәрир ки, Баба-Дәрвишдә енеолит дөврүндән башлајарағ дәмир дөврүнүн әввәлләринәдәк јашамыш ејни етник група мәнхус нәсилләр әсрләр кечдикчә бир-бирини әвәз етмишләр. Ајры-ајры дөврләрдә онларын иғтисади вә мәдәни һәјатында бөјүк дәјишикликләрин баш вермәсинә бахмајарағ, дәфн адәтләри сабит галмышдыр. Бу гәбирләрин хронологии ардычыл-

лыгы вә онларын материалларына әсасән, гәдјм археоложи мәдәнијјәтләри арасындакы әләгәләр барәдә дә мүнәјјән фикир сәјләмәк мүмкүн-дүр. Бизчә, Азәрбајҹанда кениш јајылмыш вә мин илдән артыг давам едән Күр-Араз мәдәнијјәти енеолит мәдәнијјәти әсасында инкишаф тап-мыш вә онун давамдыр. Орта тунч дөврүндә баш вермиш игтисади, ичтиман вә сијаси дәјишикликләр мәдәнијјәтин инкишафына да тәсир кәстәрмишдир. Бунунла белә Күр-Араз мәдәнијјәтинин бәзи хүсусијјәт-ләри орта вә инкишаф етмиш тунч дөврү мәдәнијјәтләриндә давам ет-дирилмишдир. Ерамыздан әввәл II миниллијә вә I миниллијин әввәллә-ринә аид керамика мәлуматында чилалама үсулунун тәтбиғи буну сү-бут едән ән јахшы дәлилдр.

Беләликлә, тунч дөврүндә мүнхәлиф мәдәнијјәтләрин бир-бирини әвәз етмәсини һеч дә харичи амилини тәсирин кими баша дүшмәк дүзкүн де-јилдр. Буну гәдим Азәрбајҹан тајфаларынын тунч дөврүндә игтисади вә мәдәни чәһәтдән даһа сүр'әтлә инкишаф етмәси илә бағламаг лазым-дыр.

Г. С. Исмаилов, В. Г. Алиев

Погребальные памятники в урочище Баба-Дервиш

РЕЗЮМЕ

В 1960—1967 гг. на пяти холмах урочища Баба-Дервиш, вблизи г. Казах, были изучены поселения энеолитического времени и различных стадий эпохи бронзы. В результате раскопочных работ на территории этих поселений,¹ наряду с хозяйственно-бытовыми сооружениями, и предметами обихода был обнаружен ряд разновременных грунтовых погребальных памятников, которым и посвящена настоящая статья.

Два из них, наиболее древние, принадлежат энеолиту. Они были выявлены на первом холме. Первый из них был обнаружен на глубине 80—85 см, под слоем куро-араксинской культуры. Могила была обложена небольшими речными камнями, закрепленными глиной. Непосредственно под камнями лежал сильно раздавленный скелет в скорченном положении (рис. 1 а). Под черепом находились два плоских камня круглой формы. Каких-либо предметов при скелете обнаружено не было.

Второе погребение было выявлено на глубине 70—75 см, непосредственно под вышеуказанным культурным напластованием. Как и предыдущее погребение, оно было обложено камнями. Неглубокая могильная яма, имеющая овальную форму, была врезана в материк. Скелет со следами охоты в сильно скорченном положении лежал на правом боку в направлении головой на запад, ногами на юго-восток (рис. 1 в, рис. 2). Костяк был относительно хорошей сохранности. Инвентаря в могиле не было. Лишь у пяточных костей ноги была найдена небольшая кремневая пластинка серого цвета без следов обработки (рис. 3). Помимо пластинки около черепа лежал речной булыжник овальной формы. На территории Азербайджана погребения с аналогичным обрядом захоронения хорошо известны из энеолитического слоя Кюльтепе близ Нахичевани.

В урочище Баба-Дервиш погребения последующего периода — ранне бронзовой культуры, обнаружены на пятом холме, под слоем поздне-бронзовой эпохи. Все погребения были представлены в сильно разрушенном виде. Наиболее хорошо сохранившееся одно погребение состояло из неглубокой ямы овальной формы, в которой в сильно скорченном поло-

жении находился костяк (рис. 4, 1). Инвентарь данного погребения, а также других разрушенных погребений, составляли предметы, характерные для куро-араксинской культуры. Среди них имеются черно- и серо-лощенные кувшинчики, миски, подставки, одно металлическое кольцо и костяная пряслица (рис. 4, 2—4, 5 а, в, 6).

Из погребальных памятников Баба-Дервиш наибольший интерес представляет погребение среднебронзовой эпохи, обнаруженное на первом холме. Могильная яма его целиком прорезала культурный слой раннебронзового периода и частично врезалась в материк.

Она имела неправильную четырехугольную форму с закругленными углами, которая была ориентирована с запада на восток (рис. 1 г). В западной части могилы в разбросанном виде находились человеческие кости (нижняя челюсть и отдельные ребра). По-видимому, западная часть погребения позднее была разрушена. На полу в восточной части могилы лежали хорошо сохранившиеся скелет ягненка и трубчатая кость крупнорогатого животного. На дне могилы, вдоль южной стены, стояли глиняные сосуды. Здесь же был найден бронзовый клинок кинжала (рис. 5). Три сосуда имели черлощеную поверхность (рис. 6, 1—3). Остальные же сосуды представляли собой груболепные горшки серовато-красного цвета (рис. 6, 4, 5, 7, 8). По своим формам и украшениям первые три сосуда несколько трудно поддаются сопоставлению. Лишь груболепные горшки в какой-то степени сходятся с вытянутыми сосудами первой группы древнего поселения Узерликтепе у Агдама. Они несколько сходны также с отдельными сосудами степанакертских курганов. Поэтому среднебронзовое погребение Баба-Дервиша нами относительно датируется серединой II тыс. до н. э.

В Баба-Дервише грунтовыми погребениями представлены и погребения начала I тыс. до н. э. Они были обнаружены на территории четвертого и пятого поселений. В неглубоких могильных ямах овальной формы с произвольной ориентировкой были обнаружены относительно хорошо сохранившиеся человеческие костяки и не очень богатая утварь (рис. 7—8). Глиняные сосуды этих погребений находят себе близкие аналоги среди сосудов ходжалы-кедабекской культуры Азербайджана (рис. 7, 1—7; рис. 8, 5—6). Среди погребального инвентаря имеются бусы (рис. 8, 3), один бронзовый браслет (рис. 7, 5) и одно своеобразное украшение из кости (рис. 8, 8) и т. д.

Как видно из вышеизложенного, все погребальные памятники Баба-Дервиша независимо от времени состоят из грунтовых погребений с весьма схожим обрядом захоронения. Можно считать, что в указанном урочище на протяжении длительного времени, начиная с IV тыс. до н. э., вплоть до начальных веков I тыс. до н. э., обитала одна и та же этническая группа.

¹ На первых двух холмах открыты остатки поселения IV—III тыс. до н. э. В третьем холме было выявлено культурное напластование III и I тыс. до н. э. Последние два холма содержали остатки поселений I тыс. до н. э.

В. М. ИСЛАМОВА

НЕКОТОРЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ВИНОГРАДАРСТВЕ НА АПШЕРОНЕ

Выращивание винограда (үзүм) занимало в земледельческой культуре Апшерона с древнейших времен одно из ведущих мест.

Описывая северную часть Азербайджана, включавшую в свой состав Апшеронский полуостров, Страбон (I век) сообщал:

«Виноградные лозы там никогда не опаиваются до конца, а только раз в пять лет подрезаются. Молодые лозы плодоносят уже на второй год, а достигнув зрелости, дают так много гроздей, что значительную часть их приходится оставлять на ветвях».¹

Археологические материалы, также позволили установить, что выращивание культурного вида винограда на территории Азербайджана относится к концу II и началу I тыс. до н. э.²

Развитию на Апшероне виноградарства благоприятствовал сухой и жаркий климат, а также богатая минеральными солями песчаная почва полуострова. На протяжении многих веков виноградарство, так же как и другие отрасли земледелия, играло существенную роль в хозяйстве и быту апшеронцев. Основу виноградарного хозяйства составляли местные сорта винограда, созданные веками в результате народной селекции.

«В связи с различными климатическими условиями, — пишет Г. А. Гулиев, — составы почвы, а также благодаря эмпирическим знаниям и многовековому опыту народа, в Азербайджане культивировались многочисленные местные сорта винограда. Поэтому во многих источниках XIX в. Азербайджан по разнообразию выращиваемых сортов винограда назывался одной из ведущих стран».³

По этнографическим материалам установлено, что на Апшероне пригодные для земледелия площади распахивали под пашни, а виноградные сады разводили на менее пригодных землях. Поэтому вся песчаная береговая полоса, совершенно непригодная для посева пшеницы или ячменя, использовалась под сады и виноградники. Чем дальше от берега моря, тем реже встречались виноградники, а внутри полуострова они совершенно исчезали.

¹ Страбон. География в 17 книгах (пер. Г. А. Стратоновского). М., 1964, стр. 826.

² См.: А. И. Гуммель. К проблеме агроботаники Закавказья. «Сообщ. Грузинского ФАН СССР», т. I, 1940, № 8—10, стр. 750.

³ Г. А. Гулиев. Земледельческая культура Азербайджана (историко-этногр. исслед.). Автореф., Баку, 1968, стр. 36.

Вот что пишет по этому поводу П. Н. Ягодинский: «Между урочища Ляш и Шевейланы (северный берег полуострова — В. И.) расположены селения Бельга, Бузовна и Нордаран, известные также своими садами и виноградниками. На запад от сел. Ляша, за сел. Пиршага, снова начинаются сады и тянутся непрерывной полосой до речки Сумгатчай. На южном берегу полуострова имеется тоже много садов, но они тянутся узкой полосой, причем садоводством здесь начали заниматься недавно: в даче сел. Зых разводят сады около 15 лет, а в даче сел. Ахмедлы — еще позже. Кроме того, встречаются виноградники на Сабунчино-Балаханской песчаной возвышенности и в разных местах полуострова. Сады сел. Маштаги, начиная на юг от селения, доходят к северу до сел. Нордарана и к востоку до сел. Бузовна и занимают песчаный склон, пространством около 1000 десятин. Все сады на Апшероне, кроме шевейланских, бузовнаских и маштагинских возможно принимать за виноградники, так как в них фруктовые деревья имеются в незначительном числе, и фрукты идут только для домашнего потребления».⁴

В прибрежной полосе виноградная лоза (тәһәнк) своими корнями проникла довольно глубоко и поэтому обходилась без поливки, а внутри полуострова требовалась поливка виноградников, которая производилась колодезной водой.

Учитывая то, что на Апшероне местное население не занималось виноделием, здесь выращивались столовые сорта винограда, которые и использовались для сушки, приготовления дошаба (патоки) и самое главное для продажи в свежем виде в Баку и частично в Астрахани.

«Виноделием в уезде (Бакинском — В. И.), — пишет А. А. Калантар, — занимаются только армяне, жители г. Баку, виноградники которых находятся главным образом в селениях Маштаги, Бузовны, Мардакян и Шувалян. Вино готовится этими хозяевами преимущественно для домашнего потребления; на продажу выделяют вино только два садовладельца».⁵

Близость такого большого промышленного города как Баку, обусловило развитие на Апшероне торгового виноградарства.⁶

Статистические данные позволяют проследить состояние виноградарства в Бакинском уезде в начале XX столетия. К 1 января 1901 г. в уезде насчитывалось 5693 садовладельца, площадь земли под садами составляла 3421,5 десятин, общий урожай винограда — 464 267 пудов, с одной десятины — 135,7 пудов, вина было выкурено 2620 ведер.⁷ В 1907 г. число садовладельцев составляло 4455, площадь земли под виноградниками — 4168 десятин, урожай винограда — 375 120 пудов, а вина было произведено 430 ведер.⁸ В 1913 г. то же самое число садовладельцев на той же площади собрали 200 000 пудов винограда и произвели 30 ведер вина.⁹ Приведенные данные показывают, что число садовладельцев и площадь земли под виноградниками почти не изменялось, а что касается количества собранного винограда, то наиболее урожайным надо считать

⁴ П. Н. Ягодинский. Экономический быт государственных крестьян в Бакинском уезде, МИЭБГКЗК т. I. Тифлис, 1893, стр. 527.

⁵ А. А. Калантар. Виноградарство в Бакинском уезде. Сб. сведений по виноградарству, вып. II, стр. 111.

⁶ Этот вопрос подробно освещен в работах: А. С. Сумбатзаде. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Баку, 1958 и В. Д. Мочалова. Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в.

⁷ См.: Сборник статистических данных по Закавказскому краю под ред. Е. Кондратенко, ч. I, стр. 221.

⁸ См.: Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае за 1907 год. Тифлис, 1908, приложение 6.

⁹ Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае за 1913 год. Тифлис, 1914, приложение 6.

1901 год, давший 464 267 пудов винограда. Виноделие же составляло в указанный период мизерную долю.

Необходимо отметить, что процесс бурного развития нефтяной промышленности на Апшероне неблагоприятно сказался на развитии виноградарства. Это объясняется тем, что отдельные крестьяне и целые сельские общества сдавали свои наделенные земли в долгосрочную аренду нефтепромышленникам и нефтяным обществам, которые использовали эти участки для устройства нефтяных промыслов, если участок оказывался нефтеносным, или же использовали для строительства заводов, а также для прокладки нефтепроводов.

А. А. Калантар отмечает: «В прежнее время известностью пользовались также виноградники сел. Раманы, Балаханы и отчасти Сабунчи, но с развитием нефтяной промышленности дающей громадные доходы, виноградники этих селений постепенно уступили место нефтяному производству...»¹⁰ Процесс сокращения площади виноградников и садов за счет распространения промыслов продолжался и в дальнейшем.

Лучшие виноградные сады располагались на землях селений Маштага, Шувелян, Бузовна, Бильгя, Нардаран, Шааги, Кала, Фатмаи, Кюрдахана, Новхана, Саран и др. Это были любимые дачные места как крестьян из окрестных сел, так и жителей г. Баку. Крестьяне всех селений Апшерона имели свои дачи, куда они переезжали весной вместе со всей семьей и оставались там до окончания сбора винограда.

«... на полуострове сосредоточены сады почти всех крестьян уезда. Садовые земли и сады разбиты здесь на мелкие участки путем перепродажи, которая практикуется и в настоящее время. Сады составляют не только доходную статью, но и служат населению источником удовольствия. В виду этого, те из поселян, которые не имеют собственных садов, нанимают их у других».¹¹

Местные жители, имея многолетний опыт, выработали свои приемы и навыки посадки, ухода, обрезки винограда, а также производства различных продуктов, получаемых из винограда и его сока.

Виноград на Апшероне в связи с климатическими условиями выращивался степным способом (жер таһэнки), который не встречался в других виноградарческих районах Азербайджана¹². Существовало два способа обработки почвы под виноградные лозы: траншейный и ямочный. Траншейный способ встречался в прибрежной полосе, а у самого моря, где почва состоит главным образом из песка с глинистой подпочвой, второй способ был более распространенным.

Наиболее распространенными на Апшероне сортами винограда, хорошо приспособленными к местным климатическим и почвенным условиям, были следующие: аг шааны, гара шааны, ала шааны, кишмиши (тавризи и гирда), хатуни, дербенди, ширен, сары-гиля, сиркен, гявангир, аг и гара меуджи, пишраз, кечи мямасы, абасбейи, гялин бармагы, ага даи, яй узюмю, гызылы, шабраны, сальяны, кямярвари, баба даи, питили, аскери, пишраз-сальяны, забрат, сакина ханум, сых и др.

Почти все сорта бакинского винограда очень сладкие, плохо переносят транспортировку и не сохраняются на зиму. Исключая скороспелые сорта, виноград созревал в период с 10 до 25 августа. Местные садовладельцы собирали урожай по мере созревания различных сортов и продажи их на рынке. Кроме дербенди на самый конец сезона старались сохранить также белый и черный шааны. К концу сентября сбор винограда обычно заканчивался, и крестьяне снова переезжали в свои села.

¹⁰ А. А. Калантар. Ук. раб., стр. 91.

¹¹ П. Н. Ягодинский. Экономический быт государственных крестьян в Бакинском уезде, МИЭБГКЗК, т. I, стр. 477.

¹² Г. А. Гулиев. Ук. автореф., стр. 38.

Если садовладелец разводил виноград специально для продажи, то для этой цели высаживали ценные сорта аг и гара шааны. Если же виноград разводили с целью получения виноградной патоки — дошаб и различной продукции из нее, то разводили более сочные сорта ширен, сары гиля и др.

Бакинские сорта винограда не были высокоурожайными. Это объясняется тем, что период цветения винограда — май месяц, совпадал с периодом сильных северных ветров, в результате чего большая часть цветов опадала и кисть вырастала неплотной («мейрули»). Ветер ломал также неокрепшие молодые побеги. Кроме того, ветер выдувал песок из-под одних кустов, обнажая их корни, и засыпал другие. Поэтому на Апшероне виноград стелется по земле и для ограждения его от ветра и песка устраивали «чяпяр» — невысокий плетень из колючек («гара тикян»). Чяпяр устраивали между кустами винограда параллельными рядами в направлении с востока на запад так, чтобы они стояли поперек северного ветра.

Другим неблагоприятным обстоятельством для развития виноградарства на Апшероне были засушливый климат и ограниченность орошения, за исключением прибрежной полосы, где почва всегда оставалась влажной. Например, в результате засухи в 1892 г. с десятины в среднем было собрано 250 пудов винограда, тогда как обычно собирали 375 пудов с той же площади.¹³

Для посадки виноградных кустов на Апшероне выбирают подходящий участок, который копают и делают канавки глубиной от 1 до 1 1/2 аршин. Глубина канав и выемок зависит от высоты стояния подпочвенной воды. Расстояние между канавками от 4 до 5 аршин. Направление канав с запада на восток для того, чтобы гребни выкопанной земли защищали кусты от северного ветра. Дойдя до твердой почвы, ее разрыхляли вручную и удобряли навозом. Затем на дне канавки выкапывали ямки, куда сажали вымоченные чубуки по 2 в каждую ямку. При этом более толстый конец чубука укладывали на дно ямки горизонтально и засыпали рыхлой землей и придавливали, а другой конец немного наклонно выводили наружу. Длина высаживаемых чубуков 1—1 1/2 аршина. Эта работа производилась в конце февраля начале марта. После посадки производилась ежемесячная поливка чубуков колодезной водой.

Для садовых работ широко применялось деревянное орудие «ля т а к» (ләтәк), используемое для удаления верхнего слоя песка и достижения влажной подпочвы.

Более подробное описание этого орудия мы находим у П. Н. Ягодинского: «Оно состоит из доски, установленной ребром, нижнее ребро доски оковано железом, а к верхнему приделаны рукоятки; в конец доски привинчены кольца, к которым привязываются постромки лошади. При работе рабочий, держась за рукоятки, налегает на доску ногой, причем лошадь выволакивает лятаг вместе с песком. Чтобы вырыть яму указанных выше размеров (т. е. десятины), достаточно употребить двум рабочим с лошадью 5 дней».¹⁴

После того как виноградник заложен, на первом году в начале лета производится прополка сорных трав между принявшимися чубуками. По установившейся издавна на Апшероне традиции летом на междурядьях сеяли арбузы, дыни, овощи, а также шафран. На следующий год канавы с молодыми саженцами еще на 1/4 аршина засыпают песком, а на лозах оставляют по 2 побега с 2—5 глазками, срезав остальные. В марте месяце между рядами перекапывают почву, а летом засевают бахчевыми. На третий год канавы вновь засыпают песком так, что они сравни-

¹³ А. А. Калантар. Ук. раб., стр. 99.

¹⁴ П. Н. Ягодинский. Ук. раб., стр. 501.

ваются с поверхностью земли. Весной вновь производят перекопку и пропалывание сада. Таким образом, на устройство виноградного сада требуется три года, после чего уход за виноградником заключается в перекопке сада один раз в год и обрезке лоз также раз в год.

Необходимо отметить, что крестьянские сады на Апшероне были не большими, и поэтому эти работы каждый крестьянин производил самостоятельно.

Распространенный же на Апшероне обычай засевать междурядья виноградника преследовал две цели: во-первых, когда между рядами росли бахчевые растения, то они пропалывались и поливались и таким образом часть влаги получали молодые лозы; во-вторых, — эта бахча (бостан) в течение 2—3 лет окупала все расходы, произведенные на закладку виноградника. Бахчу устраивали даже на несколько лет раньше, тем самым подготавливая почву для посадки виноградника.

Обрезка виноградных лоз — один из важнейших моментов в деле ухода за виноградником — производилась в марте-апреле месяцах (сел. Маштага), до начала сокодвижения в лозах.

При обрезке на каждом сучке оставляли по одному побегу, а другой удаляли. Оставленный побег срезали, оставляя определенное количество глазков, количество которых определялось различными соображениями: оставляли ли виноградник в силе (гюджа гоймаг), чтобы он окреп, или преследовали цель получить в предстоящем сезоне высокий урожай. Количество глазков зависело также и от сорта виноградника: шааны и кишмиши резали сравнительно коротко на 2—3 глазка, а хатуни, ширей, гявангир и другие — длинно — на 3—4 глазка. Иногда очень сильную длинную лозу также резали длинно. После снежной зимы длинные чубуки давали хороший урожай. Обычно при обрезке старались сохранить сравнительно слабые побеги (диши), а более крепкие (эркек) срезали (сел. Сарай).

Другой очень важной работой было омоложение старого виноградника. Существовали два способа омоложения: высаживание новых черенков на месте старых, или же способ отводки от старых кустов, так называемый «фюрганда» (сел. Маштага). Отводки делали от старого куста, вокруг которого удаляли песок на глубину в один аршин и более. Выбранный годовалый побег перегибали и укладывали на дно вырытой канавки и засыпали, а конец с несколькими глазками выводили наружу. Яма заполнялась и выравнивалась на следующий год, так как принявшийся отводок давал молодые побеги, а яма защищала их от ветра и в то же время сохраняла больше влаги. От одного куста делали не больше 3—4 отводков. После того, как отведенный чубук давал корни в земле, он отделялся от материнского куста «ана мейна» (а мејн). Способ фюрганда одновременно омолаживал сад и увеличивал число кустов.

Кроме разведения виноградников чубуками и отводками, местные садоводы прибегали также и к прививке, «джалаг», которую производили в расщеп на лозе. Иногда на одном кусте прививали несколько сортов. Для получения на одном кусте различных сортов винограда брали несколько чубуков разных сортов и, предварительно смочив, плотно прикладывали друг к другу, скручивали и вдевали в цилиндрическую трубку. Затем вместе с этой трубкой высаживали в землю.

Каждая лоза в среднем давала от 10 до 20 фунтов винограда. Особенно большие, уже взрослые кусты, давали иногда до 10 пудов. Средний сбор винограда в благоприятные годы достигал 400 пудов.¹⁵ Здесь, по-видимому, имеется в виду урожай с одной десятины винограда.

Таким образом, богатство ассортимента и разнообразие виноградных

сорт, различные народные способы разведения винограда, сложные трудовые процессы, навыки и традиции в этой области свидетельствуют о высоком для своего времени уровне развития данной отрасли земледелия в Азербайджане и о том месте, которое виноградарство занимало в быту населения Апшеронского полуострова.

В. М. Исламова

Абшеронда үзүмчүлүк даир бәзи этнографик мәлүматлар

ХУЛАСӘ

Үзүмчүлүк Абшерон эһалисинин ән гәдим мәшғулијјәтләридән бири-дир. Археоложи вә тарихи мәнбәләрдән мәлүм олур ки, һәлә ерамызын әввәлиндә бу әразидә үзүм јетишдирилмишдир.

Абшеронда чох гәдим заманлардан мүхтәлиф чешидли үзүм нөвләри бечәрилир. Бунларын ичәрисиндә Аф шаны, Гара шаны, Каванкир, Пишраз, Хатыны вә башгалары хусусилә кениш јайылмышдыр.

Тәнәјин чаванлашдырылмасы, үзүм нөвләринин јахшылашдырылмасы вә оларын бечәрилмәси—јени тәнәкләри әкмәк, чалаг етмәк, кәсмәк ишиндә хусуси үсуллар јаратмыш халгын чохәсрлик тәчрүбәси вардыр.

Үзүмдән чох ләззәтли, гидалы мүхтәлиф гыш мәһсуллары—дошаб, туршу-ширин, ричал, кишмиш, мөүч, сиркә, абгора вә с. һазырланыр.

Абшерон үзүмү вә онун мәһсулларыны јерли әһали мүәличә мәгсәдлә дә кениш истифадә едир.

¹⁵ См.: П. Н. Ягодный. Ук. раб., стр. 502.

Н. М. МАМЕДОВ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ФОРМАЛИЗАЦИЯ В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Философский анализ тенденций формализации научного знания имеет в современную эпоху весьма актуальное значение, поскольку эта тенденция, приобретая черты общенаучного явления, все больше оказывает существенное влияние на характер развития всего научного познания. Резкое усиление тенденции формализации в современной науке объясняется как естественной эволюцией возможностей человеческого мышления, так и возникновением неизвестных еще в начале нашего века новейших средств и методов исследования.

Настоящая статья не преследует цель систематически изложить роль формализации в познании явлений окружающего нас мира. Здесь делается попытка на основе общего анализа эволюции средств формализации показать взаимосвязь между функциональным подходом и формализацией. Такая постановка задачи способствует как выяснению объективных причин усиления тенденций формализации, так и выявлению особенностей развития современного научного познания.

Сущность функционального подхода заключается в том, что в отличие от субстратно-причинного метода, исследуются некоторые модели, характеризующие количественные отношения и внешнеповеденческие стороны познаваемых объектов и явлений. Характер исследования сводится к предварительному созданию определенных абстрактных, «квази-мысленных» моделей исследуемого явления, форма и степень абстракции которых являются функциями имеющейся в данный момент объективной информации об объекте. Благодаря этому такая модель по мере накопления знаний об оригинале видоизменяется и уточняется, способствуя тем самым более полному раскрытию объективных закономерностей, проявляющихся в исследуемом процессе.

Природа функционализма тесно примыкает к формализации и имеет антропологическую основу, так как мышлению, для познания закономерностей окружающего нас мира, свойственно абстрагирование от реального содержания явлений и объектов и создание вначале даже тривиальных образов, воспринимаемых органами чувств фактов. Учитывая это, В. И. Ленин познание объективной реальности определял как путь «... от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике».¹

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 152—153.

Таким образом, «тайна упрощения сложного» уходит своими корнями к природе человеческого мышления. Только в данном случае способность человека к абстрагированию используется в качестве своеобразного эвристического «ключа» для познания объективно существующих закономерностей мира. Именно эта удивительная эвристическая функция способствует развитию и применению формализации в науке, которая в известной мере преодолевает трудности и ограниченности субстратно-причинного подхода в исследованиях, проявляющиеся в определенный период научного познания.

Эвристические функции характерны для всех видов формализации, но они особенно ярко выступают при исследовании математических моделей. По этому поводу американский математик Станислав Улам замечает: «С философской точки зрения необычно то, что математические идеализации, впервые обнаружившие себя иррационально, ведут к наиболее полезным и конкретным следствиям».² Интересен и взгляд известного физика — Е. Вигнера, который невероятную эффективность математики в естественных науках считает «границей с мистикой, ибо никакого рационального объяснения этому факту нет».³ Конечно, трудно разделить подобный агностицизм, однако приходится соглашаться с наличием проблемы, требующей глубоких философских исследований.

Основной причиной для расширенного применения формализованного подхода, как было указано, являются некоторые объективные трудности, характерные для содержательного приема исследования. Субстратно-причинный подход, сыгравший ведущую роль в развитии научного познания, в нашу эпоху яснее проявил и свои существенные недостатки. Это можно объяснить тем, что в современный период науку хотя и продолжают интересоваться «отдельные явления», (для понимания которых было достаточно «вырывать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно»)⁴, но еще больше начинает интересоваться изучение аспекта взаимовлияния различных явлений, для познания которых методы субстратно-причинного подхода оказываются не рациональными, а в ряде случаев и слишком тривиальными.

Очень важно заметить, что усиление той или иной тенденции в познании никогда не приводит к полному вытеснению одного из них. И история научного познания, и характер современных научных исследований замечательно подтверждают диалектический характер взаимоотношения тенденций содержательного и формализованного подходов в науке, в частности их подчинения закону отрицания отрицания.

Тот факт, что исследователь временно отказывается от содержательного изучения объектов, трактуется некоторыми представителями буржуазной философии, как доказательство вообще примата формализованного подхода в научном познании. Подобные взгляды являются, по существу, идеалистическими и представляют собой не что иное, как эволюционировавшие современные формы «линии Платона», по поводу которой еще Аристотель замечал: *amicus Plato sed magis amica est veritas*, (лат. — Платон друг, но истина всего дороже).

Исторически первым предметом подобных дискуссий между материализмом и идеализмом была особенность такой формализованной науки, как математика. «Особенность математики, по отношению к эмпирическим наукам, отмечает К. Каннегисер, сделало ее в истории

² Stanislaw Ulam. The Applicability of Mathematics. The Mathematical Sciences. A Collection of Essays. Cambridge, The M. J. T. Press, 1969, P. 5.

³ Е. Вигнер. Непостижимая эффективность математики в естественных науках. «Успехи физических наук», 1968, т. 94, вып. 3, стр. 536.

⁴ Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., Изд-во полит. литературы, 1969, стр. 199.

познания предметом обсуждения между материализмом и идеализмом».⁵ В настоящее время подобные обсуждения перенеслись на все виды формализации, поскольку каждый из них предполагает в определенных пределах и формах абстрагирование от вещественного субстрата изучаемого явления. В свете сказанного становится понятным актуальность объективной, материалистической трактовки методологических основ тенденций формализации научного знания. «И нет ничего более ошибочного в методологическом анализе современной науки,—подчеркивает И. Б. Новик,—как отдавать формализацию в монополию позитивистам или каким-либо другим разновидностям идеализма извращающего эту особенность современной науки».⁶

Формализацию современные позитивисты представляют как начало всех научных концепций. «...реальность открываемая научным мышлением,— утверждает, например, Файт,—должна выражаться в математических терминах».⁷ Исходя из подобной точки зрения, позитивисты связывают с формализованным подходом не дальнейшее развитие наук, а вообще их возникновение. Так, Р. Мурман отмечает, что физика возникла «из математизации натуральной философии во времена Декарта».⁸ Еще более идеалистические выводы делает К. Поппер, который в том факте, что математические структуры (модели) можно по-разному эмпирически интерпретировать, видит произвол субъекта и отсутствие зависимости математических моделей от оригинала, т. е. от объективной реальности. Отсюда он приходит к своим известным выводам, что научность теории определяется невозможностью нахождения подтверждающих ее примеров.⁹

Обобщая позицию позитивизма, приходится делать вывод, что многообразие чувств, ощущений — количественные отношения, функциональные связи и т. д. — в объектах и явлениях не отражение объективной реальности, а результат абстрактного мышления и произвола субъекта. Эти известные идеалистические утверждения, которые, как показали еще основоположники диалектического материализма, не выдерживают серьезной научной критики. Тем более, что в современных буржуазных философских концепциях «теория рассматривается в более субъективных аспектах», чем в их классических источниках.¹⁰

В отличие от позитивистских воззрений на формализацию, диалектический материализм, исходя из очевидного обстоятельства о невозможности отделения теоретических и экспериментальных утверждений в научных исследованиях, приходит к объективной оценке роли и влияния формализации на развитие научного познания.

Известно, например, какое серьезное внимание уделяли классики марксизма-ленинизма изучению и применению математики. Однако, прекрасно сознавая сложную диалектику содержательного и формализованного подходов в исследованиях, основоположники марксизма видели, когда возможно применение математики и что реально можно достигнуть ее применением. «Наука только тогда достигает совершенства, — отмечал Маркс, — когда ей удастся пользоваться математикой».¹¹ Из глубоко-

кого высказывания Маркса видно, что математизация и вообще формализованный подход предполагает предварительное содержательное исследование, иначе, «ей» (науке) не удастся «пользоваться математикой».

Весьма примечательно, что точка зрения многих западных естествоиспытателей, как и в других подобных вопросах, независимо от их воли, склоняется в сторону диалектического материализма. Так, известный американский математик Р. Курант признает, что «... полет в область абстрактной общности должен исходить из конкретного и частного и завершаться конкретным и частным».¹² (курсив наш, — Н. М.).

* * *

Современный этап формализации научного знания определяется тесной взаимосвязью с такими тенденциями науки, как кибернетизация, системный подход, оптимизация и т. д. Каждое из этих направлений современной науки оказывает весьма сильное влияние на процесс совершенствования формализованного подхода и, в частности, на степень математизации различных научных дисциплин.

Появление кибернетики можно считать началом новой ступени в процессе формализации знаний. Кибернетика произвела существенные изменения как в методах и структуре, так и в целях исследования классических научных направлений. Благодаря кибернетике возникли системный подход к различным явлениям и научно обоснованные стремления к оптимальной реорганизации используемых процессов. Кибернетизация весьма интенсивно продолжила «на новом этапе тенденции математизации знаний» и тем самым существенно усовершенствовало формализованно-функциональный подход.¹³ Использование кибернетических приемов в исследованиях оказалось той «фундаментальной идеей», которой так часто недоставало для математизации многих объектов. Доказательством этому служит эволюция математизации наук. Еще в конце XIX века Ф. Энгельс так характеризовал применение математики в науках «... в механике твердых тел абсолютное, в механике газов приближительное, в механике жидкостей уже труднее; в химии простейшие уравнения первой степени; в биологии = 0».¹⁴ Такое состояние математизации объяснялось тем, что методы математики, возникшие преимущественно из-за потребностей механики, оказывались не способными описывать сложнейшие явления химии, биологии, социологии и других наук. Особую трудность при математизации этих наук составляла необходимость оперирования «информацией, характеризующей не количественные, а только качественные аспекты явлений».¹⁵

Дальнейшая математизация наук ограничивалась как отсутствием необходимых математических методов, так и недостатком «фундаментальных идей», позволяющих формализованный подход к химии, биологии и другим наукам. Развитие наук на основе классических содержательных приемов исследования, возникновения новых разделов математики, эволюция методов моделирования и других средств формализации положительно сказались на математизации. Поистине же революционные изменения в математизации наук произошли вследствие появления кибернетики и электронных цифровых вычислительных машин. В этом

¹² Р. Курант. Математика в современном мире. Сб. Математика в современном мире. М., Изд-во «Мир», 1967, стр. 17.

¹³ См.: И. Б. Новик. Кибернетика и взаимосвязь наук. «Вестн. АН СССР», 1963, № 4, стр. 54.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 587.

¹⁵ John. G. Kemeny. The Social Sciences Call on Mathematics. Mathematical Sciences. A Collection of Essays. Cambridge. The M. J. T. Press, 1969, p. 25.

⁵ Von Karlheinz Kannegiesser. Lenin über Philosophische Fragen der Mathematik. „Deutsche Zeitschrift für Philosophie“, 1970, № 4, S. 407.

⁶ И. Б. Новик. О моделировании сложных систем. М., Изд-во «Мысль», 1965, стр. 196.

⁷ G. C. Field. The Philosophy of Plato. Oxford, Univ. press., 1969, p. 21.

⁸ R. H. Moorman. Mathematics and Philosophy. Math. Teacher, 1958, 51, № 1, p. 36.

⁹ См.: К. Поппер. The poverty of historicism. London, 1960.

¹⁰ См.: Н. Мулу. Процесс теоретизации и условия научной истины. «Вопросы философии», 1970, № 12, стр. 69.

¹¹ П. Лафарг. Воспоминания о Марксе. Сб. Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., Госполитиздат, 1956, стр. 66.

можно убедиться на примере аналитического описания динамики живых организмов. Известно, что попытки аналитического описания динамики живых организмов предпринимались еще в XVIII, XIX и в начале XX века. Однако отсутствие определенного физического принципа не позволяло этим аналитическим описаниям приобрести жизненную силу. Используя же функциональные свойства кибернетического моделирования, оказалось возможным применение подобных описаний для изучения динамики устройств, имитирующих некоторые черты поведения живых существ. (Например, А. И. Кухтенко применил уравнения Аппеля-Грдины для изучения особенностей функционирования «черепахи» и «искусственного сердца» (см.: А. И. Кухтенко. О динамике устройств, имитирующих живые организмы. Доклад на конгрессе ИФАК. М., 1960).

Таким образом, методы кибернетического моделирования позволяют свести сложнейшие процессы к таким количественным отношениям, в которых проступает определенное внутреннее содержание моделируемых явлений. Это способствует расширенному применению математики в областях ранее недоступных математизации. Основной причиной широкого распространения тенденций кибернетизации служит универсальность основного понятия кибернетики: «сложная динамическая система». На базе этого понятия кибернетика выработала соответствующий своеобразию этих систем метод формализованно-функционального подхода к действительности. Поскольку в качестве сложодинамической системы можно рассматривать любое материальное образование, то применение к этим системам функционального метода придало кибернетическому моделированию мощный универсальный механизм исследования, позволяющий его использование как в области естественных наук, так и в области гуманитарных наук.

Возможность представления объектов любого субстрата в виде сложодинамической системы, состоящей в зависимости от структуры оригинала, из взаимодействующих подсистем (элементов) различной сложности, которые способны сами иногда выступать как самостоятельные системы, оказала сама по себе весьма сильное влияние на развитие тенденций формализации. Системный подход стимулирует развитие не только известных методов формализации, но и способствует появлению новых специальных методов, отвечающих его специфическим особенностям. Построение собственного аппарата выражается как в «построении формально-теоретических схем, претендующих на статус общей теории систем, так и в разработке частных средств формализации системного исследования»¹⁶. Большие возможности системного подхода в самых различных областях науки и техники привели к формированию особого системного типа умозрения, справедливо именуемой «современной формой атомизма».

Под влиянием кибернетических идей и системного подхода к различным явлениям резко возросла актуальность изучения аспекта организованности материи и стремления к ее оптимальной реорганизации. По существу тривиальные задачи оптимизации спорадически возникали и решались на протяжении всей истории науки. Представление о том, что природа во всех своих проявлениях стремится к экономии, является одним из старейших принципов теоретической науки.¹⁷ Однако только появление кибернетики позволило на серьезной научной основе проанализировать природу алгоритмов управления самых различных физических процессов.

¹⁶ И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. Философские проблемы исследования систем и структур. «Вопросы философии», 1970, № 5, стр. 62.

¹⁷ Р. Розен. Принцип оптимальности в биологии. М., Из-во «Мир», 1969, стр. 11.

Природные свойства человека к экономии, постепенное сознание нерационального использования разнообразных законов природы, малая эффективность трудовой деятельности людей, ограниченность материальных и энергетических ресурсов и целый ряд подобных причин были источниками побуждения интересов к проблемам оптимизации.

В настоящее время слова, корень которых составляет латинское слово „optimum“ стали синонимами наилучшего, целесообразного, экономического во всех областях науки. Создание оптимальных условий, с какой-либо точки зрения, для протекания тех или иных процессов стало актуальнейшей задачей науки наших дней.

С математической точки зрения проблема оптимизации сводится к нахождению экстремума (максимума или минимума) некоторой целевой функции при определенных ограничениях. Вообще говоря, наличие максимума или минимума характерно для любого процесса. «В мире не происходит ничего,—замечал Л. Эйлер—в чем не был бы виден смысл какого-нибудь максимума или минимума».¹⁸ Наличие во всех вещах и явлениях диалектически противоречивых сущностей является основной причиной экстремальности процессов. Поэтому наличие экстремума в любом объекте объясняется протеканием в нем процессов, ведущих к противоположным результатам.

Таким образом, экстремальность является одним из следствий всеобщего закона единства и борьбы противоположностей, благодаря чему ее можно определить как неотъемлемое свойство движущейся материи, существующей независимо от нас. В таком случае очевидна необходимость семантического анализа понятия „optimum“ и, в частности, экстенциональных свойств производных этого понятия. Не вдаваясь здесь в подробности подобного анализа, отметим лишь, что оптимальность является отражением свойств экстремальности явлений под углом зрения отдельного субъекта, общества и т. д. Тот факт, что оптимальность без своих критериев теряет смысл, подтверждает ее субъективный характер. Как отмечает А. М. Летов, «выбор оптимизируемого функционала производится на основе нашего взгляда на то, что такое хорошо, что такое плохо».¹⁹ Исходя из этого принципа, вполне может оказаться, что оптимальное сегодня не оптимально завтра, если изменены требования к критериям оптимальности.

Сущность современной теории оптимизации заключается в представлении рассматриваемых явлений в виде управляемых сложодинамических систем. Поэтому неперемным предварительным условием применения как классических, так и современных методов оптимизации является необходимость создания математической модели.

Создание полной математической модели объектов оказывается весьма трудным и противоречивым этапом при оптимизации. С одной стороны, оказывается, что чем полнее модель отражает действительность, тем ближе управляемый процесс к оптимальному, с другой стороны, учитывание всех деталей процесса приводит к столь сложнейшим математическим моделям, которыми порой просто невозможно оперировать. Выход из создавшегося положения находят в более глубоких предварительных содержательных исследованиях, т. е. в «изучении самой внутренней природы оптимизируемых явлений».²⁰ Иногда, правда, оказывается практически целесообразным и использование простейших математических моделей, созданных методом «черного ящика» или корректируемых

¹⁸ Л. Эйлер. Метод нахождения кривых линий, обладающих свойствами максимума либо минимума, или решение изопериметрической задачи. М.—Л., 1934, стр. 447.

¹⁹ А. М. Летов. Теория оптимального управления. «Оптимальные системы. Статистические методы». М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 12.

²⁰ И. Б. Новик. О моделировании сложных систем. М., Изд-во «Мысль» 1965, стр. 277.

кибернетических моделей оптимизируемого процесса непосредственно в системах автоматического управления.

Естественно что, как составление математической модели, так и функционирование кибернетической модели оптимизируемого процесса неизбежно связано с определенной идеализацией истинного явления, поэтому возможность осуществления процессов близких к оптимальному оказывается зависимым от принятой степени формализации. Проблема оптимизации процессов, следовательно, оказывается неразрывно взаимосвязанной с проблемой формализации, в частности, с вопросом создания логико-математических информационных моделей оптимизируемых процессов. Отсюда становится понятным сильная каталитическая роль тенденций оптимизации в формализации научного знания.

Очень важно отметить, что задачи оптимизации, усилившие абстрактно-математические формализованные средства в исследованиях, показали полную несостоятельность абсолютизации формализованного подхода. Как было указано, очень важно для оптимизации «изучение самой внутренней природы оптимизируемых явлений». Это еще раз доказало несостоятельность позитивистских умозаключений относительно примата формализации среди способов познания.

Итак, системный и кибернетический подход в исследованиях, проблемы оптимизации в науке и технике, отражая общую тенденцию развития современного научного знания, привел к невиданному усилению формализованного момента в познании. Это оказало существенное влияние на развитие средств и методов формализации, в которых из-за распространения функционального подхода произошли коренные структурные изменения.

Усиление формализованного момента в познании не могло не оказать влияния на характер взаимоотношения методов исследования различных научных дисциплин. Отвлечение от вещественного субстрата и исследование взамен этого некоторых «квазымысленных» моделей познаваемого объекта привело к определенной универсализации методов исследования. Всякие же изменения в соотношении методов и предметов наук, как известно, оказывают непосредственное влияние на характер взаимодействия наук.

Взаимодействие наук—объективный, диалектический процесс, отражающий неограниченное многообразие и единство познаваемого мира. Это выражается в единстве двух прямо противоположных тенденций в развитии науки: дифференциации и интеграции знаний. В зависимости от особенностей исторической «ступени развития» преобладает одна из этих тенденций. Обобщение методов исследования различных научных направлений из-за формализации научного знания, являясь одной из особенностей современной «ступени развития» познания, приводит к корректированию «естественного» взаимодействия наук в сторону усиления тенденций их интеграции. Поэтому характерной особенностью развития современного научного познания можно считать синтез наук, вызванный усилившейся тенденцией формализации научного знания.

Н. М. Маммэдов

Елми идракын инкишафынын бэ'зи тэмајулү сәпкисиндә
функционал үсул вә формалашма

ХҮЛАСӘ

Мәгаләдә елми биликләрин формалашмасы мејлләринин үмуми елми әламәтә чеврилмәси, онун елми идракын инкишаф хусусијјәтинә тә'сир вә буна кәрә дә фәлсәфи чәһәтдән тәһлил едилмәсинин мүһүм әһәмијјәти кәстәрилир.

Муасир елмдә формализм тэмајулунун кениш јайылмасынын сәбәби әсрмизин әввәлләриндә мә'лум олмајан тәдгигат васитә вә үсулларынын јаранмасыдыр. Хусусилә бу просесин инкишафында кибернетиканын функционал үсулунун мүхтәлиф елм сәһәләриндә тәтбигинин бөјүк тә'сири олмушдур.

Елми биликләрин формалашмасы мүхтәлиф елми истигамәтләрин, тәдгигаг үсулларынын универсаллашмасына кәтириб чыхарыр. Бу исә елмләр арасындакы диалектик характер дашыјан гаршылыглы тә'сирчә тәһлил етмәклә елмләрин бир-биринә сүн'и сурәтдә јахынлашмасына сәбәб олур.

Ф. М. ЭФЕНДИЕВ

ОБОБЩЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ДВИЖЕНИЯ В ФИЗИКЕ

Диалектика понятий и ограниченность
классического представления о движении.

С развитием науки изменяются наши общие представления о движении, его природе и формах выражения. Широко известно, например, громадное стимулирующее воздействие на развитие философских представлений о движении, которое оказывает в наши дни разработка представлений о сложных управляющих и самоорганизующих системах.

Важнейшее значение в совершенствовании философского диалектико-материалистического учения о движении имеет развитие физики. Это определяется местом и ролью физики в структуре естествознания. Физика исследует исходные, элементарные единицы в структуре материи. Соответственно этому в физике исследуется движение на исходных, элементарных уровнях структуры материи, на базе которых возникают представления о более сложных видах движения, которые характерны для химических и биологических процессов. Развитие представлений о движении можно проследить во многих отношениях, например, в плане раскрытия природы физического взаимодействия. Классическая физика первоначально рассматривала природу взаимодействия в плане концепции дальнего действия. На смену последней во второй половине XIX в. пришла концепция ближнего действия. В современной физике элементарных частиц природа физического взаимодействия рассматривается в рамках представлений о виртуальных процессах. Естественно, что указанное развитие физических представлений о взаимодействии обогатило и наши философские представления о движении.

В данной статье нас будет интересовать развитие общих представлений о движении в плане их связи с развитием представлений об элементарных объектах в физике. Представления о движении и представления об элементарных объектах в физике внутренне взаимосвязаны, взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга. При этом мы предполагаем, что в развитии учения о движении также действует та общая теоретико-познавательная закономерность, основу которой составляет принцип соответствия. Последнее означает, что принципиально новое содержание выражается в более обобщенных формах. «Гибкость мышления состоит не в голом отбрасывании предшествующего знания (именуемого в таком

случае «догмами») и готовности признать за истину только последний единичный эксперимент, а в его способности к широчайшему обобщению раскрывающихся закономерностей объективного мира, обобщению, которое охватывает и опыт предшествующий и опыт новый, который в своем смелом продвижении вперед не отбрасывает приобретенное человечеством знание, а поднимается на его фундамент»¹.

Первые строго научные представления о движении в физике сложились в ходе становления классической физики, и прежде всего — классической механики. В классической механике исследуются законы движения макротел, законы их простого перемещения в пространстве. Необходимой предпосылкой этого анализа движения макротел является признание неизменности внутреннего состояния тел, абстрагирование от их внутренних преобразований. Основу классической механики составляет динамика материальной точки, основная задача которой состоит в определении траектории движения точки. Именно представления о материальной точке выражают элементарный объект классической механики. Соответственно этому образом элементарного движения выступает движение материальной точки. В этом образе отражены все существенные особенности первоначальных физических представлений о движении. Исследование движения объекта сводится к определению его траектории, причем строгое определение этого движения ведет к единственной траектории. Если траектория не определена, то и не познано само движение. Внутренние свойства объекта по существу характеризуются единственным свойством — массой, а их неизменность выражается в постоянстве количественного значения массы. Состояние движения тела характеризуется через определение его местоположения в системе окружающих его тел и через определение интенсивности и направленности (скорость, импульс) изменения этого местоположения в некоторый момент времени. Изменение движения выражается в изменении его состояний.

Природа механического движения может быть рационально понята в свете апорий Зенона. Рассматривая движение со стороны его результата, это движение можно представить как смену состояний движения, как изменение отдельных мест тела на его траектории. Такое представление движения есть представление в категориях статики, что является недостаточным. Природа механического движения отражается в иных не статистических категориях, которые имеют собственную объективную основу и которые принципиально нельзя свести к статическим категориям. Такой новой категорией, выражающей природу механического движения, является скорость, а представления о скорости в точке выражают основную противоречивость механического движения.

Важнейшее значение для понимания природы движения имеет вопрос о его источнике. Поскольку классическая механика абстрагируется от внутренних преобразований тел при их движении, то соответственно этому источник движения и изменения движения некоторого тела механика видит лишь во внешних воздействиях других тел на данное тело. Абсолютизация этого факта привела, как известно, к представлениям о первотолчке как причине движения в механической картине мира.

Представления о материальной точке, повторим, характеризуют элементарный объект в классической механике. В ходе дальнейшего развития механики было разработано учение о системах материальных точек, на основе чего была создана механика твердого тела, а затем и гидродинамика. Развитие новых разделов физики вскрыло ограниченность наших представлений о средах как системах материальных точек,

¹ С. Суворов. Макс Борн и его философские взгляды. В кн.: М. Борн. «Физика в жизни моего поколения», М., 1963., стр. 486.

связанных с центральными далекодействующими силами. Руководящей идеей при построении теории электромагнитных явлений была идея континуального представления о строении материи и близкого действия. Новые факты для своего истолкования на первый план выдвинули понятие непрерывности. В ходе развития этих разделов физики были выработаны новые понятия, такие как понятие поля, силовой линии, потока, градиента, дивергенции, вихря и т. д. «Первый удар по учению Ньютона о движении как программе для всей теоретической физики нанесла максвелловская теория электричества. Оказалось, что обусловленное электрическими и магнитными зарядами взаимодействие между телами является следствием не действующих между ними мгновенных сил далекодействия, а процессов, распространяющихся в пространстве с конечной скоростью. Согласно концепции Фарадея, наряду с материальной точкой и ее движением, появилась нового рода физическая реальность а именно, «поле».²

Понятие поля составило основу для обобщения наших представлений о движении согласно чему движение представляется как процесс распространения возмущений в непрерывной среде, что и привело к представлению об электромагнитных колебаниях и волнах. Это представление о движении как распространении возмущений в непрерывной среде в корне отлично от своего первоначального механического представления, в котором речь шла об изменении пространственных координат частицы с течением времени, в новой концепции — концепции Максвелла перемещается не сам объект, на которой действует сила, а сама сила как таковая — напряженность поля, представленная Фарадеем как деформация среды. Последняя также отлична от своего механического протобраза — механической деформации, представленной смещением частиц. Тут необходимо отметить, что достигнутое обобщение обязано своим становлением изменению наших общих представлений о силе по пути придания ей материальности.

Фарадей изменил представление о далекодействующей силе как о нематериальном образовании. У него понятие силы совпадает с понятием силовой линии. Последняя — совершенно реальное физическое образование, которое выступает не как геометрическое понятие, а как физическое. Эта точка зрения Фарадея представляет собою величайший переворот в воззрениях на силу. Характеризуя эту концепцию Фарадея, Максвелл во введении к «Трактату об электричестве и магнетизме» пишет: «Фарадей своим мысленным взором видел линии сил, проходящие через все пространство, там где математики видели центры сил, притягивающиеся на расстоянии. Фарадей видел среду там, где они не видели ничего, кроме расстояния. Фарадей искал источник явлений в реальных процессах, происходящих в среде. Они же были удовлетворены тем, что нашли его в действующей на расстоянии силе, приложенной к электрическим флюидам».³

Представления этой теории объяснялись при помощи дополнительных, более или менее приемлемых гипотез в рамках господствующих в то время механических представлений. Механический взгляд на мир был лишь заменен механической аналогией. Исследования электромагнитных явлений пошатнули представление об универсальности механической картины мира. Эти изменения нашли свое завершение в разработке теории относительности.

² А. Эйнштейн. Механика Ньютона и ее влияние на формирование теоретической физики. Собрание научных трудов, т. 4, М., 1967, стр. 86.

³ Maxwell: Treatise on electricity and magnetism 3—d ed., vol. 1 Dover, 1954, p. IX (Цит по кн. Б. Г. Кузнецова «Развитие физических идей от Галилея до Эйнштейна», стр. 292).

Релятивистское представление о движении

Введя новые представления о роли и значении скорости света в физической картине мира, теория относительности показала, что временные и пространственные характеристики тел зависят от их взаимного движения. Соответственно этому «инертность» стала рассматриваться не как нечто присущее частице «самой по себе». Это ранее рассматриваемое как «врожденное» свойство тел, представляется как результат связанности и единства любой материи.

Специфической чертой релятивистской физики является использование в ней нового теоретического языка — языка событий. В структуру теории вошел новый вид элементарности, который стал определяться как событие. Понятие события характеризует материальные объекты не с точки зрения их сущности, а скорее с точки зрения проявления этих сущностей, в плане их взаимодействий. Событие — это акт проявления некоторой сущности в определенном пространстве и в определенный момент времени. Отвлечение от всех свойств события (кроме того, что оно существует) дает возможность нам представить его как точку, «мировую точку». В данной теории понятие события как бы соответствует понятию точки в геометрии. Пространственно-временная структура мира определяется системой отношений воздействия одних событий на другие. С точки зрения А. Д. Александрова, «пространство — время есть множество всяких событий в мире, взятое в отвлечении от всех его свойств, кроме тех, которые определяются структурой системы отношений воздействия одних событий на другие...»⁴. Использование нового языка — языка событий — имело важное значение в том, что на такой основе открывалась возможность впервые отойти от механики, анализировать явления не только механические, но и иной природы.

Развитие физики привело к тому, что понятие ранее представлявшееся второстепенным, получило центральное место в структуре новой теории, причина этого заключается как в расширении содержания самого понятия «событие», так и в выборе новой точки зрения на мир. Если в классической физике представление о событии выводилось из трехмерного пространственного и одномерно временного представления, то в мире быстрых скоростей оно основывается на базе четырехмерного пространства. В такой обобщенной форме это понятие нашло свое место и оказалось весьма эффективным орудием теории относительности.

Идея Минковского — переход от трехмерного пространственного (с параметром времени) представления движения к пространственно-временному, четырехмерному — совпадает с идеей А. Эйнштейна об инвариантном представлении физических закономерностей. В этом аспекте время теряет свою изолированность. «То обстоятельство, — пишет Эйнштейн, — что нет объективного расщепления четырехмерного континуума, на трехмерно-пространственный и одномерно-временной континуумы имеет своим следствием, что законы природы получают свою логическую удовлетворительнейшую форму лишь в том случае, когда их выражают как законы четырехмерного пространственно-временного континуума. В этом заключается сущность того значительного методического успеха, которым теория относительности обязана Минковскому...»⁵.

В теории относительности в связи с изменением представлений об элементарности изменяются и наши представления о движении. Новые представления также обязаны и «новому» четырехмерному простран-

⁴ А. Д. Александров. Философское содержание теории относительности. В кн.: «Философские проблемы современного естествознания», М., 1959, стр. 125.

⁵ А. Эйнштейн. Математические основы теории относительности. Пг, 1923, стр. 35.

венно-временному «миру». Релятивистская физика, ограничивая скорость воздействия событий друг на друга, вместе с тем показывает, что в этих областях физики движение выступает не «само по себе», изолированно, а внутренне связано с временными и пространственными свойствами и определяется в своей новой обобщенной форме как **воздействие, связывающее одно событие с другим**. «Каждое событие так или иначе воздействует на некоторые другие события и само подтверждено воздействиями других событий. Вообще воздействие и есть движение, связывающее одно событие с другим через ряд промежуточных событий».⁶

Релятивистская физика не отрицает полностью классических представлений о движении, она их уточняет, обогащает, представляет их в новой усложненной структуре «мира» — в мире событий. Тут движение тел не связано с взаимодействием удаленных материальных объектов в независимом и бесструктурном пространстве. Согласно новой трактовке характер движения определяется не действием сил, а пространственно-временной структурой поля, или иначе выражаясь, причиной движения является изменение пространства-времени. Эта функция пространства времени представляет собою не что иное, как тонкое выражение того факта, что пространство-время есть форма существования материи, материя в движении определяет свою пространственно-временную форму.

Широко известно, что линию, изображающую движение частицы в этих владениях физики, т. е. в четырехмерном мире, Минковский назвал «мировой линией». Мировой линией движения частицы в гравитационном поле является так называемая геодезическая линия. В этом четырехмерном мире происходит изменение метрики, которое означает, что геодезические линии не прямые, т. е. иначе выражаясь, изменение метрики в релятивистском мире связано с его искривлением. Место «евклидова мира» занимает более широкий «риманов мир», в котором кратчайшим расстоянием между двумя точками является искривленная линия и в этом искривленном пространстве по этим геодезическим линиям в римановом мире движутся все тела.

Новая теория, уточняя наши классические представления об «инерции» и «силе» представляет их в новом свете, показывая их физическую сущность — как метрика пространства, времени, что и сыграло главную роль в становлении наших представлений о движении.

Квантовые представления о движении

Определяющей специфической особенностью квантовой механики является корпускулярно-волновой дуализм, в основе которого лежит идея «сочетания» понятий частицы и волны, кванта и поля, прерывного и непрерывного. В понимании природы элементарности в квантовой механике существенно то, что в ней используются как понятие микрообъекта, так и понятие событий. Сочетание языка объектов и языка события обусловлено использованием теории вероятности. В квантовой механике события рассматриваются как обладающие определенной структурой, связанной с природой квантового объекта и характером макроусловий. Все эти основные идеи квантовой механики изменяют представления о физическом движении.

Новая механика показала, что существуют объекты, характер пере-

⁶ А. Д. Александров. Пространство и время в современной физике в свете философских идей Ленина. В кн.: «Ленин и современное естествознание», М., 1969, стр. 226.

мещения которых не является механическим. Вместе с тем, она вскрыла и качественно новые особенности движения и прежде всего его бестраекторность, которая определяется всецело природой микрообъекта. Неопределенность траектории есть определенный физический процесс, хотя и совершенно особого рода. По выражению Д. И. Блохинова, «...квантовая механика обобщает классическую, расширяет и углубляет понятие движения за узкие пределы представлений классического атомизма. В силу этого было бы неверно рассматривать представление о движении частиц по траектории как «истину в последней инстанции»⁷.

Динамические переменные — координаты и импульсы — не объединяются в целостную картину при описании движения частиц. Постановка вопроса: в какой точке должна находиться частица и по какой траектории она летит — не получает ответа с точки зрения «новой механики». «Таким образом, механика, которой подчиняются атомные явления, — так называемая **квантовая или волновая механика**, — должна быть основана на представлениях о движении, принципиально отличных от представлений классической механики. В квантовой механике не существует понятия траектории частицы. Это обстоятельство составляет содержание так называемого **принципа неопределенности** — одного из основных принципов квантовой механики...⁸ Для понимания природы движения в области квантовой механики требуется не знание ее траектории, а анализ характера внутренних свойств квантовой системы.

Отрицая представление о движении как о сумме состояний покоя, квантовая механика раскрывает и ныне возможности движения, а именно выдвигает идею о том, что всякое ограничение положения микрообъекта в пространстве, связано с изменением ее количества движения. Природа микрообъекта не примирима с классическим представлением о покое, о независимости энергии микрочастицы от ее локализации в пространстве. «Из законов движения, установленных квантовой механикой, следует, что всякое пространственное ограничение движения неизбежно связано с повышением интенсивности движения, и поэтому никакое взаимодействие не может прекратить движение частицы».⁹

Законом движения микрочастицы — законом изменения ее состояний — является уравнение Шредингера, связывающее изменение волновой функции микрочастицы во времени с внешними условиями, — ходом потенциала внешнего поля, действие которого испытывает микрочастица, с взаимодействиями микрочастицы с другими частицами системы, в которую она входит.

Развитие представлений о физическом движении в квантовой области существенным образом связано с изменениями наших представлений о событии. В области квантового мира невозможно описать события без ссылки на измерительные условия исследования, где само наблюдение изменяет ход событий, образуя с ним нечто целое. Это изменение есть, в сущности, обобщение понятия события: событие выступает в качестве элементарного понятия, в котором не отделимы микрообъект и его взаимодействие с прибором. Квантовая механика сохраняет понятие события как фундаментальное, однако, рассматривает это понятие не изолировано «само по себе», а определяет его связи с условиями наблюдения, что и выражает его новую обобщенную форму. Последнее находит отражение во введенном В. А. Фоком понятии относительности к средствам наблюдения.

Современное представление о движении основывается на том, что движение абсолютно и относительно, непрерывно и прерывно, устойчиво

⁷ Д. И. Блохинов. Основы квантовой механики. М., 1963, стр. 592.

⁸ Л. Д. Ландау и Е. М. Лифшиц. Квантовая механика. М., 1963, стр. 14.

⁹ В. С. Готт. Философские вопросы современной физики. М., 1967, стр. 48.

и изменчиво, то есть оно раскрывает противоречивый характер движения. Диалектика абсолютности и относительности движения отражает лишь одну сторону материального движения, другую — диалектика непрерывности и прерывности. Эти стороны материального движения необходимо связаны и находятся в отношении субординации. Объекты и их движения органически связаны со своей окружающей средой и обособить их мы можем только мысленно. Только в процессе познания мы по необходимости вырываем тот или иной объект или его движение из реальных условий его бытия, разрываем его многочисленные связи и отношения. «Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, углубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление. — и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и всякого понятия».¹⁰

Бестраекторный характер движения микрочастицы обусловлен ее природой. Рассматривая характерные особенности движения микрочастицы, можно заключить, что оно имеет нечто существенно общее со своей механической формой, связанное с изменением пространственной определенностью объекта. Своеобразие ситуации в этой механике заключается в «не абсолютном» характере описания физической реальности, а в новом «бестраекторном» характере движения микрообъектов представляемая собой обобщение представления движения по траектории.

О движении и проблеме элементарности в физике элементарных частиц

Как уже отмечалось, представления о движении имеют непосредственную связь с природой физического взаимодействия. В данной области физики природа физического взаимодействия рассматривается в рамках виртуальных процессов. Развитие представлений о взаимодействии изменило и наши представления о силе. Сила выступает как продукт сложного внутреннего движения материи.

Главной особенностью элементарных частиц является их взаимопревращаемость. Физика элементарных частиц в самых исходных посылках не совместима с классическим образом движения — представлением о непрерывности движения по траекториям тождественных себе частиц. Законы движения элементарных частиц в своей основе определяются как внутренние преобразования частиц.

Понятие элементарный объект теряет свое свойство «изолированности» и «тождественности», приобретает в процессе этого новую — неклассическую, в которой частица существует не самостоятельно, а в отличие от классической формы своим существованием обязана виртуальным процессам. Можно отметить, что понятие «виртуальная частица» было получено по аналогии с реальными частицами. Функция этого понятия заключается в том, что оно используется в качестве наглядного образа для описания явлений, недоступных чувственному восприятию. Это дает возможность предполагать, что события происходят так, как если бы частицы с такими странными свойствами существовали бы реально. Или иначе, введение такого понятия отражает тот факт, что непосредственно в момент взаимодействия понятие системы индивидуальных частиц становится в известной мере условным.

Б. М. Кедров, характеризуя виртуальную частицу, пишет: «На самом деле виртуальность частиц вовсе не означает их нереальности. Это вполне реальная возможность материи перейти из проточастичного состоя-

ния, каким, по-видимому, являются те сферы, из которых образована «шуба» нуклонов, в состояние готовых элементарных частиц, — мезонов или лептонов (легких частиц). Следовательно, здесь речь идет о вполне реальном превращении одного физического вида материи, сходного с физическим полем, в другой, столь же реальный ее вид, каким является любая элементарная частица, родившаяся из других частиц».¹¹

Виртуальная частица определяется как промежуточная ступень в процессе возникновения и взаимного превращения действительных частиц. Эта определенная форма существования реальной частицы в мгновениях, только в определенных связях. В этом виртуальном образе обычная частица представлена в новых условиях, процессах, качественно отличных от привычных и характеризующиеся через такие понятия как возможность, становление, вероятность. Тут уместны слова В. И. Ленина о том, что «Природа и конкретна и абстрактна, и явление и суть, и мгновение и отношение».¹²

Известно, что своеобразное соединение волновых и корпускулярных представлений способствовало становлению нового понятия — понятия микрочастицы. Физика элементарных частиц, включив тезис о невозможности существования элементарной частицы «самой по себе», утверждает, что невозможно представить сам образ частицы, абстрагируясь от ее трансмутаций. «Свободная невзаимодействующая частица — это всего лишь математическая абстракция, реальные частицы всегда взаимодействуют с вакуумными полями, и в соответствии с соотношением неопределенностей вокруг каждой из них существует динамическое «облако» виртуально испускаемых и поглощаемых частиц».¹³

Представление о движении в физике элементарных частиц является обобщением теории движения квантовой механики. Движение микрочастицы является частным случаем его превращения. Непрерывное взаимодействие микрочастицы со средой приводит к тому, что движение рассматривается как «самовоспроизведение», как непрерывное «исчезновение», и «рождение», последнее сопровождается обменом со средой виртуальными фотонами.¹⁴

В физике элементарных частиц мы дошли до такого понимания природы, где полностью исчезает разница между тем, что есть, и тем, что происходит, где сами элементарные объекты и их взаимодействие предстают как тождественные. Бытие и явление оказываются неразрывно связанными друг с другом.

Движение — как внутреннее преобразование частиц — представляет собою некоторое в себе перемещение и преобразование, изменение и получение нового объекта. Движение характеризует внутренний механизм превращения. Необходимой предпосылкой анализа движения является признание изменчивости (непостоянства) внутреннего состояния частицы, учет внутреннего преобразования. Исследование движения сводится к исследованию взаимных превращений элементарных частиц, так как они не отделимы от взаимодействия. Именно последнее связывает отдельные объекты окружающего мира в единое целое, взаимодействие открывает нам путь к познанию тайн мира элементарных частиц.

Объекты современной физики исследуются прежде всего с точки зрения развитых структурных представлений. В этой связи пристального внимания заслуживает развитие представлений о законах симметрии.

¹¹ Б. М. Кедров. «Вопросы философии», 1964, № 3, стр. 41.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 190.

¹³ Б. С. Барашенков, Д. И. Блохинов. Ленинская идея неисчерпаемости материи в современной физике. В кн.: «Ленин и современное естествознание», 1969, стр. 174.

¹⁴ См.: Философская энциклопедия, Микрочастица, т. 3, стр. 434.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 233.

дир. Пәс һал-һазырда Һә «панисламизм», Һәни иттиһади-ислам вә һә дә «пантүркизм», Һәни түркләр иттиһады һәлә һеч јердә мөвчуд дејилә»⁴.

Панисламизм вә пантүркизм идејаларынын јажылмасында буржуа идеологу Ә. Һүсејзадә хусуси чанфәшанлыг көстәрир, милләт дахилиндә синфи фәргләрнә нәзәрә алмајараг, Русијада јашајан бүтүн «мүсәлман гардашларымыз» вә «диндашларымызын» бирләшдирилмәсини вә онларын «өзләринә мөхсүс бир програм вә фирғәси» олмасыны төләб едирди⁵. Ә. Һүсејзадә милли мәсәләнин ингилаби јолла һәлл едилмәсинә гаршы чыхырды. Буна көрә дә о, Русијадакы ингилаби «бомбаларын вәһшијанә рәси» адландырыр, инсанлар арасында «мәһәббәт» галмасындан шикајәтләнир⁶, «синфи мүбаризәнин кәскинләшмәсинә јол вермәмәјә, ону сөндүрмәјә чалышыр, милләтләр дахилиндә иттиһада, дини әсаслар үзәриндә гурулан бирлијә дәвәт едирди»⁷.

Беләликлә, мүртәчә буржуа идеологларынын вә милләтчи партијаларын милли мәсәлә сәһәсиндәки әксингилаби мөвгеләри әслиндә Азәрбајчан халгынын милли-азадлыг һәрәкәтинын парчаламаг, ону рус вә Загафгазија пролетариатынын ингилаби мүбаризәсиндән ајырмаг мәгсәди күдүрдү. Онлар бу јолла да зәһмәткешләрнә азадлыг мүбаризәсини идеологлары олдуғлары һаким синифләрнә мөһдуд синфи мәнәфејинә, иртичачы-милләтчи сијасәтинә ујғушлашдырмага чалышырдылар.

Белә бир шәраитдә милли мәсәләнин марксизм-ленинизм мөвгејиндән izaһы вә зәһмәткешләрнә пролетар бејнәлмиләлчилији вә һәмрәјлији руһунда тәрбијә олунмасы Азәрбајчан болшевикләрнәни гаршысында дуран чох мүһүм вәзифәләрдән иди. Болшевикләр өз мәтбу органларында милли мәсәләјә даир Ленин програмыны тәблиғ едәрәк, һәр чүр милләтчилик тәзаһүрләринә гаршы ардычыл мүбаризә апарыр вә зәһмәткешләрнә милли мәсәләни ингилаби јолла һәлл етмәјә чағырырдылар.

Болшевик «Тәкамүл» гәзети јазырды: биз «һәр чүрә милләтчилик асарына гаршы дуруруг. Биз дејириз ки, һүрријјәт, азадлыг, кәләчәк сәадәт вә рәфаәт бир шәхсин иши олмадығы кими, бир милләтин, бир тајфанын иши олмајыб һамы инсанларын мүттәһид, мүттәфиг олараг көрәчәкләри бир әмри-әзимдир. Вә буна көрә дә «јалху әлдән сәс кәлмәз» зәрбүл-мәсәлини үнван едиб чүмлә милләтләрнәни фүғәраларынын... чағырырыз ки, бирләшиб бирлиkdә әлбир олараг... үстләринә дүшәч истибадад зәнчирини ғырсынлар»⁸.

Болшевикләр көстәрирдиләр ки, бүтүн милләтчи партијалар адларынын мүхтәлиф олмасына бахмајараг, ејни мәгсәдә хидмәт едирләр. Бу барәдә болшевик вәрәгәләриндән бириндә дејилирди: «Һәр бир милләтчи партијанын үзвләрнәни бир-биринә јахындан бағлајан јалныз... милләтчилик руһудур. Онлардан һәр бири өз милләтинәни башга милләтин һамиси етмәјә чан атыр»⁹.

Болшевикләр, милләт дахилиндә синфи фәргләрнәни варлығыны инкар едәрәк үмуми милләт адындан данышан, варлыларла јохсуллар арасында мәнәфе үмумилији олдуғуну иддиә едән буржуа идеологларыны ифша едирдиләр. «Дәвәт-Гоч» гәзети «Гареләримизә ричу» адлы мәғаләсиндә јазырды: «Һәр милләт, хаһ ермәни, мүсәлман, хаһ рус вә ја фирәнк ики бөјүк дәстәјә тәғсим олунур: бири зәһмәт чәкиб ишләјән фирғә, диқәри дә зәһмәткешләрнә рәнчидан нәфбардар оланлардыр.

Әввәлимчи гисми фүғәрәи-касибәдир. Икинчи гисми саһибкарханә, сөвдәкар вә мүлкәдарлардыр»¹⁰. Гәзет көстәрирди ки, бу синифләр арасында һеч бир мәнәфе үмумилији ола билмәз¹¹.

Азәрбајчан болшевикләрнәни мүртәчә панисламизм вә пантүркизм идеолокијасына гаршы ардычыл мүбаризә апарырдылар. Болшевик «Новаја жизн» гәзети панисламизм вә пантүркизми ифша едәрәк јазырды: «Панисламизм татар зәһмәткеш күтләләринә һә верә биләр? Сәфилликдән, ачлыгдан вә синфи шүүруну тамамилә гаранлыглашдырмагдан башга һеч бир шеј»¹².

Болшевикләр һәр чүр милләтчи партијаларын милли програмыны рәдд едәрәк, милли мәсәләјә даир Ленин програмыны, милләтләрнәни һүғүг бәрәбәрлији идејаларыны тәблиғ едирдиләр. «Тәкамүл» гәзети бу барәдә јазырды: «Кәрәк Русијада олан чүмлә милләтләр һәр бир һүғүгда бәрәбәр олуб өз гәзәвү-гәдәрләрини өзләри тәјин етсинләр, јәни нечә доланмаг истәјирләрсә, ојлә дә еләсинләр...»¹³.

Беләликлә, Азәрбајчан болшевикләрнәни милли мәсәләдә мүхтәлиф милләтчи партијалара, чәрәјанлара гаршы мүбаризә апарараг, милләтләрнәни өз мүғәддәрәтинын тәјин етмәк һүғугу һағында Ленин програмыны тәблиғ едир вә зәһмәткешләрә баша салырдылар ки, милли мәсәләни анчаг ингилаби јолла һәлл етмәк олар.

Азәрбајчан болшевикләрнәни, болшевик мәтбуатынын тәблиғ етдији идејалар габагчыл демократик зијалылар вә демократик мәтбуата сәмәрәли тәсир көстәрир, онларын милли мәсәләни дүзкүн аңламаларына көмәк едир вә онлары милли-азадлыг уғрунда чәсарәтли мүбаризәјә руһландырырды. Демократик ичтимаи фикир нүмајәндәләри болшевик идејаларындан бәһрәләнәрәк, ингилаби һәрәкәти тәрәннүм едир, чаризмин милли мүстәмләкә сијасәтинә амансызлыгла ифша вә тәңгид едәрәк, зәһмәткешләрнә «өз ишләрини өз әлләринә алмаға» чағырырдылар.

Бәзәи мөһдудлуғларына бахмајараг, демократик зијалылар милли мәсәләдә әсасән дүзкүн јол тутмуш, болшевикләрә јахын бир мөвгедән чыхыш етмишләр. Онлар буржуа-милләтчи идеологларын әксинә олараг, милли мәсәләјә, һәр шејдән әввәл, синфи мөвгедән јанашыр вә бу мәсәләни зәһмәткешләрнә мәнәфејинә ујғун һәлл етмәјә чалышырдылар. Азәрбајчан демократик фикринин Ч. Мәммәдгулузадә, М. Ә. Сабир, Н. Нәриманов, Ү. Һачыбәјов, Ә. Һагвердијев, Ә. Нәзми вә диқәр көркәмли нүмајәндәләри, милләт һағында там елми тәсәввүрә малик олмәсалар да, «милләт», «чамаат», «халг» дедикдә, әсасән, зәһмәткеш күтләләри—истисмар олунан фәһләләри, кәндлиләри вә гејри тәбәгәләри нәзәрдә тутурдулар.

Демократик зијалылар вә демократик мәтбуат истисмарчылары халга зидд, мүзүрр вә түфејли үнсүрләр кими дамғалајырдылар. «Молла Нәсрәддин» журналы вә Ч. Мәммәдгулузадә истисмарчы синифләри «милләтин ширин чанына» дарашмыш «ач микроблар» вә «түфејли һәшәратлар», Ә. Һагвердијев «милләт чибкирләри» адландырыдылар. М. Ә. Сабир «Милләт нечә тарач олур олсун, нә ишим вар?», «Бакы фәһләләринә», «Бәјләрә мәктуб» вә башга ше'рләриндә, Ә. Нәзми «Сән өл!», «Фүғәрә», «Олсун» кими ше'рләриндә һаким синифләри кәскин сатира атәшинә тутараг, онларын халга јабанчы, дүшмән гүввә олдуғларыны ачыб көстәрирдиләр. Н. Нәриманов бу түфејли тәбәгәләри «халгын гаачыб көстәрирдиләр. Ү. Һачыбәјов исә «Мүфсидләр вә өз нәфини ныны соран һөрүмчәкләр», М. Һачыбәјов исә «Мүфсидләр вә өз нәфини ныны соран һөрүмчәкләр» кими дамғалајырдылар.

Милләтин рәзаләтиндә ахтаран алчағлар» кими дамғалајырдылар. Синиф вә синфи зиддијәтләри инкар едән буржуа идеологларынын әксинә кедәрәк Ү. Һачыбәјов јазырды: «...биз мүсәлманлар ики тәрәф

⁴ «Иршад» гәзети, 1906-чы ил, № 213.

⁵ Бах: «Фүјузат» журналы, 1906-чы ил, № 3.

⁶ Бах: јенә орада, № 6.

⁷ Мидһәт Ағамиров. Биринчи рус ингилаби илләриндә Азәрбајчан ичтимаи фикриндә милли мәсәләјә даир. Бақы, 1963, сәһ. 50.

⁸ «Тәкамүл» гәзети, 1907-чи ил, № 7.

⁹ «Гистовки бакинских большевиков», 1905—1907 гг., сәһ. 256.

¹⁰ «Дәвәт-Гоч» гәзети, 1906-чы ил, № 1.

¹¹ Бах: јенә орада.

¹² «Новаја жизн» гәзети, 1905-чы ил, № 11.

¹³ «Тәкамүл» гәзети, 1907-чи ил, № 6.

фәһлә вә кәндлиләрин, Түркияжә табе олан мазлум халгларын ганыны ичиб дәриләрини соймушлар, онлары кәләликдә вә чәһәләтдә сахламышлар. Түркияжә һүрријјәт, азадлыг јохдур, күчәдән кечәнләрә өскүр-мәји белә гадаған едибләр, һүрријјәт, азадлыг ады чәкәнләрин башларыны, дилләрини кәсмишләр, көзләрини чыхармышлар, һәтта онлары дири-дири Африка чәлләриндә вәһши һејванлара једиртмишләр²⁸. Журнал Азәрбајҗаны Түркияжә табе етмәјә чалышанлары ифша едәрәк јазырды: «Еј мәним ашинам! Јохса сизин мәгсәдиниз будур ки, Османлы гурбанларынын үстүнә беш-он да Гафгаз гурбанлары төкүлсүн?»²⁹. Журнал јазырды ки, өз азадлыгыны вә истиглалитәтин истәјән һеч бир халг Түркия чәлладарынын зүлмү алтына дүшмәји истәмәз. «Хүләсәји-кәләм дүңјада һәр бир милләт ки, Султан Әбдүлһәмидин тәһти-тәбәијјәтиндә јашамағы өзүнә рәва көрүр, бу милләт гејрәтдән вә инсанијјәтдән билмәррә кәрәк әл чәксин»³⁰.

«Молла Нәсрәддин» тәләб едирди ки, бүтүн милләтләр, бөјүклүјүн-дән вә кичиклијиндән асылы олмајараг, мүстәгил вә һүгүгча бәрабәр олсунлар, бир-биринин мүстәгиллијинә һөрмәт вә бир-биринә көмәк етсинләр. О, милли мәсәләни ингилаби јолла һәлл етмәји әсас көтүрүр вә јазырды ки, һөкүмәтдән һеч нә көзләмәмәли, милли мәсәләни һәлл етмәк үчүн һөкүмәтлә «лазымдыр дава еләмәк».

Көрүндүјү кими, «Молла Нәсрәддин» милли мәсәләдә болшевикләрин програмына чох јахын мөвгедән чыхыш едирди. Бу, журналы болшевик идејаларынын дәрин тәсиринин нәтиҗәси иди.

«Молла Нәсрәддин» мәктәбинин көркәмли нүмајәндәләри олан М. Ә. Сабир, Ә. Нәзми, М. С. Ордубади вә башгалары Русијада тәләтүмә кәлән милли-азадлыг һәрәкатына гызгын рәғбәт бәсләмиш, өзләринин бир сыра өлмәз әсәрләри илә халгын көзүнү ачымыш, сијаси вә милли шүүрунү јүксәлтмишләр. Бу чәһәтдән Сабир ше'ринин тәсири даһа күчлү олмушдур.

Милләтләрин јүксәлмәкдә олан азадлыг һәрәкатыны һәрарәтлә тәрәннүм едән Сабир милли-азадлыг һәрәкатынын дүшмәнләрини өз сатирик ше'рләриндә амансызлыгла гамчылајырды. О, милләтин ајылыб азадлыг, һүрријјәт тәләб етдијини, һаким синифләрин исә милли-азадлыг һәрәкатындан дәһшәтә кәлдикләрини вә өз кечмиш шан-шөһрәтләрини итирәчәкләриндән горхдугларыны кәскин (сатира атәшинә) түтурду. Шаир милли-азадлыг дүшмәнләринин дили илә јазырды:

Мән билмәз идим бәхтидә бу никбәт олурмуш,
Иззәт дәнүб ахыр белә бир зилләт олурмуш,
Чәрхин, әчәба, сәјри дә мин бабәт олурмуш,
Милләт ајылыб талиби-һүријјәт олурмуш,
Милләтдә дә, јаһу, белә бир гејрәт олурмуш?!
Јалныз, нә дејим, кетди мәним милләт әлимдән,
Торпаг башыма, чыхды бүтүн иззәт әлимдән!³¹.

Чаризмин милли-мүстәмләкә сијасәтинин ифша едилмәсиндә, зәһмәткешләри ингилаби мүбаризәјә һазырламагда «Молла Нәсрәддин»лә јанашы, башга демократик мәтбуат органлары да бөјүк рол ојнамышдыр. Бу чәһәтдән «Рәһбәр» вә «Зәнбур» журналлары хүсуси гејд едилмәлидир.

«Рәһбәр» журналы чар һөкүмәтинин мүстәмләкә зүлмүнү ифша едәрәк көстәрирди ки, зәһмәткешләрин ничаты чаризмә гаршы бирләшәрәк ингилаби мүбаризә апармагдадыр. Журнал «Ифадеји-мәрам» адлы мәгаләсиндә јазырды: «Истибад бојундуруғу бизи бир хала кәтирмишди

ки, нә олдуғумузу, нә үчүн мәишәт етдијимизи, милләтимизин сәадәти нә олдуғуну фикир етмәјә бизләрә фүрсәт галмамышды. Лакин бу ахыркы ики илдә Русијада зүһур едән чүнбүшүн вә һүрријјәт јолунда төкүлән ганларын бәрәкәтиндән биз дә бир гәдәр асудә нәфәс алдыг. Ајылдыг, анладыг ки, кәрәк бирләшәк, кәрәк бирликдә еһтијачларымызын дүзәлмәсинә чалышаг, өзүмүзә кәләчәк сәадәти үчүн јол арајаг»³².

«Рәһбәр» журналынын милләтчи партијалары, о чүмләдән милләтчилик идејалары јајан ермәни «Дашнаксүтјун» партијасыны тәнгид етмәси диггәтәләјигдир. Мә'лумдур ки, болшевикләр, гаты милләтчилик идејалары јайдығына көрә «Дашнаксүтјун» партијасыны дәфәләрлә ифша вә тәнгид етмишләр. Бу партијаја мүнәсибәтдә «Рәһбәр» журналы болшевикләрлә, демәк олар ки, ејни мөвгедә дурурду. Журнал «Дашнаксүтјун»ун Русијадагы «гарақуруһ» партијалары илә ејни мәгсәдә хидмәт етдијини көстәрир, «ганлы мүсәдимәләр» тәшкил едән бу партијаны «ермәниләрин милли бүрократијасы» адландырыр³³, халгы бу партијаја инанмамаға чағырырды.

«Рәһбәр» журналы «Молла Нәсрәддин» кими, бүтүн милләтләрин һүгүг бәрабәрлијини тәләб едирди. Журнал көстәрирди ки, чаризм һеч вахт милләтләрә азадлыг вермәјәчәк, буна көрә дә милләтин һәјатында лаир ишләри милләт өз әлиңә алмалыдыр. «Даһа һөкүмәт мәркәзиндән дәрәләрә дәрман, еһтијачлара әләч ахтармаг вахты кечиб», «биз мүсәлманлара да» лазымдыр ки, бүтүн «ишләримиз кәрәкдир милләт иһтијарында олсун»³⁴. Журнал тәкидлә тәләб едирди ки, «чәмаат ишләрини» чәмаат өзү идәрә етмәк кәрәк»³⁵.

Көрүндүјү кими, «Рәһбәр» журналынын милли мәсәләдәки мөвгәји болшевикләрин милли програмына олдугча јахындыр.

Демократик «Зәнбур» журналынын да милли мәсәләјә мүнәсибәти марағлыдыр. «Зәнбур» журналы чаризмин рус олмајан халглара, хүсусилә Русијада јашајан мүсәлман халгларына зүлмүнү ачыб көстәрәрәк, чаризми вә онун һаким нүмајәндәләрини амансызлыгла гамчылајырды. Журнал көстәрирди ки, чаризм бу халглара алчаг нәзәрлә бахыр, онлара һәр чүр зүлм етмәкдән чәкинмир, чаризм вә онун Прушкевич кими нүмајәндәләри мүсәлман халгларыны нәинки игтисади вә сијаси чәһәтдән әзир, һабелә онлары мә'нәви чәһәтдән дә шүкәст едир. Чаризм бу халгларын милли дилини, әдбијјатыны, мәтбуатыны вә с. һәр васитә илә сыхышдырыр³⁶.

«Зәнбур» журналы гејри рус милләтләрин рус ингилабынын ге'сири алтында аловланан милли-азадлыг һәрәкатыны һәрарәтлә алгышлајыр, онун дүшмәнләрини гәзәблә дамғалајырды. Журнал зәһмәткешләрин милли-азадлыг мүбаризәси гаршысында һаким синифләрин дәһшәтә кәлдикләрини онларын өз дили илә белә ифша едирди:

Милләт ајылыр, вај-вај, даш башымыза дүшдү,
Анлар һамы һәгги, тәглид, филан кечди»³⁷.

Журнал чаризмин милли-мүстәмләкә сијасәтини ифша едән бир сыра карикатуралар вермишди. Журналын 1910-чу ил 25-чи нөмрәсиндәки шәкил бу чәһәтдән марағлыдыр. Шәкилдә азадлыг тәләб едән милләтләр бешијә сарынмыш ушаг, чаризм исә үзәриндә «Русија» јазылмыш гадын сурәтиндә тәсвир олунмушдур. Чаризмин көрдүјү бүтүн тәдбирләрә бахмајараг (шәкилдә тәсвир олунан сүвари, пијада әскәр ојунчаглары вә башга ојунчаглар мәһз бу тәдбирләрә ишарәдир), милләтләр

²⁸ Б а х: «Молла Нәсрәддин» журналы, 1906-чы ил, № 12.

²⁹ Јенә орада, 1907-чи ил, № 19.

³⁰ Јенә орада, 1908-чи ил, № 21.

³¹ М. Ә. Сабир. Нопһопһамә, Бақы, 1960, сәһ. 38.

³² «Рәһбәр» журналы, 1906-чы ил, № 1.

³³ Б а х: јенә орада.

³⁴ Јенә орада, № 4.

³⁵ Јенә орада.

³⁶ Б а х: «Зәнбур» журналы, 1909-чу ил, № 5, 9.

³⁷ Јенә орада, 1910-чу ил, № 9.

милли-азадлыг тәләбиндән әл чәкмир (ушаг ағламағында давам едир). Шәкилин алтында чаризмин милли-азадлыг һәрәкәтиә дүшмән мүнә-сибәтини әкс етдирән белә бир ше'р верилмишдир:

Лајлај, гузум, јатсан сәни севәрәм,
Јатмасан кәр, дуруб башыны әзәрәм³⁸.

«Зәнбур» журналы милли мәсәләдә «Молла Нәсрәддин» вә «Рәһбәр» кими, буржуа милләтчилијинә гаршы мубаризә апармышдыр. Журнал «Хәрәмөминләрә чаваб» адлы мәгаләсиндә Азәрбајҗаны Түркијәә табә етмәә чалышанлары ифша едәрәк, Султан Әбдүлһәмидин өлкәдә јаратдығы ганлы режими ачыб көстәрир вә дејирди ки, белә бир өлкәдә һеч кәс азад вә «әмин-аманлыгда» јашаја билмәз: «...зәмани ки, отуз үч ил өз рәијјәтинә чәлладлыг ејләә, илдызы чәсуслар илә долдура, Босфорун дибини гәбристан бәһри гәрар верә вә һеч кәсин чапы, малы әмин аманда олмаја..., бинманлар кими андыны сындыра, елә шәхсә нә султанлыг, нә хәлифәлик лајиг декил! Кәрәк әмирулфасиган ад гојул-сун»³⁹.

Журнал чаризмин милли-мүстәмләкә сијасәтини, милли-азадлыг һәрәкәти дүшмәнләрини јалныз ифша етмәклә кифајәтләнмир, ејни за-манда милләти «әсрә көрә рәфтар» етмәә, милли-азадлыг мубаризә-сини давам етдирмәә, милли зүлмдән азад олмаға чағырырды:

Бир милләт ки, әсрә көрә етмәә рәфтар...
Әлбәттә, ајаглар елә бир милләти әјјар⁴⁰.

Бу чәһәтдән журналда дәрч олунмуш «Маһны» адлы ше'р дә мараг-лыдыр. Ише'рдә ингилаба, милли-азадлыг мубаризәсинә чошгун бир ча-ғырыш руһу вардыр. Һәмин ше'рдә халға мұрачиәтлә дејилирди:

Көзүн ач, ојан, нә замандыр бу,
Бу гәдәр јатма ки, зијандыр бу,
Нечә дөврандыр, нә фәғандыр бу,
Дајаныб әршә гәм илә мөһнәт,
Ојан еј милләт, ојан еј милләт...⁴¹.

Чаризмин милли-мүстәмләкә сијасәтинин ифша едилмәсиндә вә зәһ-мәткешләрин сијаси вә милли шүүрунун јүксәлдилмәсиндә демократик зијалылардан Н. Нәримановун вә Ү. Һачыбәјовун хидмәти хусуси гејд едилмәлидир. Милли мәсәлә ояларын ингилаби публисистикасында ке-ниш әкс олунмушдур.

Н. Нәриманов чаризмин мұхтәлиф формаларда һәјата кечирдији мүстәмләкәчилик сијасәтини ифша едәрәк көстәрирди ки, Русијаә табә олан милләтләрини һүгүглары тамамилә әлләриндән алынмышдыр. О, јазырды: «Дөвләтә табә олан милләтләр: финләр, полјаклар, маларус-лар, мүсәлман булуан түркләр, татарлар, чәркәзләр, чуһудлар, күрчү-ләр, ермәниләр вә гејриләри, бунлар һамысы ихтијарларыны билмәррә итирмишдиләр»⁴². Н. Нәриманов чаризмин гејри рус милләтләрин «мил-ли лисанларыны мәһв етмәә чидд-чәһд» көстәрдијини, бу халгларын һәр васитә илә алчалдылдығыны ифша едәрәк дејирди ки, Русијада вә уч-гарларда чаризмә гаршы азадлыг мубаризәсинин аловланмасынын сә-бәби дә мәһз чаризмин рус олмајан милләтләрә гаршы тәтбиг етдији вәһши һәрәкәтләридир. «Дөвләтин өз милләти илә гејри милләтләр ба-рәсиндә олан бу төвр зүлмләри вә ашкара инсафсыз, рәһмсиз ганунла-

ры һамынын сәбр пијаләсини дашдырмышды. Дашдырыб да саһиб-әгл вә һуш олан мәрифәтли, гејрәтли чамааты ајылтды, ајылдыб да күч-ләрини бирләшдирди вә бу сурәтлә һүрријјәт јолуна ајаг гојдурду. Буну гејин етдиләр ки, дөвләт өз хошу илә ихтијар вермәјәчәк»⁴³.

Н. Нәриманов болшевикләрин милли програмыны тәкчә бәјәнмәк-лә кифајәтләнмир, ејни заманда, бу програмы тәблиғ едирди. Н. Нәри-манов јазырды ки, сосиал-демократлар дини вә милли фәргләрдән асы-лы олмајараг, «һамы милләтләри бир нәзәрдә тутуб онларын бир ихти-јарда олмаларына чидд-чәһд едирләр»⁴⁴, «биз һамы милләтләрин бир ихтијарда олмаларыны истәјирик»⁴⁵.

Н. Нәриманов милли мәсәләнин һәллиндә ингилабы әсас васитә һе-саб едирди. О көстәрирди ки: «Үрәкләринә јүз илләрлә дағ чәкилән, ихтијарыны итирмиш милләтләр», «әзраилләрин әлләриндән, һөрүмчәк-ләрин торларындан» ингилаб васитәсилә гуртара биләрләр, «бүтүн ин-санларын ја мүсәлман, ја хачпәрәст, ја да јәһуди, ја бүтпәрәст иттиһад едә биләчәкләри негтә һүрријјәтдир»⁴⁶.

Көркәмли публисист Ү. Һачыбәјов бә'зи мәһдуд чәһәтләринә бах-мајараг, милли мәсәләдә «Молла Нәсрәддин» јолуну тутмуш вә кәскин гәләми илә зәһмәткешләрини милли-азадлыг мубаризәсинә хидмәт ет-мишдир. Ү. Һачыбәјов чаризмин милли-мүстәмләкә сијасәтини өзүнә-мәхсус бир усталыгла тәнгид атәшинә тутурду. «Һүгүгу тапдаланмыш, һәр бир тәзјиг вә әдаләтсизлијә дүчар олмуш» милләтләрин азадлыг һәрәкәтины мұдафиә едән Ү. Һачыбәјов чаризмин мұхтәлиф милләт-ләр арасында ајры-сечкилик салдығыны, рус олмајан милләтләрини һү-гугларыны тапдаладығыны кәскин тәнгид едәрәк јазырды: «...Русијада... һәр милләти бир нәзәрдә көрмәјирдиләр. Бу хусусда рус олмајан саир милләтләрә чох пис бахырдылар. Белә ки, саир милләтләри... үмуми ихтијаратдан мәһрум етдикләри бәс дејил, хусуси, јә'ни һәр милләтин өзүнә мәхсус ихтијарлары да әлләриндән алырдылар вә бундан сәваи руслара верилән ихтијарлары бунлара вермәјирдиләр; бу хусусда һәр бир ихтијаратдан мәһрум вә мә'јус олан биз мүсәлманлрын һалы һамы-дан јаман иди ки, бизи руслашдырмаг вә нәсраны етмәк иши дәхи вар иди. Русијада нечә јүз мин мүсәлман зорән христиан олублар. Бизим һамы милләтләрдән дала галмағымыза үмдә сәбәб бу јаман һалымыз олубдур»⁴⁷.

Ү. Һачыбәјов көстәрирди ки, Русијада баш вермиш ингилаби һәрә-кат Русијада јашајан бүтүн милләтләрин ингилаби әзмини чошдур-муш, онларын чаризмә гаршы милли-азадлыг мубаризәсини даһа да аловландырмышдыр. О јазырды: «Русијада азадлыг һәрәкәти һүлүл едәндән бәридир ки, бүтүн милләтләр бојунларына кечмиш олан зәнчири-әсарәтин бошалдығыны билкүллијә тәхлисчән етмәк үчүн вар гүввәт вә зорларыны сәрф едирләр, чүнки онлар әсарәтин јаманлығы-ны вә азәдәлијин јахшылығыны көзәлчә анлајырлар»⁴⁸.

Ү. Һачыбәјов милли әсарәтин әлјәһинә чыхыр вә дејирди ки, өзкә милләтләрин зүлмү алтында олмаг алчалдылмаг демәкдир, милли мүс-тәғиллијә малик олмајан «милләтин иши харабдыр», белә бир «милләт өзү һеч бир иш көрә билмәјиб, һәмишә бүрократларын бујругуна әмәл етмәә мәчбур олур вә һеч ихтијары олмаз». Буна көрә дә Ү. Һачыбәјов милләтләрин өз ишләрини өзләри идәрә етмәсини тәләб едирди: инди елә бир замандыр ки, милләтләр өз һүгугларыны баша дүшүрләр, «һеч

³⁸ «Зәнбур» журналы, 1910-чу ил, № 25.

³⁹ Јенә орада, 1909-чу ил, № 11.

⁴⁰ Јенә орада, 1910-чу ил, № 5.

⁴¹ Јенә орада, № 7.

⁴² «Һәјат» гәзети, 1906-чы ил, № 7.

⁴³ «Һәјат» гәзети, 1906-чы ил, № 116.

⁴⁴ Јенә орада, № 140.

⁴⁵ Јенә орада, № 105.

⁴⁶ Јенә орада, № 154.

⁴⁷ Үзејир Һачыбәјов. Әсәрләри, 3-чү чилд, сәһ. 70.

⁴⁸ Јенә орада, сәһ. 136.

инсаф дежилдир ки, милләт өз хејир вә шәрини көзәлчә анладығы јердә ушаг кими «гәјјум» әлиһә верилә, һалбуки бу гәјјум өз мәнсәбини милләтин хејринә сатмаз»⁴⁹.

Ү. Һачыбәјов «милләт» мәфһумуну «дил» вә «дин» мәфһумлары илә ејилләшдирәнләри, дини милләтин әсас әләмәти кими көстрәмәјә чәһд едән зијалылары тәнгид едирди. Дили «миллијјәт әләмәти» һесаб едән Ү. Һачыбәјов көстәрирди ки, дин илә дилин, дин илә миллијјәтин һеч бир әләгәси јохдур, буналары гарышдырмаг олмаз. О, бу барәдә јазырды ки, әкәр бу чүр адамлардан сорушсан ки:

«—Сән кимсән?
Дејәр мүсәлманам.
—Һанки милләтдәнсән?
Мүсәлман милләтиндән.
—Нә дининдәнсән?
Мүсәлман дининдән.
—Нә дили данышырсан?
Мүсәлман дили.

Һалбуки өзү түркдүр (азәрбајҗанлыдыр—*Ј. Г.*), дини ислам динидир, дили дә түрк (Азәрбајҗан—*Ј. Г.*) дилидир. Даһа бурасыны дүшүнән јохдур ки, мүсәлман адында милләт јохдур, мүсәлман адында дил јохдур, мүсәлман—јә'ни ислам динини гәбул етмиш бир адам демәкдир. Дин башга, дил башга. Дин башга, миллијјәт башга. Диндә дил јохдур, диндә миллијјәт дә јохдур»⁵⁰.

Милләтин һалына «әһәмијјәт нәзәри илә бахыб», «милләти әсил ниҗат јолуна туш етмәк» үғрунда мүбаризә апаран Ү. Һачыбәјов милләтчиләрин һәр чүр чәфәнк үјдурмаларыны рәдд едир, социал-демократ партијасынын «касыб вә дөвләтлини бәрабәрләшдириб», һәр чүр синфи вә милли зүлмү, «дүнјада төрәјән јалан, сахтакарлыг, ријакарлыг, дава, мүһарибә вә саирә мәзмум шејләри јох етмәк»дән ибарәт олан «баш тәләбини», социализм гурмагдан ибарәт олан али мәсәдини, програмыны бәјәнир⁵¹, социализми миллијјәтчилијә грашы гојурду. О, социализмин маһијјәтини изаһ едәрәк јазырды: «Социализм—сијаси бир әгидәдир ки, она көрә дүнја малыны һамы адамлар арасында бәрабәрчә бөлмәк үчүн индики мәишәт вә һәјати-игтисадијјәни дәјишдирмәк лазымдыр. Јә'ни бу әгидәјә көрә дүнјада дөвләтлилији вә касыблыгы арадан көтүрүб, һамыны игтисади чәһәтчә бәрабәр етмәк олар. Бунун үчүн хусуси вә шәхси мәнәфеји арадан көтүрүб, әмәк вә зәһмәти һамы арасында бәрабәр бөлмәк лазымдыр ки, бунларын мәнсулаты да һамыја бәрабәр чатсын»⁵².

Ү. Һачыбәјов дәнә-дәнә дејирди ки, һәр бир милләтин тәлеји онун өзүндән асылыдыр, онун кәләчәјинин «јахшы вә јаманлыгы өзүндәдир». Милли-азадлыг әлдә етмәк үчүн ингилаб етмәк вә «көһнә һөкүмәти пуч едиб, тәзә һөкүмәт дүзәлтмәк» лазымдыр. Бунун үчүн исә бүтүн милләтләрин зәһмәткешләри бирләшмәлидирләр, «чүнки «азадлыг алмаг» кими «бөјүк бир иш иттифаг вә иттиһадсыз мүмкүн» дејилдир»⁵³.

Бунлар ону көстәрир ки, болшевикләр тәрәфиндән тәблиғ олунан марксизм-ленинизм идејалары Ү. Һачыбәјовун дүнјакөрүшүнә күчлү тә'сир көстәрмишдир.

Беләликлә, дејиләнләрдән ајдын олур ки, XX әсрин әввәлләриндә Азәрбајҗан демократик мәтбуаты вә көркәмли демократик зијалылар милли мәсәләдә болшевикләрә јахын вә болшевик програмына ујғун

бир мөвгедә дурмуш, милли мәсәләнин һәллини халгын сијаси азадлыгы мәсәләси илә әләгәдар шәкилдә көтүрүб һәлл етмишләр. Онлар чализмин милли-мүстәмләкә сијасәтини, буржуа милләтчилијини, паниссијаси вә милли шуурунун јүксәдилмәсиндә болшевикләрә јахындан көмәклик көстәрмишләр.

Ю. С. Гулиев

О национальном вопросе в демократической мысли Азербайджана начала XX века

РЕЗЮМЕ

Передовая демократическая мысль Азербайджана начала XX в. восторженно приветствовала национально-освободительное движение, вспыхнувшее на окраинах царской России под влиянием первой русской революции 1905—1907 г., и последовательно защищала требование национальной независимости народов.

Особое внимание в статье уделяется плодотворному влиянию, которое оказали ленинская программа и большевистские идеи на правильное решение национального вопроса демократической мыслью того времени. Именно этим влиянием объясняется идейная платформа демократической мысли по национальному вопросу: борьба против национально-колониалистической политики царизма, против буржуазного национализма, призывы к решению национального вопроса революционным путем.

⁴⁹ Үзејир Һачыбәјов. Әсәрләри, 3-чү чилд, сәһ. 77.

⁵⁰ Јенә орада, 4-чү чилд, Бақы, 1969, сәһ. 214.

⁵¹ Бах: Јенә орада, 3-чү чилд, сәһ. 75—76.

⁵² Үзејир Һачыбәјов. Түрк-руси вә руси-түрк лүғәт, Бақы, 1907, сәһ. 51.

⁵³ Үзејир Һачыбәјов. Әсәрләри, 3-чү чилд, сәһ. 74.

Г. Б. ГУСЕЙНОВ

ВОПРОСЫ РЕВОЛЮЦИИ И ИДЕЙНАЯ БОРЬБА В ИРАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В истории марксизма-ленинизма теория классовой борьбы и социальной революции занимает важное место. Она возникла и развивалась в непримиримой борьбе с различными мелкобуржуазными, анархистскими и реформистскими «теориями» и «концепциями» буржуазных теоретиков. Чтобы вести идейную борьбу против учения марксизма-ленинизма о классовом антагонизме и социальной революции, современные представители буржуазной социологии выделили специальную область или направление буржуазной общественной мысли — «социологию революции». Со дня своего возникновения «социология революции» выступает как одно из основных направлений идеологии и политики антикоммунизма. Она в сущности служит средством фальсификации научной теории революции. С этой же целью к «социологии революции» обращаются современные иранские философы и социологи, идейными вдохновителями которых были и остаются буржуазные философы Запада.

Необходимо отметить, что в настоящее время большинство иранских идеологов «в принципе» не возражают против революции. Слово «революция» все чаще и чаще употребляется буржуазными социологами Ирана. Однако сторонники «социологии революции» в современном Иране, как правило, выступают за такую «революцию», которая не ставит вопроса о переходе политической власти из рук господствующих классов в руки трудящихся. Они ограничивают классовую борьбу лишь экономической реформой, рамками промышленной революции.

Вопросы революции в иранской социологии затрагиваются в работах таких ученых и общественных деятелей как Зейналабдин Шидфар, Бахаэддин Пазаргад, Гасан Арсанджани, Моджир Шейбани, Мехти-Гусейн Мейменди-Нежад, Музаффар Багаи, Гасан Расехи, Муртеза Раванди, Махмуд Разави, Халил Малек, А. Касум-заде, А. Фаттахпур, Мехти Бахар, а также в антикоммунистических изданиях «Развитие коммунизма в Иране», «Марксизм в теории, на практике», «Черная книга...», и т. д.

В книгах иранских философов, социологов, правоведов революция рассматривается в двух ее формах: в форме «красной», которая якобы обязательно связана с насилием, разрушением и кровопролитием, и в форме «белой», которая совершается, в основном, без насилия, разрушений и кровопролития, т. е. без восстания широких эксплуатируемых народ-

вых масс, в рамках легальных учреждений и законных возможностей общества.¹ Первую форму они категорически отвергают, вторую же форму считают допустимой лишь в крайних случаях.

Одним из проповедников второй формы является доктор тегеранского университета Зейналабдин Шидфар, который в своей многотомной работе «Промышленная и экономическая революция» в частности подчеркивает: «Изобретение паровых машин относится к концу XVIII века и с того же времени начинается промышленная революция».²

Экономическая революция, согласно автору, является важным событием и подлинным явлением потому, что она «охватывает и воздвигает всю новую историю».³

Изобретение паровых машин действительно вызывало революционный скачок в жизни человека. В результате выдающихся открытий были созданы благоприятные условия для дальнейшего усовершенствования не только машинной техники, но и научной мысли. Это не отрицается и марксистской социологической наукой. Однако марксистская социология уже давно доказала ту истину, что комплекс промышленных, экономических революций, многочисленных научно-технических достижений и переворотов не вели всегда непосредственно к социальной революции⁴. З. Шидфар, пропагандируя идею экономических и промышленных революций, именно вопрос о социальной революции оставляет в тени.

Известно, что экономическая борьба это прежде всего борьба за повышение жизненного уровня, за увеличение материальных благ человека. Она первоначальная, стихийная форма классовой борьбы, ведется в пределах существующего классового строя. Она не затрагивает и не уничтожает ни частной собственности на средства производства, ни государственной власти буржуазии, капиталистов-монополистов. Поэтому и она не может заменить социальную революцию, решить насущные социальные проблемы.

Другой иранский общественный деятель д-р Гасан Арсанджани в специальном разделе своей книги «Власть и государство» подробно пишет о «социальных революциях», «о влиянии социальных революций вообще».⁵ Он в основном разделяет идеи буржуазных философов и социологов Запада. Как сторонник буржуазных революций, он отмечает, что по мнению большинства философов и правоведов, начиная с XVI—XVII веков, возникает идея, главной целью которой является защита интересов и прав отдельных людей и национальных государств. Он утверждает, что освободительные идеи («идеи о свободе») сначала возникают под влиянием идей Вольтера, Руссо и «завершаются двумя величайшими революциями в Америке и во Франции».⁶ Автор подчеркивает, что в результате этой освободительной борьбы Соединенные Штаты Америки извлекли всем подчиненным народам и всему миру право на самоопределение,

¹ Ж. «Проблемы мира и социализма», 1970 г., № 3, стр. 29.

² دکتر زین العبدین شیدفی، انقلاب صنعتی و اقتصادی، جلد سوم،

تهران ۱۳۴۲ صفحه ۲

³ دکتر زین العبدین شیدفی، انقلاب صنعتی و اقتصادی، جلد سوم

تهران ۱۳۴۲ ص ۱۵

⁴ См. С. И. Попов. Критика современной буржуазной социологии. М., 1967, стр. 34—35.

⁵ دکتر حسن ارستجانی، حاکمیت و دولتها، تهران ۱۳۴۲، صفحه ۲۴

⁶ دکتر حسن ارستجانی، حاکمیت و دولتها، تهران ۱۳۴۲، صفحه ۲۴

в результате чего образовались суверенные государства и что Америка «независимо от цвета кожи, национальной и религиозной принадлежности людей уничтожила в целом основу рабства навечно».⁷

Общезвестно, что в результате буржуазных революций в целом не уничтожается навсегда основа порабощения. Что же касается вопроса рабства негров в Америке, то следует отметить, что со времени освобождения Америки этот вопрос по сей день не нашел своего разрешения. Утверждение иранского ученого и общественного деятеля Г. Арсанджани явно противоречит фактам, действительному положению негров в США.

Современный иранский идеолог Моджир Шейбани в книге «Революция и освобождение Америки» с охотой говорит о национально-освободительной борьбе американского народа против английской зависимости и колониальной политики. В частности, М. Шейбани, говорит о захватнических намерениях капиталистических держав Франции и Англии, отмечает национальные революции в зависимых странах, в том числе в Северной Америке в 1763—1789 гг. и в 1776—1783 гг., в результате чего было провозглашено первое независимое национальное государство.⁸ По мнению же другого известного иранского общественного деятеля Сеида Гасана Таги-заде, «освободительное движение в Англии и Французская буржуазная революция дали толчок всему миру».⁹

О буржуазных революциях говорит другой иранский ученый Муртеза Раванди в своей объемистой трехтомной книге «История социальных учений Ирана». Рассматривая историю буржуазных революций и изучая их цель и политические судьбы, в предисловии своей книги автор проповедует буржуазную революцию, при помощи которой, якобы удовлетворяются все требования членов общества.¹⁰

История никогда не отрицала ту роль, которую играли буржуазные революции XVIII—XIX вв. Руководствуясь положениями Маркса и Энгельса, раскрывая их специфическую особенность, В. И. Ленин подчеркивал, что буржуазные революции сыграли в целом большую роль для своей эпохи. Он писал: «Возьмите великую французскую революцию. Она не даром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии, интересам которой они служили...»¹¹

Далее, В. И. Ленин, определяя служебную роль буржуазных революций, подчеркивал историческое значение для всех буржуазных революций эпохи поднимающегося капитализма. Он писал: «Буржуазная революция есть такая революция, которая не выходит из рамок буржуазного, т. е. капиталистического общественно-экономического строя.

⁷ کتر حسن ارستجانی، حاکمیت و دولتها، تهران ۱۳۴۲، صفحه ۲۵

⁸ دکتر نجید شیبانی، انقلاب و استقلال اهر کا چاپ دوم، تهران ۱۳۳۸، صفحه ۲۳

⁹ خطابه آقای سید حسن تقی‌زاده در موضوع اخذ تمدن خارجی و آزادی، وطن، ملت، تهران ۱۳۳۹ ص ۲۷

¹⁰ دکتر مرتضی راوندی، تاریخ اجتماعی ایران از آغاز تا عصر حاضر، جلد اول تهران ۱۳۴۱، مقدمه

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 367.

Буржуазная революция выражает потребности развития капитализма не только не уничтожения его основ, а, напротив, расширяя и углубляя их».¹² «Наша революция,—писал В. И. Ленин,—для нашего класса... для пролетариата, сделала за полтора года уже несравненно больше, чем то, что сделали великие французские революционеры».¹³

Прогрессивные круги Ирана еще во время конституционного движения 1905—1911 гг. осознали, что буржуазные революции не могут дать коренное решение насущных социальных проблем. Указывая на первую народную революцию эпохи империализма—первую русскую революцию 1905—1907 гг., орган революционной демократии в Иране газета «Иран рая» нужна сегодня для обновления и прогресса азиатских стран, не есть та революция, которая совершилась в европейских странах в XVIII и начале XIX вв. Буржуазные революции XVIII и XIX вв. больше не могли служить примером для народов остальных стран в борьбе против феодального гнета и колониализма. «Такие справедливые заявления,—делает вывод А. М. Агахи,—являлись первыми и непосредственными результатами благотворного влияния марксистских идей на развитие общественной мысли в Иране»¹⁴.

Всестороннее ознакомление с работой иранских авторов свидетельствует о том, что они удовлетворяются лишь констатацией некоторых заслуг и завоеваний буржуазных революций и освободительных движений прошлого. Однако они в целом выступают против коренных социальных преобразований современного им общества.

Иранским защитником освободительных движений американского народа должно быть известно то, что родина Линкольна и Джефферсона, которые немало сделали для освобождения и независимости всей Америки, превратилась в наши дни в оплот международной реакции. Америка рокфеллеров и морганов, трумэнов и даллесов стала мировым жандармом. Иранскому ученому М. Шейбани должен быть известен тот факт, что США теперь, после своего освобождения выступают против борьбы за независимость других колониальных и полуколониальных народов и стран.

Фальсифицируя историю национально-освободительной борьбы, один из лидеров иранских правых социалистов Халил Малаки советовал народам колониальных и зависимых стран «прекратить политическую борьбу против империалистов и колонизаторов», так как колониализм, по его мнению больше не существует. Этот идеолог антикоммунизма писал: «Пустые политические лозунги против колониализма бесполезны, ибо политически он мертв».¹⁵

На помощь Х. Малаки и ему подобным приходят другие идеологи. Так, например, Гасан Расехи и Мехти Фарташ открыто защищают империализм, его колониальную грабительскую политику, говорят о «добрых» намерениях современного империализма, уверяют, что «бывшие колонизаторы сегодня не намерены захватить новые колонии»,¹⁶ что «колониализм — это всего-навсего ошибочная экономическая политика некоторых европейских государств, не имеющая ничего общего с деятельностью и сущностью колониализма вообще».¹⁷

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 11, стр. 36.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 367.

¹⁴ А. М. Агахи. Распространение идей марксизма-ленинизма в Иране. Баку, 1961 г. стр. 78—79.

¹⁵ روزنامه «مردم» شماره ۲۸، سال ۱۳۴۲

¹⁶ مجله تهران اکونومیست، کاپیتالسم جدید، شماره ۳۲۰، سال ۱۹۵۹

¹⁷ مجله تهران اکونومیست، کاپیتالسم جدید، شماره ۳۲۰، سال ۱۹۵۹

Сторонник теории о «народном, демократическом капитализме» в Иране д-р Мехти Фарташ высказывается против антиимпериалистической национально-освободительной борьбы народов и утверждает, что «борьба с современным мировым империализмом не соответствует нашим территориальным силам»¹⁸.

Ученые современного Ирана выступают против национально-освободительного движения прежде всего потому, что оно в целом имеет общедемократический характер и антиимпериалистическую направленность. Национально-демократическая борьба ослабляет и в конечном итоге разрушает всю систему колониализма и неоколониализма. При этом они всегда утверждают, что национально-демократическая революция является «делом рук коммунистов, марксистов».

Иранский ученый Мехти-Гусейн Мейменди Нежад в книге «К нему (богу)» претендует на то, что он «анализирует две философские школы — материалистическую и идеалистическую в свете научных данных». Защищая оголтелый идеализм, он утверждает, что «марксисты всегда преследуют цель осуществления мировой революции и в конечном итоге стремятся повсюду разрушать общество».¹⁹

Иранские противники социальных революций распространяют теорию об опасности «красного империализма» для того, чтобы оправдать свою контрреволюционность. Так, Музаффар Багаи гордился тем, что «везде и всегда был против революции, ибо революция для иранского народа ничто иное, как самоубийство. Никто так энергично в Иране не боролся против революции как я и мои друзья».²⁰ По их мнению, каждые успехи стран социализма якобы угрожают интересам и суверенитету Ирана.

Необходимо указать, что большинство стран Ближнего и Среднего Востока в лице страны Советов видят близкого друга, освободителя, защитника интересов угнетенных народов и протягивающего им руки бескорыстной помощи. Отрицая это, иранские противники социальных революций распространяют давно разоблаченную идею об «опасности для малых народов со стороны так называемого коммунистического империализма».

Они пишут: «Слаборазвитые страны должны бояться опасности нового коммунистического империализма. Это величайшая опасность. Борьбу с этой великой опасностью необходимо вести и малым народам... Для создания благополучия всем нашим друзьям надо объединиться в едином фронте».²¹

Марксизм-ленинизм, руководствуясь революционным опытом классовой борьбы, исходит из того, что революции нельзя вызвать извне, что «их нельзя сделать ни по заказу, ни по соглашению, что они вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя».²²

Марксистская теория о социальных революциях учит, что революция — это продукт прежде всего внутреннего развития каждой отдельной страны, совершают ее сами народы этой страны. Это — неизбежное явление.

¹⁸ آذربایجان مجله‌سی، نمره ۶-۷، باکو ۱۳۴۲، صفحه ۸۰.

¹⁹ دکتر میمنتی نژاد محلی حسین، بسوی او! بهران ۱۳۳۴، صفحه ۴۲.

²⁰ Газ. «Мардом», № 28, 1340 г. х.

²¹ انقلاب اکتبر و ایران، از انتشارات شعبه تبلیغات حزب توده ایران.

۱۳۴۶ صفحه ۱۸۱

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 457.

ние, порождаемое естественно-исторической закономерностью, всем внутренним развитием страны, крайним обострением в ней коренных социальных противоречий.

Необходимо отметить, что немаловажную роль в извращении истории национально-освободительных революций народов Ирана играют западные буржуазные идеологи. Профессор Корнелльского университета США Джордж Ленцовский в своей работе «Россия и Запад в Иране» пишет: «Искусственно созданное азербайджанское восстание, забастовки и волнения в Хузистане, просачивание коммунистов в центральное правительство в 1946 г. и эпизод с нефтяной концессией доказывают, что Советский Союз не отказывался от своих планов на революцию и от империалистической экспансии в Иране и через Иран, так сказать, «от революции до Суэцкого канала»²³. Однако на самом деле восстание, которое произошло в Хузистане (14 июля 1946 г.) и которое охватывало свыше 100 тыс. человек, вспыхнуло как протест против длительной грабительской политики Англии, против грубого вмешательства английской нефтяной компании во внутренние дела Ирана. Западные противники национально-освободительных народных движений и их иранские единомышленники не видят глубоких социальных корней событий. Причины массовых движений и волнений не в «агрессии» и «вмешательстве» «красного империализма» во внутренние дела Ирана, а в социально-экономическом и политическом положении страны.

По описанию корреспондента западногерманского еженедельника «Штерн» И. Треллера, «Иран — это не нефть, это 15 млн. крестьян, погруженных в нищету, 1 млн. оборванных кочевников, 3 млн. нищих горожан, и может быть 1 млн. людей которые не могут есть досыта...»²⁴.

Другой западногерманский журналист Хартельт отмечает: «Этого я не видел ни в трущобах Лондона, ни в негритянских кварталах Нью-Йорка, ни в резервациях индейцев Новой Мексики. Не видел в жалких лачугах алжирцев в Париже, под мостами Стамбула и у бедуинов Беер-жеба. Эту нищету, эту нужду, эту человеческую катастрофу я видел в Тегеране».²⁵ Интересным в данном случае является взгляд иранского ученого Абдорразима Нобхи. Солидаризируясь с высказываниями английского социолога и психолога Герберта Спенсера, он оправдывает причины и корни общественного зла и порабощения. Для того, чтобы отвлекать внимание народных масс от борьбы за свои права, он опровергает это бесправие, считает его естественным законным процессом. Цитируя высказывания Г. Спенсера, А. Нобхи пишет: «Человеческая нищета и ужасы, лодыричество и бесправность, ничто иное как результаты необходимых неопровержимых законов природы».²⁶

Критикуя подобные антинародные взгляды, прогрессивные иранские мыслители ищут социальные корни и истинные причины народного страдания в эксплуатации человека человеком.

Передовые демократически настроенные люди современного Ирана дают себе ясный отчет о том, что в Иране борьба за социальный прогресс ведется в очень тяжелых и сложных политических условиях.

Иранский писатель Л. Бехазин (Этемад-заде) свои взгляды по вопросам классовых различий и антагонизмов в обществе с горечью излагает: «Если бы не было нищих, и слуг, и рабов! Равенство, свобода и труд царили бы всюду. Труд в радости, в счастье, в свободе! Человек —

²³ Сб. Колониализм. История и современность. М., 1968, стр. 86.

²⁴ Р. Н. Андереасян, А. Я. Эльянов. Ближний Восток: нефть и независимость. М., 1961, стр. 134.

²⁵ Р. М. Аваков. На историческом перепутье. М., 1962, стр. 37.

²⁶ دکتر عبدالرحیم نبوی، علم اخلاق، تهر ان ۱۳۳۶، ۶۲.

это разум и гордая поступь! Освободите его, и увидите, какие неизведанные высоты он преодолет. Братья мои! Что же поникли вы, освободитеесь!»²⁷.

Передовые люди древнего Ирана выступали и по сей день продолжают выступать против произвола и беззакония, в защиту прав народных масс, за коренные социальные преобразования. Они вели и продолжают вести принципиальную и непримиримую идеологическую борьбу. В авангарде этой борьбы стоят иранские марксисты, которые руководствуются марксистско-ленинским учением о социальных революциях. С позиции марксизма-ленинизма они разоблачают всякие фальсификации научной теории о классовой борьбе и революции. В работе «Беднота и революция» Манучехр Бехзади подчеркивает, что «для совершения революции необходима, прежде всего, революционная теория»,²⁸ что «революция сама по себе не совершается», что она является только результатом многочисленных внутренних антагонизмов и противоречий, которые находят свое решение в революции поработанных и эксплуатируемых народных масс.²⁹ В его понимании «революция — это коренное общественное изменение, в результате которой одна прогрессивная группа или класс свержает власть реакционных классов, берет гегемонию в свои руки, одна общественно-экономическая формация сдает свое место другой более прогрессивной».³⁰

Таким образом, вокруг вопросов классовой борьбы и революции в современной иранской социологии идут острые дискуссии. Идеологи правящих классов в крайнем случае выступают за «белую революцию», т. е. в сущности за проведение социально-экономических реформ в рамках существующего строя. Передовые же силы народа борются за коренное, революционное преобразование всего общественно-экономического строя, в чем видят правильный путь подлинного социального прогресса.

Н. В. Нусејнов

Мүасир Иран сосиолокијасында ичтимаи ингилаб вә идеја мүбаризәси

ХУЛАСӘ

Мәгаләдә һазырда Иран сосиоложи фикриндә синфи мүбаризә вә ичтимаи ингилаб мәсәләләри әтрафында кедән идеја мүбаризәсиндән данышылып. Бурада Әрсәнчани, Равәнди, Гасымзадә, Шејбани, Шидфер, Сасехи, Баган вә б. Иран философ вә сосиологларынын бахышлары тәһлил едилір. Бу идеологлар мүасир дөврдә—империализмин мүстәмләкә системинин сүр'әтлә дағылдығы бир дөврдә милли вә милли-азадлыг һәрәкатына, пролетар ингилабы идејасына гаршы чыхыр, диктатураны һәгиги азадлығын вә бәшәр мәдәнијјәтинин дүшмәни кими сәчијјәләндириләр.

²⁷ Сб. Иден гуманизма в литературах Востока. М., 1967, стр. 168.

²⁸ ۱۳۴۷, ۳, متوجہر بہزادی، فقر و انقلاب، مجلہ دنیا، سال نہم، شمارہ ۳، صفحہ ۲۹

²⁹ ۱۳۴۷, ۳, متوجہر بہزادی، فقیر و انقلاب، مجلہ دنیا، سال نہم، شمارہ ۳، سال ۱۳۴۷، صفحہ ۲۹

³⁰ ۱۳۴۷، متوجہر بہزادی، فقرہ انقلاب، مجلہ دنیا، سال نہم، شمارہ ۳، سال ۱۳۴۷، صفحہ ۲۹

Ингилабдан данышаркән онлар мәсәләнин марксист анлајышына гаршы чыхыр, Авропа буржуа ингилабларыны тәблиғ едирләр. Мәгаләдә «ингтисади ингилаб», «сәнајә ингилабы» вә «ағ ингилаб» кими нәзәријјәләрин һәгиги маһијјәти ачылып. Мәгаләдә башда Иран Халг партијасы олмагла, Иран марксистләринин вә демократик гүввәләринин синфи мүбаризә вә ичтимаи ингилаб мәсәләләри әтрафында кедән гејри елми вә мүртәчә көрүшләрә гаршы апардыглары идеја мүбаризәсиндән бәһс едилір.

Ю. И. РУСТАМОВ

ПРИНЦИП ЛАИЦИЗМА¹ В ТУРЦИИ

Подавляющее большинство буржуазных идеологов в современной Турции выступает с защитой политики лаицизма — отделение религии от государства. Они говорят, лаицизм не выступает против религии, и на опыте доказано, что он «является необходимым элементом истинной религии и свободы совести»². По их словам, лаицизм способствует осуществлению реформы в исламе. А реформу можно осуществить только в той стране, где религия отделена от государства. В противном случае религия превращается в орудие в руках политиканов и духовенства³.

«Лаицизм — это такой принцип, который требует отделения религиозной власти от светской, считает религию частным делом, оставляет ее регулирование самим людям, считает необходимой нейтральность государства перед религией, не разделяет людей, исповедующих различные религии, таким образом, обеспечивает свободу религии, а в соответствии с этим невмешательство религиозной власти и веры в государственные светские дела»,⁴ — пишет Бюлент Давер. «Всегда и во всех странах встречаются безбожники, но до сих пор не встречалось безбожное общество»⁵. Поэтому, продолжает он, лаицизм не выступает против религии, он занимает нейтральную позицию по отношению к религии. «Являясь самым искренним и священным средством между индивидуумом и Аллахом, религия отвечает на нужды людей в вере», а лаицизм обеспечивает свободу религии.⁶

По мнению Бюлента, это не значит, что государство не должно бороться против тех, которые, выдавая себя за верующих, занимаются вредными для общества делами. Далее Бюлент пишет, что светское государство не должно иметь свою официальную философию. Если даже оно ее имеет, то не должно заставлять своих граждан принимать эту официальную идеологию. Государство не должно превращать принципы лаицизма в новую религию или религиозную секту⁷.

¹ Слово laiklik образовалось от французских слов laïc, laïque. Вообще это слово имеет латинское происхождение: laicus, которое буквально означает «нерелигиозное», «светское».

² J. met Girilti. Demokrasi yolunda. İstanbul, 1960, s. 96.

³ Halide Edib. Türkiye'de Sark, Carp ve Amerikan tesirleri. İstanbul, 1956, s. 112.

⁴ B. l. ent D. äver. Türkiye cumhuriyetinde laiklik. Ankara, 1955, s. 8.

⁵ Там же, стр. 9.

⁶ Там же, стр. 239.

⁷ Там же, стр. 56—58.

Лаицистское государство отличается от теократического тем, что при духовным главой. Государство берет религию под свою защиту. Религия мається земными, светскими делами. Религиозное верование формально считается частным делом каждого человека.

По мнению турецких авторов, лаицизм не является простым подражанием Западу, он вытекает из потребностей страны. «Лаицизм — это дой нации, — пишет Четин Озек. Форма и содержание этой системы стане не может быть речи о единственном типе лаицизма, применение которого было бы возможным во всех странах»⁸.

С танзимата (1839 г.) делаются первые попытки к ограничению деятельности религии в социальной жизни, появляются зачатки лаицизма. Наблюдаются стремления отхода от мусульманского права. Но все же религия была достаточно сильна, поэтому эти реформы не могли отстранить религию от участия в государственных делах, да эти реформы и не преследовали цели отделения религии от государства.

И после младотурецкой революции 1908 г. положение не изменилось. Правда усилившиеся национализм и процесс европеизации в какой-то степени ослабили позицию религии. Но и эти течения не могли добиться победы в борьбе с духовенством и принцип лаицизма остался неосуществленным.

Лаицизация турецкого общества в широком масштабе начинается только после установления Турецкой республики и упразднения халифата. Если говорить словами французского ученого Р. Шарля, «этой телогической и политической странности был положен конец в 1924 году, когда Мустафа Кемаль упразднил халифат»⁹. Однако клерикальные силы оказывали сильное сопротивление кемалистам в осуществлении принципа лаицизма. Шейх-уль-ислам издал фетву, в которой объявил анатолийское движение мятежом, а Кемалья преступником.

Лидеры правых в Великом национальном собрании доказывали, что если Турция лишится халифа, она потеряет значение ведущей мусульманской державы и, следовательно, резко снизит свой международный удельный вес.

В 1928 г. религия официально отделилась от государства. 10 апреля 1928 г. меджлис отменил религиозную присягу депутатов и президента и заменил присягой чести.

Практические мероприятия по осуществлению политики лаицизма проводились главным образом в четырех направлениях: в области государственного строительства, юриспруденции, просвещения, культуры и быта.

Отделение церкви от государства сопровождалось ликвидацией многих религиозных орденов.

Принцип лаицизма исключает возможность вмешательства религии в политические дела. Лаицизм означает не просто отделение религии от государства, он охватывает социально-политическую жизнь, в определенной степени обеспечивает свободу вероисповедания. Четин Озек пишет: «Лаицизм приобретает такой смысл, что политическая власть не получает свои компетенции от религии, свою деятельность она не связывает с религиозными санкциями. Искусство и культурная жизнь тоже

⁸ Çetin Özek. Türkiye'de gerici akimlar ve nurçulugun ifyüzü. İstanbul, 1964, s. 134.

⁹ Р. Шарль. Мусульманское право. М., 1959, стр. 38.

должны остаться вне контроля религии. Для достижения этой цели государство должно принимать строгие меры...». Таким образом, государство берет религию под свой контроль и «предотвращает политическую эксплуатацию».¹⁰ В какой степени государство выполняет эту задачу будет сказано ниже.

Отсталые консервативные силы выступают против реформ Ататюрка, в том числе лаицизма, обвиняют Ататюрка и его последователей в атеизме. Эти консервативные силы очень ловко используют религиозные чувства народа.

Многие турецкие авторы, в том числе самые страстные защитники лаицизма, критикуя консервативные силы и выступая против вмешательства религии в общественно-политические дела, стараются как бы не задеть религиозные чувства народа. Они строят свою критику в том плане, что политиканы и консерваторы фальсифицируют сущность ислама, который призван играть совершенно другую роль. Эти авторы вовсе не отрицают «некоторой положительной роли» религии в области нравственного воспитания личности. Однако они в целом подчеркивают отрицательную роль религии в научно-техническом прогрессе.

Среди турецких ученых нет единого мнения по вопросу лаицизма. Это объясняется общественно-политической спецификой каждой страны, где применяется этот принцип, и существованием разных социальных групп.

О лаицизме и вообще о положении религии в современной Турции имеются в основном три точки зрения: 1. Под словом лаицизм духовенство понимает атеизм, отрицание религии вообще. 2. Лаицизм не означает полное отделение религии от государства, последние просто не вмешиваются в дела друг друга, а в некоторых случаях дополняют друг друга. 3. Лаицизм означает невмешательство религии в дела государства, а последнее должно регулировать деятельность религии.

По мнению Хамза Эроглу, лаицизм не выступает против религии и он не заменяет религию, не является новой системой верования. Лаицистское государство не имеет официальной религии более того, оно не имеет своей официальной философской доктрины (!). Лаицизм — прежде всего юридическое понятие.¹¹

Профессор Сыддык Сами Онар пишет, что «принцип лаицизма не означает враждебное отношение государства к религии. Это естественный результат нейтральности государства и свободы совести. С юридической точки зрения, лаицизм означает, что государство ни в какой форме не вмешивается в дела религии, не защищает и не отрицает ее».¹²

По мнению проф. Явуза Абадана, «лаицизм означает невмешательство религии в политические и государственные дела и обеспечивает свободу совести для каждого гражданина».¹³

Профессор Стамбульского университета А. Ф. Башгиль, стремясь ограничить, сузить политику лаицизма в интересах духовенства, пытается доказать, что лаицизм является принципом, касающимся только деятельности государства и его взаимоотношений с религией, а поэтому индивидуальная и духовная жизнь личности, ее быт, семья должны оставаться вне политики лаицизма. Он пишет, что после установления республики были попытки создать институты религии (или же религиозный режим), связанные с государством. Мустафа Кемаль хотел осуществить принцип лаицизма постепенно. Но желание быстро подняться, преодолеть сопротивление отсталых сил требовали принять срочные меры. По мнению А. Ф. Башгиля, лаицизм не означает полное отделение религии

от государства. Свобода совести или право верить дополняют свободу религии. Далее идет свобода моления и обрядов. Другим следствием свободы религии должно быть религиозное обучение и издание книг по религии.¹⁴

А. Ф. Башгиль следующим образом объясняет сущность лаицизма: «Лаицизм — это защита свободы религии и вытекающих из этого гражданских прав от их врагов», невмешательство государства в дела религии, а религии — в дела государства. Государство (или светская власть) и религиозная власть должны действовать самостоятельно, независимо друг от друга. Лаицизм осуществляется следующим образом: государство должно господствовать в области материальных отношений в жизни общества, а религия призвана урегулировать духовные отношения и личную жизнь индивидуума.¹⁵

Как видно, А. Ф. Башгиль требует очень большие привилегии для религии, в сущности сводит на нет все достижения сторонников Ататюрка в области лаицизации турецкого общества.

Некоторые авторы считают, что религиозность народа — это закономерное явление, так как вера является как бы реакцией на деспотизм государства и экономическую эксплуатацию. Следовательно, пока существует капитализм чрезмерная религиозность народа остается. Так, в журнале «Ени уфукляр» («Новые горизонты») пишется, что система лаицизма не подходит для Турции, потому что здесь существует капиталистическое государство, а лаицизм может осуществиться только при социализме.¹⁶

Автор статьи конечно прав, что настоящая свобода совести и массовый отход от религии возможны только в социалистическом обществе. Однако и в капиталистических странах более передовая часть трудового народа еще больше выходит из-под влияния религии и вступает в активную политическую борьбу с несправедливым общественным строем. Поэтому приписывать народам капиталистических стран вечную религиозность неправильно. В этих словах слышны отзвуки покорности перед сильным.

В Турции немало ученых, богословов, журналистов и других, которые, не выступая открыто против лаицизма, суживают, ограничивают действия в направлении лаицизации турецкого общества, и фактически требуют прямого вмешательства религии и государства в дела друг друга. Так, Селахаддин Шар в книге «Энциклопедия исламских знаний» пишет: «Лаицизм — это отделение религии от политики. Если государство включило принцип лаицизма в свою конституцию, то оно в своей управленческой деятельности не обязано соблюдать религиозные правила». Но лаицизм не означает, что государство пренебрегает религиозными верованиями своих граждан. Лаицизм не соблюдает указания шариата и придерживается общих гражданских правовых принципов. Селахаддин Шар не соглашается с мнением тех, которые считают лаицизм «отделением религии от земных дел». Он считает, что государство и религия в одинаковой степени нужны и необходимые институты. Он пишет, что религия призывает человека к справедливости и предупреждает его: «Если не видит закон, то видит Аллах. Знай, что совершенного: «Если не видит закон, не остается без наказания». Далее Селахаддин Шар говорит, что при помощи религии государственные законы выполняются лучше. Он заключает, что государство по отношению к

¹⁰ Çetin Özek. Указ. работа, стр. 64.

¹¹ Hamza Eroğlu. Gerçek yönüyle Atatürkçülük. Ankara, 1965, s. 140.

¹² См. там же, стр. 140—141.

¹³ Там же, стр. 141.

¹⁴ См.: Fıruz D. Yaşamış. Toplum'sal açıdan nurçuluk. «Kırmızı», 22 ocak 1967, s. 8.

¹⁵ T. Z. Tunaya. Türkiye'nin Siyasi hayatında batılma hareketleri. İstanbul, 1960, s. 147.

¹⁶ «Yeni ufuklar», Ekim 1967, s. 26—27.

религии не прибегает к насильственным способам. И религия против насилия. Следовательно, государство и религия имеют свою область действия, они тесно связаны друг с другом.¹⁷

Лаицизм не является отделением религии от государства, это не означает невмешательство религии в общественно-политическую жизнь страны. Лаицизм — это модернизация ислама, приспособление его к современному условию. Религия нужна человеку для духовного усовершенствования. Такого мнения придерживается известный турецкий философ проф. Х. З. Улькен. Он старается обосновать свою точку зрения следующим образом: «На Западе, на Среднем и Дальнем Востоке религиозная вера частично защищает свое достоинство как трансцендентная основа системы ценностей. Однако религия должна освободиться от статистического состояния и превратиться в динамическую силу, стать чистым и ясным наставлением, обращенным к душе людей. Фактическое и законное осуществление этой новой роли религии называем лаицизмом. Понятие лаицизма не случайное явление и не результат подражания. Это — необходимое дело для нации, вступившей в новый период культуры и нуждающейся в новой основе веры. Не понимающие эту необходимость путают религию как политическую и социальную силу с религией души...»¹⁸

В Турции имеется определенная группа ученых (Четин Озек, Т. З. Туная и др.), которые придают принципу лаицизма совершенно иной смысл. По их мнению, ислам мешал развитию Турции, религия превратилась в консервативную силу, избавиться от нее можно только благодаря лаицизму. Лаицизм является прочной гарантией для развития современной науки и культуры. Религия не в коем случае не должна вмешиваться в дела государства, но последнее обязано направлять религию. Если дать верующим массам совершенно свободно исполнять религиозные обряды, то этим воспользуются остальные реакционные силы. Нужно отделить государственные дела от религиозных. Но это не значит, что государство не должно регулировать религиозные дела до полной ликвидации опасности со стороны консервативных сил.

Одним из активных защитников лаицизма является проф. Ниязи Беркес, который придерживается мнения, что «лаицизм должен проводиться путем освобождения просвещения, семьи, экономической жизни, быта от необходимости соблюдения религиозных правил».¹⁹

Как явствует из вышеизложенного, прогрессивно настроенные представители национальной буржуазии, резко выступают против вмешательства религии в социально-политическую и культурную жизнь страны, под словом лаицизм подразумевают полное отделение религии от государства, исключение религии из жизни турецкого общества.

Клерикальные круги Турции больше всего выступают против принципа лаицизма потому что, «он основное оружие борьбы турецкой революции против суеверия»²⁰. Т. З. Туная пишет: «Несмотря на все нападки, лаицизм является нерушимым фундаментальным принципом революции. Считающие лаицизм в сегодняшней форме покушением на свободу религии и совести, хотят установить духовную опеку над совестью народа. В том-то и заключается ошибка. Революционные принципы являются средством строительства и освобождения Турции. Как независимое

и национальное государство Турецкая республика установилась в борьбе с невежеством, отсталостью и суеверием. Освободительная борьба еще не кончилась»²¹.

Все турецкие авторы, прямо или косвенно касающиеся проблемы религии, в той или иной форме пишут о свободе совести. Все они солидарны в том, что государство, занимая нейтральную позицию по отношению к религии обеспечивает людям свободу совести. Но какими средствами, по каким принципам обеспечивается эта свобода? В этом точки зрения турецких идеологов расходятся. Кроме того, они по-разному истолковывают само понятие свободы совести.

Буржуазная программа свободы совести в сущности ограничивается веротерпимостью, представлением свободы выбора той или иной религии, но она не означает неверия, атеизма. Социалистическое понимание свободы совести означает не только веротерпимость, не только представление свободы выбора религиозного вероисповедания, но и свободу неверия в бога, обеспечивает свободу религиозной пропаганды. Марксистско-ленинское понимание свободы совести означает свободу научной, атеистической пропаганды.

По мнению Бюлента Давера, основу лаицизма составляет свобода религии, которая «состоит из двух элементов: свободы совести и дополняющей ее свободы богослужения. 1. Свобода совести. Эта такая свобода, при которой индивидуум может исповедывать или не исповедывать религию. 2. Свобода богослужения, являясь естественным следствием свободы совести, показывает самостоятельность индивидуума в проявлении или не проявлении своей веры и убеждения путем... некоторых церемоний»²².

Бюлент Давер на словах признает свободу неверия в бога, а на самом деле не считает нужным вести антирелигиозную, научно-атеистическую пропаганду. Наоборот, он считает религию основной жизненной потребностью человека. По его мнению, принципы свободы совести следующие: 1. «Никто не должен преследоваться из-за своего религиозного убеждения»; 2. «Не принуждать индивидуума раскрывать свое религиозное убеждение»; 3. «Религиозное убеждение не может быть причиной отказа от выполнения своих гражданских обязанностей», например, от военной службы»²³.

Среди самых энергичных защитников принципа лаицизма вообще, и свободы совести в частности, особой популярностью пользуется доктор права Четин Озек, который рассматривает эти проблемы в более широком масштабе. Он выражает взгляды сторонников реформы Ататюрка, поэтому небезынтересно ознакомиться с его взглядами. По его мнению «свобода совести — это субъективное положение» она никем не ограничивается, существует самостоятельно. «Несмотря на это, косвенным путем на нее можно повлиять. Основой свободы религии, ее объективной стороной является практическое действие. Свобода религии полностью соответствует лаицистской системе в этом случае, если окончательно обеспечено право на вероисповедание, организацию, пропаганду, образование»²⁴.

Четин Озек придает лаицизму очень большое значение. «Лаицизм такая система, которая обеспечивая свободу вероисповедания людям, в более широком смысле обеспечивает свободу мысли»²⁵. Сравнивая систему лаицизма с теократией, он пишет: «На наш взгляд, лаицизм выра-

¹⁷ Salâhaddin Sar Islâmi bilgiler ansiklopedisi. İstanbul, 1963, s. 164—165.

¹⁸ H. Z. Ülken. Siyasi partiler ve sosyalizm. İstanbul, 1962, s. 285.

¹⁹ Ш. Т. Таджиков. Установление лаицизма в республиканской Турции. Автореф.-м., 1966, стр. 6.

²⁰ T. Z. Tunaya. Islâmçilik çereyanı. İstanbul, 1962, s. 285.

²¹ T. Z. Tunaya. Islâmçilik çereyanı. İstanbul, 1962, стр. 301.

²² Bülent Dâver. Указ. работа, стр. 10.

²³ Там же, стр. 155.

²⁴ Çetin Özek. Указ. работа, стр. 79.

²⁵ Там же, стр. 123.

жается не просто в форме отделения религии от государства. Система лаицизма в то же время означает защиту со стороны государства свободы вероисповедания индивидуумов, не выделяя никого из них, равноправие всех людей перед законом, независимо от их вероисповедания. Следовательно, лаицизм как действие является системой обеспечивающей индивидуумам свободу религии²⁶. Здесь Четин Озек, как и во многих других высказываниях, в своей программе свободы совести в сущности ограничивается представлением свободы выбора той или иной религии, выдвигая на первый план веротерпимость. Но справедливости ради нужно сказать, что он очень осторожно критикует религию, порой очень близко подходит к атеизму, но не поднимается до уровня последнего. Далее, говоря о теократии, он пишет: «Теократия в смысле того, что государство официально признает и поощряет одну религию, находит свое выражение в такой системе, которая противоречит демократии, правам человека и свободе личности. Ибо свобода не разделяется на части. Немыслима свобода личности в одной области и ее зависимость в других областях одновременно. Такая свобода не может быть удовлетворительной. Признание государством одной религии зажимает свободу совести и непринужденность вероисповедания. Потому что официальное признание религии опровергает принцип лаицизма. А без принципа лаицизма не может быть речи о свободе совести. А без свободы совести нет других свобод; признание государством одной религии, в какой бы форме оно не проявлялось, какой бы кровлей не покрывалось, приводит к отделению этой религии от других и ее преимуществу перед другими. А это противоречит принципу равенства исповедующих другие религии или неверующих людей перед законом. В современных государствах религия не является основополагающим условием права и обязанностей людей»²⁷.

Турецкое государство признало принцип отделения религии от государства и даже вписало его в свою конституцию. Однако оно оказывает поддержку религии и духовенству. Правящие классы нуждаются в поддержке со стороны религии. Поэтому провозглашенная Ататюрком программа свободы совести и отделения религии от государства фактически осталась незавершенной. Даже некоторые турецкие идеологи признают, что в Турции еще полностью не осуществлены принципы лаицизма. Поэтому они называют Турцию полусветским государством. «...Нужно навсегда положить конец возможности вмешательства религии в жизнь государства»²⁸.

В первые десятилетия республики в Турции были сделаны значительные шаги к лаицизации просвещения. Однако после смерти Ататюрка, особенно во время правления Демократической партии (1950—1960 гг.), клерикальные элементы Турции усилили требования отмены закона, запрещающего преподавание религиозных дисциплин в учебных заведениях. В современной Турции многие считают, что государство не может оставаться безразличным к религиозному воспитанию молодежи, оставляя это важное дело духовенству.

Отделение религии от государства означает, что государство не вмешивается в религиозные дела граждан. Вместе с тем отделение религии от государства означает, что государство не расходует деньги на содержание мечети и духовенства. А в Турции религия тесно связана с государством. Для пропаганды религии государство выделяет опреде-

²⁶ Getin Ozek. Ук. работа, стр. 120.

²⁷ Там же, стр. 120—121.

²⁸ Bulent Däver. Указ. работа, стр. 234.

ленную сумму из своего бюджета, например, для преподавания религиозных дисциплин в школах и для содержания факультета богословия.

При Совете Министров Турции в 1924 году взамен Министерства по делам религии было создано Управление по делам религии. Все расходы управления предусмотрены государственным бюджетом. Это управление руководит делами всех религиозных организаций, которые не финансируются государством. Государство финансирует специальные курсы для хатиб окуллары, богословский факультет Анкарского университета. Многие в Турции считают, что Управление по делам религии должно отделяться от государства, этого требует принцип лаицизма. Но иные считают, что это вовсе не противоречит лаицизму, потому что государство должно регулировать деятельность религиозных учреждений, чтобы туда не проникали случайные люди, проходимцы. Конечно, взять под контроль деятельность религии и духовенства нужное дело. Но нередко случаи, когда чиновники из Управления по делам религии вступают в разные сделки с духовенством в деле пропаганды религии. Вообще в современной Турции ведется широкая пропаганда религии, издаются газеты, журналы, книги, в широком масштабе пропагандирующие религиозное мировоззрение. Управление по делам религии этому несколько не препятствует, напротив, способствует. Т. З. Туная пишет: «В действительности, никогда принцип лаицизма, не означал абсолютного отделения религии от государства». Для того, чтобы религия не использовалась в политических целях, государство взяло ее под свой контроль²⁹.

В последние годы в Турции еще больше усиливается деятельность духовенства и его покровителей. Духовенство и клерикальные элементы открыто выступают против реформы Ататюрка, в том числе против лаицизма. Это сильно беспокоит последователей Ататюрка. На страницах печати, на заседаниях меджлиса ведется острая полемика вокруг этого вопроса. Сторонники Ататюрка заявляют, что Мустафа Кемаль освободил религию от политиканов, установил лаицистский режим. Но теперь положение изменилось, религия снова попала в руки политиканов, образовались союзы хафизов. Учащиеся религиозной школы в день мевлуда — день рождения Мухаммеда — зарабатывают больше денег, чем ученый за один научный труд³⁰. Дело дошло до того, что крупные государственные чиновники в своих кабинетах перед открытым окном совершают намаз, чтобы все видели это³¹. Все это происходит потому, что люди упрекают друг друга в атеизме. В такой атмосфере, конечно, программа свободы совести остается пустой декларацией.

Многие в современной Турции, выступая против реформы Ататюрка, обвиняют его в обмане народа. Якобы он не выполнил ни одного из своих обещаний и выдвинул программу лаицизации турецкого общества только в политических целях.

Известно, что кемалистское движение, как народно-освободительная война, было направлено против империалистических захватчиков, за национальное освобождение, за независимость. Император-халиф являлся одним из основных препятствий на пути достижения главной цели, поэтому, естественно, народ поднялся и против султана. Конечно, кемалистское движение, в силу своей классовой ограниченности не могло решить все основные проблемы, стоящие перед страной. Как бы ни было, выдвинутый Ататюрком принцип лаицизма сыграл значительную роль в деле преодоления многих пережитков средневекового уклада жизни.

²⁹ T. Z. Tunaya. Islâmçilik çeriyantı. s. 183.

³⁰ Varlık. 1 kasım 1967. c. 4.

³¹ Там же.

Түркиядә лаисизм принциплари

ХУЛАСӘ

Мүасир түрк буржуа идеологларынын бөјүк әксәријјәти динин дәвләтдән вә үмумијјәтлә бүтүн дүнјәви ишләрдән әјрәлмәси принципини — лаисизми мүдафиә едир. Лаисизм камализмин әсас принципләриндән биридир. Нәлә 1928-чи илдә Түркия мәчлисинин гәрәри илә конституција-ја Түркия республикасынын рәсми дини олмамасы барәдә бир бәнд әләвә едилмишди.

Мәгаләдә мүасир Түрк буржуа идеологларынын лаисизм һаггында фикирләри әтрафлы шәрһ едилир. Мүртәчә мөвгедә дуран бә'зи түрк мүәллифләри сүбүт етмәјә чалышырлар ки, динин бүтүн дүнјәви ишләрдән әјрәлмәси куја түрк милли характеринә ујғун кәлмир. Одур ки, онлар К. Ататүркүн кечирдији бүтүн ислаһатларла бирликдә лаисизм принципини дә әләјһинә чыхырлар.

Мүәллиф көстәрир ки, лаисизм принципини һәјата кечирилмәси фәдоал галыгларынын арадан көтүрүлмәси ишиндә мүәјјән мүсбәт рол ојнамышдыр.

Г. М. КАФАРОВ

РЕЦИДИВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В уголовно-правовой доктрине является традиционным приращение рецидиву в пределах постановлений Особенной части значения лишь квалифицирующего обстоятельства. Между тем обращение к содержанию некоторых диспозиций позволяет заключить, что советскому уголовному законодательству известен ряд составов, в которых рецидив фигурирует в качестве конститутивного, обязательного признака, формирующего состав преступления¹. Отсутствие рецидива согласно этим постановлениям закона исключает уголовную ответственность за данное преступление.

По действующему законодательству признаки, характеризующие рецидив, формируют составы следующих преступлений: действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 70—1 УК Азерб. ССР); побег с места ссылки и самовольное возвращение высланного (ст. 184 УК), побег заключенного (ст. 185 УК); самовольная отлучка из части военнослужащего, отбывающего наказание в дисциплинарном батальоне (п. «в» ст. 240 УК), злостное нарушение правил административного надзора (ст. 196—2 УК).

Хотя законодательное определение раскрывает содержание этих преступлений, не прибегая к термину «рецидив», тем не менее само описание соответствующих составов не оставляет места сомнениям в том, что указанные нормы регламентируют уголовную ответственность за конкретные разновидности рецидивных преступлений. Субъектами этих преступлений являются осужденные либо лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы и имеющие судимость. Это и дает нам основание говорить о преступлениях, подпадающих под действие упомянутых выше статей УК, как о рецидивных.

В работах, посвященных борьбе с рецидивной преступностью, нормы, формирующие указанные составы, как правило, остаются вне поля зрения исследователей. Между тем анализ их в интересующей нас плоскости позволит, на наш взгляд, глубже выявить социально-правовое значение

¹ О понятии конститутивного (обязательного) признака состава см. подробнее: А. Н. Трайнин. Общее учение о составе преступления. М., Госюриздат, 1957, стр. 190; М. А. Гельфер. Состав преступления ВЮЗИ, М., 1960, стр. 16; Курс советского уголовного права, часть общая, т. I, ЛГУ, 1968, стр. 264—265.

ние рецидива, а равно раскрыть смысл, целенаправленность уголовно-правовых норм, предусматривающих рецидив в качестве конститутивного признака состава; определить, почему в одних случаях, когда посягательство осуществляется заключенным или рецидивистом, законодатель не вводит рецидив в число признаков, формирующих состав, а в других считает это необходимым.

* * *

Для выяснения роли рецидива в качестве конститутивного признака состава необходимо прежде всего обратиться к анализу тех общественных отношений, которые охраняются названными нормами. Ибо, как справедливо отмечалось в литературе, объект преступления имеет решающее значение для конструкции состава преступления, для раскрытия социально-политического содержания и выяснения общественной опасности преступления².

Расположение интересующих нас статей УК в различных разделах Особенной части (в главах, посвященных государственным преступлениям, преступлениям против правосудия, порядка управления и воинским преступлениям), построенной по признаку группового объекта, может создать впечатление разобщающего, а не связывающего значения объекта в рассматриваемом вопросе. В известном смысле это, действительно, так. Однако не следует вместе с тем упускать из поля зрения, что те или иные конкретные области общественных отношений в большей или меньшей степени, непосредственно или опосредованно связаны между собой.³ Нередко они настолько близки, настолько тесно переплетаются, что провести границу между ними довольно трудно. Наконец, заметим, что целый ряд качественно однородных общественных отношений охраняется нормами различных разделов Особенной части УК. Предопределяется это обстоятельствами только что упомянутыми, а также сложностью структуры самого преступного посягательства⁴.

Объект преступления включает в свое содержание следующие органически связанные в единое компоненты: 1) участников этих отношений (граждане, государственные и общественные установления) 2) отношения между указанными субъектами; причем важнейшей составной частью их является обеспеченная законом возможность участников общественных отношений находиться в определенном состоянии, определенным образом функционировать, действовать; 3) условия реализации этой возможности⁵.

Такая структура объекта определяет возможность поражения его путем воздействия на тот или иной элемент, ту или иную «составную

² См.: Н. И. Загородников. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве. Тр. Военно-юридич. акад. вып. XIII, 1951, стр. 32—33; В. Н. Кудрявцев. О соотношении предмета и объекта преступления. Тр. Военно-юридич. акад. вып. XIII, 1951, стр. 47; Г. А. Кригер. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве. «Вестн. МГУ», 1955, № 1, стр. 111.

³ Несомненно, прав Н. А. Беляев, отмечая, что «любое преступление, нанося ущерб одному общественному отношению, неизменно наносит ущерб и другим общественным отношениям, связанным с первым». (Н. А. Беляев. О преступлениях против социальной системы хозяйства по советскому уголовному праву. Канд. дисс. Л., 1954, стр. 213).

⁴ Например, ряд статей главы о преступлениях против личности (ст. ст. 102, 103, 104, 105 и др. УК Азерб. ССР) предусматривает ответственность за посягательства на здоровье граждан; в то же время некоторые нормы других глав также охраняют названное. Например, ст. 145 УК (разбой) преследует цель уголовноправовой охраны не только имущественных интересов граждан, но и их здоровья.

⁵ См.: Б. С. Никифоров. Объект преступления по советскому уголовному праву. «Юрид. лит». М., 1960, стр. 30—122.

часть» соответствующих общественных отношений⁶. В свою очередь, учет «механизма» возможного общественно опасного воздействия на объект и задача охраны последнего приводят к соответствующему конструированию состава. При этом построение состава в значительной степени определяется стремлением законодателя усилить охрану уголовноправовой нормой ту или иную область («составную часть», сторону, элемент) общественных отношений⁷.

Приведенные выше теоретические положения позволяют полнее уяснить место и значение рецидива в соответствующих составах.

Несмотря на различный характер рассматриваемых преступлений, неодинаковую степень общественной опасности и различное место норм, предусматривающих соответствующие составы преступлений в системе уголовного кодекса, им присуще и нечто общее. Прежде всего, все они общественные отношения, связанную с принудительно-воспитательным воздействием на осужденных, отбывающих наказание (см. ст. 70—1, 184, 185, и п. «в» ст. 240 УК Азерб. ССР), либо на лиц, которые отбыли наказание, однако подвергаются принудительным мерам административно-правового характера (ст. 196—2 УК Азерб. ССР). В этой связи законодатель, формулируя рассматриваемые составы преследовал задачу правового обеспечения необходимых условий реализации мероприятий, предусмотренных Советским государством в целях исправления и перевоспитания лиц, подвергшихся уголовному наказанию. Следует иметь в виду, что условия ресоциализации осужденных весьма разнохарактерны и многочисленны. Далеко не все они обеспечиваются мерами уголовно-правового характера. При конструировании рассматриваемых составов законодатель преследовал цель обеспечить охрану наиболее важных условий реализации мер по исправлению и перевоспитанию осужденных (а также некоторых лиц из числа отбывших наказание).

Наиболее четко это отражено в содержании ст. 70—1 УК, устанавливающей ответственность особо опасных рецидивистов, а также лиц, осужденных за тяжкие преступления, терроризирующих в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь исправления; совершающих нападения на администрацию, а также организующих в этих целях преступные группировки или активно участвующих в таких группировках.

Устанавливая уголовную ответственность за эти деяния, законодатель преследовал цель такого воздействия на поведение заключенных, которое бы обеспечило нормальное функционирование исправительно-трудовых учреждений.

Для уточнения сферы общественных отношений, охраняемой интересующей нас уголовно-правовой нормой, небезынтересно принять во внимание указания Верховного Суда СССР о том, что нанесение побоев, телесных повреждений и другие преступления, совершенные заключенными на почве личных взаимоотношений не могут рассматриваться как терроризирование заключенных, вставших на путь исправления, и квалифицироваться по ст. 70—1 УК Азерб. ССР.⁸ В этом отношении представляет интерес также разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1962 г. «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений». В п. 6 этого постановления

⁶ См.: Т. М. Кафаров. Некоторые вопросы ответственности за хулиганство по советскому уголовному праву. Тр. Сектора философии, т. IV, (VIII), АН Азерб. ССР. Баку, 1963, стр. 80—83.

⁷ См.: Б. С. Никифоров. Объект преступления по советскому уголовному праву, стр. 25.

⁸ См.: «Бюлл. Верховного Суда СССР», 1963, № 6, стр. 35.

ния говорится: «Под терроризированием заключенных, вставших на путь исправления, следует понимать случаи насилия или угрозы применения насилия с целью заставить отказаться от добросовестного отношения к труду и соблюдению правил режима, либо те же действия, совершаемые на почве мести за выполнение общественных обязанностей по укреплению дисциплины и порядка в исправительно-трудовом учреждении. Как терроризирование должно рассматриваться также глумление и издевательство над заключенным в целях устрашения и воспрепятствования перевоспитанию»⁹. Изложенное позволяет прийти к выводу, что к сфере общественных отношений, охраняемых интересующей нас нормой следует отнести установленный в исправительно-трудовых учреждениях порядок, обеспечивающий безопасность администрации и заключенных, как условие реализации успешного исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Надо заметить, что и другие преступления (например, убийство, телесные повреждения и пр.), будучи совершены в местах лишения свободы на лично-бытовой почве, вносят элементы дезорганизации в деятельность исправительно-трудовых учреждений, и, следовательно, также в той или иной мере нарушают нормальные условия работы этих учреждений. Однако законодатель не вводит в Особенную часть УК норм, специально, с учетом места совершения преступления, устанавливающих ответственность за такого рода деяния. Формулируя состав преступления, предусмотренного ст. 70—1 УК Азерб. ССР, законодатель принял во внимание такое важное для конструкции состава обстоятельство, как непосредственная направленность действий заключенных против нормального функционирования исправительно-трудовых учреждений¹⁰. В то же время, учитывая повышенную опасность любого иного рецидивного преступления, совершенного в специфических условиях мест отбывания наказания, УК предусматривает усиление уголовной ответственности виновных на основании норм Общей части (например, ст. ст. 23, 24, 39 и др. УК Азерб. ССР).

Успешная реализация функции исправления осужденных обеспечивается государством также изданием и применением уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за побег с места ссылки или с пути следования в ссылку (ч. 1 ст. 184); самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания (ч. 2 ст. 184); побег из места заключения (ст. 185); самовольная отлучка из части военнотру-

⁹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1963, М., 1967, стр. 240. См. также постановление Президиума Верховного Суда РСФСР по делу О. («Бюлл. Верховного Суда РСФСР», 1969, № 1, стр. 10—11).

¹⁰ В нашей литературе отмечалось, что преступление, предусмотренное ст. 70—1 УК Азерб. ССР, посягает на основы государственного управления в области осуществления исправительно-трудовой политики, в области общественной безопасности и правопорядка в специфических условиях — местах лишения свободы. (См.: Д. И. Богатиков, И. А. Бушуев и др. Ответственность за государственные преступления, ч. II. Под ред. В. И. Курляндского и М. А. Карпушина. М., Госюриздат, 1965, стр. 71). Такое определение объекта преступления, полагаем, не противоречит изложенным выше соображениям. Посягательство на основы государственного управления в области осуществления исправительно-трудовой политики не исключает, а напротив, предполагает нарушение и указанного условия осуществления исправительного воздействия на заключенных.

¹¹ «От терроризирования заключенных, вставших на путь исправления,—говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1962 г. «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений», — суды должны отличать другие, сходные по объективной стороне преступные проявления (нанесенные побои, телесные повреждения и т. п.), которые были совершены на почве ссор, личных взаимоотношений подсудимого с потерпевшим и при других подобных обстоятельствах» (Сборник Постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1968, М., 1964, стр. 240).

жащего, отбывающего наказание в дисциплинарном батальоне (п. «в» ст. 240).

Как известно, некоторые виды наказаний в свою карательную сторону включает ограничение свободы осужденного в большей (лишение свободы) или меньшей степени (например, высылка). Вводя такое ограничение в качестве репрессивного элемента, закон вместе с тем рассматривает его не как самоцель, а придает ему значение одного из необходимых условий реализации возможности исправительного воздействия на осужденного и предупреждения тем самым совершения им новых преступлений. Иными словами, государство в лице соответствующих органов осуществляет совокупности мероприятий исправительно-трудового характера, преследующих задачу ресоциализации преступника. А эта осужденного в местах, отбывания наказания в течение срока, указанного законом (условно-досрочное освобождение, амнистия и т. д.).

В целях гарантирования порядка, при котором соответствующие органы беспрепятственно осуществляли бы представленные им полномочия, позволяющие оказывать разностороннее исправительно-трудовое влияние на осужденных, а последние исполняли возложенные на них законом обязанности, государство устанавливает, в частности, уголовно-правовые способы обеспечения нахождения осужденных в местах отбывания наказания. Сказанное позволяет, таким образом, заключить, что объектом посягательства деяний, предусмотренных ст. ст. 184, 185 и п. «в» ст. 230 УК Азерб. ССР, является не противоречащий волеизъявлению советского государства, выраженному в законе и приговоре суда, порядок освобождения осужденных из мест отбывания наказания как условие осуществления в отношении них карательно-воспитательного воздействия¹².

Аналогичные задачи преследовал законодатель, конструируя и состав преступления, предусмотренного ст. 192—2 УК Азерб. ССР (злостное нарушение правил, закрепленных Положением об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы).

Административный надзор представляет собой средство контроля за осужденным, преследующее задачу предупреждения нового преступления со стороны поднадзорного. Действенный контроль, осуществляемый в отношении ранее осужденного, способствует приобщению его к трудовой жизни, к добропорядочному образу жизни, т. е. оказывает исправительное воздействие на него. В ст. 1 Положения об административном надзоре, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР

¹² Некоторые из рассматриваемых преступлений могут посягать одновременно и на другие социальные интересы (напр. деяние, предусмотренное п. «в» ст. 240 УК посягает и на порядок прохождения военной службы). Освещение этих особенностей не входит в нашу задачу.

В литературе в качестве объекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 184 и 185 УК Азерб. ССР, обычно указываются интересы социалистического правосудия. (См. например, Я. М. Кульберг. Преступления против правосудия. М., 1962, стр. 55). Такое определение объекта не раскрывает специфики этих преступлений и не помогает тем самым отграничить эти деяния от правонарушений, предусмотренных другими статьями главы «Преступления против правосудия». Не является точным и утверждение, согласно которому объектом упомянутых деяний признается установленный судом режим, не обходимый для перевоспитания осужденного. (Д. Б. Бектибаев. Ответственность за преступления против социалистического правосудия по УК Казахской ССР, Автореф. канд. дисс., Алма-Ата, 1962 г., стр. 21). Режим — не единственное средство исправительного воздействия на осужденного в период отбывания наказаний, указанных в

от 26 июля 1966 г.¹³ говорится, что административный надзор устанавливается для наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия. Эти указания позволяют уяснить не только целенаправленность упомянутого выше административного законодательства, но и определить объект уголовно-правовой охраны. Таковым является установленный порядок нахождения под административным надзором, как условие реализации возможности исправительного воздействия на лиц, отбывших наказание, и предупреждения с их стороны новых преступлений.

Как видим, рассмотренные выше нормы вызваны к жизни задачей охраны однородных по своему характеру общественных отношений¹⁴. В свою очередь качественная однородность и специфика последних предопределила и круг предусмотренных законом субъектов преступления.

Для понимания этой обусловленности следует учесть, что интересующие нас общественные отношения суть правовые отношения. Они регулируются нормами различных отраслей права. По справедливому замечанию В. Н. Кудрявцева, «преступление в подавляющем большинстве случаев нарушает не только уголовно-правовую норму, но и нормы различных других отраслей права...», что объясняется «...разносторонностью охраны социалистических общественных отношений правовыми средствами»¹⁵.

Большинство общественных отношений, связанных с отбыванием таких видов наказания как лишение свободы, исправительные работы без лишения свободы, ссылка и высылка, регулируются нормами исправительно-трудового права и в результате этого становятся исправительно-трудовыми правоотношениями. Участники последних — осужденные, с одной стороны, и советское государство в лице соответствующих его органов (напр. исправительно-трудовые учреждения, органы милиции) — с другой.¹⁶

Для обеспечения определенного строя отношений в местах отбывания наказания указанные нормы наделяют участников общественных отношений правами и обязанностями. При этом необходимо принять во внимание, что значительная часть норм исправительно-трудового законодательства регламентирует поведение осужденных и в этой связи носит обязывающий и запретительный характер. Отсюда следует, что несоблюдение этих императивных предписаний закона осужденным, как субъектом правовых отношений, в той или иной мере нарушает «изнутри» рассматриваемые общественные отношения. В зависимости от характера и степени вредности, опасности поведения осужденного закон устанавли-

ст. ст. 184 и 185 УК Азерб. ССР Согласно ст. 7. Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, средствами исправления и перевоспитания осужденных, помимо режима, являются общественно-полезный труд, политико-воспитательная работа, общеобразовательное и профессиональное образование.

¹³ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1966, № 30, стр. 597.

¹⁴ То обстоятельство, что, издавая некоторые из этих норм, законодатель одновременно исходил из задач охраны и других интересов несколько не колеблет на наш взгляд, правильности сформулированного выше положения.

¹⁵ В. Н. Кудрявцев. О противоправности преступления. «Правоведение», 1959, № 1, стр. 70. Это мнение разделяют и другие советские юристы, например, В. Г. Смирнов (см.: «Функции советского уголовного права», ЛГУ, 1965, стр. 12—14, 21) и Н. А. Беляев (см.: «Курс советского уголовного права», ч. Общая, т. I, ЛГУ, 1968, стр. 284).

¹⁶ С. Н. А. Стручков. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть, изд. ВШ МООП РСФСР. М., 1963, стр. 104; Л. В. Багрий-Шахматов. Система наказания по советскому уголовному праву, их классификации и правовое регулирование исполнения. Автореф. докт. дисс. Минск, 1969, стр. 30.

вает дисциплинарную, материальную либо уголовную ответственность¹⁷. Однако во всех этих случаях одной из существенных особенностей противоправного поведения субъекта является то обстоятельство, что последний причиняет вред охраняемым правом общественным отношениям как его участник¹⁸.

Приведенные соображения можно отнести и к нарушениям правил об административном надзоре. Разница здесь заключается лишь в том, что субъект, будучи участником административных правоотношений, нарушает не исправительно-трудовые, а административно-правовые отношения.

Таким образом, специфичным в рассматриваемых случаях является то, что оградяемая от преступных посягательств сфера общественных отношений может быть нарушена «изнутри» не любым субъектом, а ограниченным кругом лиц — осужденными и должностными лицами, через которых исправительно-трудовые учреждения осуществляют возложенные на них задачи. Поскольку уголовная ответственность названных должностных лиц регламентируется общими нормами (о должностных преступлениях, о преступлениях против порядка управления и др.), а также принимая во внимание, что конструкция последних не связана с признаками, относящимися к рецидиву освещения их содержания выходит за пределы темы нашей статьи. Что же касается интересующих нас преступлений, совершенных осужденными, а также лицами, находящимися под административным надзором, то они в силу обстоятельств, относящихся к субъектам этих преступлений (наличие судимости за ранее совершенное деяние), образуют определенные разновидности рецидива и поэтому не могут не быть учтены законодателем при конструировании соответствующих составов.

Резюмируя изложенное, можно констатировать следующее: целенаправленность рассмотренных норм, структура объема преступления, место субъекта в охраняемых правовых отношениях, а также механизм возможного нарушения последних определили соответственно способ уголовно-правовой охраны нормами закона указанных отношений, обусловив такую конструкцию состава, которая предусматривает рецидив в качестве его обязательного признака.

Рассматриваемые уголовно-правовые нормы регулируют ответственность за различные разновидности рецидива. Некоторые из них охватывают своим содержанием случаи сочетания в рецидиве умышленных преступлений, а также неосторожного и умышленного преступления (ст. ст. 184, 195, п «в» ст. 240 УК Азерб. ССР). Разграничению этих составов помогает выяснение вида наказания, отбываемого субъектом.

Недостаточное внимание к этой стороне дела на практике порой приводит к ошибкам в квалификации преступлений. Так, например, Свердловским областным судом К. был осужден по ст. 187 УК РСФСР за побег из исправительно-трудовой колонии. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев данное дело, справедливо указала, что побег из колонии влечет уголовную ответственность не по ст. 188, а по ст. 187 УК РСФСР. Областной суд

¹⁷ См.: Исправительно-трудовое право, под ред. В. С. Тикунова, Изд. «Юрид. лит.» М., 1966, стр. 116—119.

¹⁸ Касаясь вопросов объекта преступления, В. Н. Кудрявцев выделяет группу преступлений, характерных тем, что субъект сам является участником, стороной того общественного отношения, на которое он посягает «... лицо исключает или пытается исключить себя как субъекта из данного общественного (правового) отношения и тем самым разрывает его; или же, оставаясь его субъектом, не выполняет своих обязанностей участника правоотношения». (В. Н. Кудрявцев. О соотношении объекта и предмета преступления. «Сов. госуд. и право», 1951, № 8, стр. 52). К такой группе преступлений, полагаем, относятся и интересующие нас уголовно-наказуемые деяния.

неосновательно посчитал отбывание наказания в колонии высылкой, тогда как колония является местом лишения свободы¹⁹.

Таким образом, неверное определение вида отбываемого К. наказания привело и к ошибке в применении закона²⁰.

Интересующие нас преступления могут представлять собой не только простой (например, побег с места ссылки); но и сложный рецидив (например, при совершении действий, предусмотренных ст. 70—1 УК Азерб. ССР, особо опасным рецидивистом; или же при злостном нарушении рецидивистом правил об административном надзоре). Рецидив в рассматриваемых случаях может иметь место, кроме того, при совершении соответствующих преступлений как после осуждения за особо тяжкие и тяжкие преступления (ст. 70—1 и 192—2), так и за деяния, не представляющие большой общественной опасности (ст. ст. 184, 185, и п «в» ст. 240). Наконец, необходимо отметить, что в интересующем нас отношении рецидив может быть и общим, и специальным.

Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания, поскольку в теории советского уголовного права общепринятым является положение, согласно которому лишь специальному рецидиву отводится место в составе преступления, причем только как одному из признаков квалифицированного состава. Так, авторы главы о субъекте преступления курса советского уголовного права Н. С. Лейкина и Н. П. Грабовская пишут: «Общий рецидив в качестве признака, характеризующего субъект преступления, ни терминологически, ни по существу не фигурирует и имеет лишь значение отягчающего обстоятельства в соответствии с п. 1 ст. 34. Основ уголовного законодательства»²¹. Нам представляется, что такая традиционная в уголовном праве трактовка значения общего рецидива неверна. Сказанное достаточно убедительно подтверждается значением рецидива как конститутивного признака состава преступления. Так, побег с места ссылки лица, осужденного за контрабанду образует общий рецидив, влекущий ответственность по ч. 1 ст. 184 УК Азерб. ССР. Или другой пример: злостное нарушение правил административного надзора лицом, отбывшим наказание за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, также образует общий рецидив. Неточность цитированного положения станет очевидным, если обратиться и к особо опасному рецидиву как квалифицирующему обстоятельству. Особо опасным рецидивистом может быть признано лицо, осужденное не только за тождественные и однородные преступления, но и за разнородные деяния из числа тех, которые указаны в ст. 24 УК Азерб. ССР. Не исключается также возможность, что разнородным окажется совершенное особо опасным рецидивистом деяние, влекущее ответственность за квалифицированный вид преступления. Например, лицо, признанное особо опасным рецидивистом в связи с осуждением за нарушение правил о валютных операциях при отягчающих обстоятельствах (ст. 95 УК Азерб. ССР) совершает кражу личного имущества. Как видим, и в этих случаях общему рецидиву придается значение одного из признаков состава.

¹⁹ См.: ст. 14 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик.

²⁰ См.: «Научный комментарий судебной практики за 1968 год». Отв. ред. Е. В. Болдырев и А. И. Пергамент. М., Госюриздат. 1969, стр. 199.

²¹ Курс советского уголовного права, часть Общая, т. 1, ЛГУ, 1968, стр. 385—386. См. также: В. Н. Кудрявцев. Теоретические основы квалификации преступлений, М. Госюриздат, 1963, стр. 314—315; Уголовное право, часть Общая, ВШ МООП, М., 1966, стр. 169; Е. А. Фролов, Р. Р. Галиакбаров. Множественность преступных деяний как институт уголовного права. Свердловск, 1967, стр. 15.

Вместе с тем некоторые составы рассмотренных преступлений может образовать и специальный рецидив. Не исключает например, применения ст. 70—1 УК Азерб. ССР случаи, когда лицо, отбывая наказание за деяния, нарушающие работу исправительно-трудового учреждения, вновь совершит аналогичное преступление. Поэтому нельзя согласиться с достаточным широко распространенным в теории советского уголовного права мнением, будто юридические последствия специального рецидива сводятся лишь к отягчающему значению его (при назначении и исполнении наказания, либо при квалификации по норме Особенной части, устанавливающей более строгую ответственность по сравнению с не квалифицированным видом того же преступления)²².

Основываясь на предыдущем изложении, следует признать, что выделенные группы составов, в которых рецидив фигурирует в качестве конститутивного признака, имеет не только теоретическое, но и определенное практическое значение. Выяснение вопроса о том, какое сочетание преступлений в рецидиве имеет место в том или ином случае; соответствуют ли законодательному описанию преступления обстоятельства, характеризующие предыдущее преступное деяние и личность преступника — одно из важных условий правильной квалификации содеянного и назначения наказания в соответствии с законом.

Т. М. Гафаров

Ресидив вә чинајет тәркибинин бә'зи мәсәләләри

ХУЛАСӘ

Ресидиви характеризә едән әләмәтләр һүгүг нәзәријәсиндә аңчат чинајет тәркибинин ағырлашдырычы һалы кими гијмәтләндирилир. Һалбуки чинајет мәчәлләсинин бир сыра маддәләриндә ресидив чинајет тәркибинин зәрури (конститутив) әләмәти кими нәзәрдә тутулмушдур (Азәрбајҹан ССР Чинајет мәчәлләсинин 707, 184, 185-чи вә с. маддәләри). Тәркибин белә гурулушу чинајетин объект и субјектинә аид олан хусусатлардан, һәмчинин объектә субјект арасындакы гәршылыгы әләгәдән ирәли кәлир.

Кәстәрилән чинајәтләрдә субјект ганунла гәрунан ичтиман мүнәсибәтләрин иштиракчысы кими өзүнү бу мүнәсибәтләрдән кәнар етмәклә вә ја вәзифәләрини јеринә јетирмәмәклә һәмин мүнәсибәтләри «дахилдән» позур.

Мәгәләдә гејд олунур ки, кәстәрилән чинајәтләр бу вә ја дикәр формада ејни ичтиман марага—чинајәткарын ислаһ едилмәси вә тәрбијәләндирилмәси илә әләгәдар олан ичтиман мүнәсибәтләрә—гәсд едир. Чинајетин субјекти исә мәһкум едилмиш шәхс олдуғуна кәрә онун јенидән етдији әмәл ресидив сајылыр вә белә һалларда ганунверичилик тәрәфиндән ресидив чинајет тәркибинин зәрури әләмәти кими гијмәтләндирилир.

Ресидивин чинајет тәркибинин зәрури әләмәти кими шәрһ едилмәси чинајет һүгүг елминдә тәркиб һаггында аңлајышы зәнкинләшир, ганунун маһијәтинин ачылмасына вә онун тәчрүбәдә дүзкүн тәтбиғинә көмәк едир.

²² См.: Герцензон. Уголовное право, часть Общая. ВЮА, М., 1948, стр. 468; А. А. Пионтковский. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., Госюриздат, 1960, стр. 652; А. М. Яковлев. Борьба с рецидивной преступностью. М., Изд-во «Наука», 1960, стр. 43—49; Уголовное право, часть Общая, ВШ МООП РСФСР, М., 1966, стр. 169—170; Е. А. Фролов, Р. Р. Галиакбаров. Указ. соч., стр. 15—16.

НОВАЯ РАБОТА ПО ЭТНОГРАФИИ КAVKAZA

Вышел в свет первый выпуск сборника статей к «Кавказскому историко-этнографическому атласу»¹. Работа состоит из десяти статей, посвященных различным вопросам материальной культуры и хозяйства народов Кавказа. Появление этого сборника — замечательное явление в истории кавказской этнографии. В книге собран богатый фактический материал.

Не ставя перед собой задачу рецензирования всех статей настоящего сборника, ограничимся лишь теми, в которых затрагиваются вопросы этнографии Азербайджана.

Сборник открывается обзорной статьей В. П. Кобычева, посвященной изменению материальной культуры народов Кавказа за годы Советской власти — проблеме довольно трудной. Автор обрисовывает в общих чертах те коренные изменения, которые произошли в жизни народов Кавказа, в частности азербайджанцев. К сожалению, некоторые вопросы освещены автором весьма односторонне. Известно, что в истории хозяйства и материальной культуры народов Кавказа большое значение имели и процессы взаимообогащения.

Несколько неверно утверждение автора о том, что срубное жилище характерно только для Талыша (стр. 8), тогда как ареал распространения этого типа жилища значительно шире (Шеки-Закаталы, частично Куба-Хачмас, районы Малого Кавказа). Не верен также тезис о том, что азербайджанцы «чай стали пить повсеместно лишь в самые последние десятилетия» (стр. 26). В действительности у азербайджанцев чай был популярен уже в прошлом веке, он вовсе не заменял шербет, как это утверждает автор, а существовал наравне с ним. Вместе с тем автор ничего не упоминает о кофе — напитке, также широко распространенном среди азербайджанцев.

В статье Т. А. Чиковани «Классификация

и генезис закавказского жилища со ступенчато-венцеобразным перекрытием» рассматриваются границы распространения этого типа жилища с его разновидностями, указывается его самобытность. За основу классификации автором взята степень сегментации помещений.

Наиболее значительными работами сборника являются статьи об одежде. Среди них есть и работы посвященные непосредственно Азербайджану: «Мужская одежда азербайджанцев XIX—начала XX в. по собранию Государственного музея этнографии народов СССР» Э. Г. Торчинской, «Обзор коллекций одежды народов Азербайджана Государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа» А. Г. Трофимовой, и «Народная одежда армян в Арцахе в XIX — начале XX вв.» Н. Х. Авакяна. Авторы вышеуказанных статей ввели в научный оборот новый фактический материал, который, безусловно, послужит большим подспорьем при написании раздела атласа «Одежда».

Несколько слов о замеченных в этих работах недостатках и неточностях. Поскольку авторы решили осветить и историю изучения вопроса об одежде, то следовало бы указать и важнейшую литературу. Как известно, в дореволюционной кавказоведческой литературе нет обстоятельных работ, специально посвященных одежде населения Азербайджана. Тем не менее в работах Ф. М. Биберштейна,² В. Григорьева,³ Н. Атабекова⁴, В. Маркова⁵ и др. имеются ценные сведения. Следует отметить, что многие из них изучали этот вопрос в сравнительном плане. На стр. 137 сборника утверждается,

² F. M. Biberstein. Beschreibung der Länder zwischen den Flüssen Terek und Kur am Caspischen Meere. Frankfurt am Mein, 1800.

³ В. [Григорьев]. Статистическое описание Нахичеванской провинции, СПб., 1833.

⁴ Н. Атабеков. Заметка по поводу писем из Шемахи. «Кавказ», 1875. № 70.

⁵ В. Марков. Шахсены на Мугани. «Записки КОИРГО», вып. 1, кн. XIV (прилож.), Тифлис, 1890.

что М. И. Ткешелов в своей статье описывает одежду азербайджанцев Нахичеванского уезда. В самой статье М. И. Ткешелова об этом не упоминается. Нам неизвестно о каком именно районе Эриванской губернии здесь идет речь. Ведь азербайджанцы населяли не только Нахичеванский уезд губернии. СМОМПК издавался не с 1871 по 1915, а с 1881 по 1929 гг. Нельзя отождествлять архаику с обшметом, чуху с кафтаном (стр. 186, 187).

Одежде и украшениям армян Нагорного Карабаха посвятил свою статью Н. Х. Авакян. Желательно было бы показать в работе процессы заимствования элементов армянской и азербайджанской одежды, а также их отличительные особенности. Вводит в заблуждение читателя и заглавие статьи, которое не соответствует ее содержанию. Автор описывает одежду армян Нагорного Карабаха XIX — начала XX вв., а не Арцаха, который упоминается в источниках до XV в. Местному населению в XIX — начале XX вв. этот край был известен как «Нагорный Карабах» или «Карабах». Название «Арцах» почти не встречается в литературе XIX в.

Статья Н. Г. Волковой «Изобразительные материалы как источник материальной культуры народов Кавказа» посвящена неразработанной в кавказоведческой этнографии теме. Сама идея о важности изобразительного материала для кавказоведческой этнографии не нова. Еще М. О. Косвен показал значение этого «особого вида этнографических документов»⁶. Автор считает полезным использование этого вида этнографического материала при составлении атласа. Перечисляются многие художники прошлых веков. В статье делается справедливая оговорка, что в пределах одной небольшой статьи нельзя собрать и анализировать все материалы. Но это не освобождает автора от обязанности показать наиболее существенные и характерные материалы. Некоторые изображения, указанные в статье, ничем не примечательны с точки зрения этнографии. Никакого интереса не представляют в этом отношении, например, виды городов, в частности Баку и Дербента, выполненные экспедицией Ф. И. Соймонова. Г. Н. Чабров пишет, что «на обоих рисунках изображения городов являются лишь фонами для происхождения событий»⁷, т. е. имеются в виду батальные сцены. В статье отсутствуют интересные этнографические рисунки голландского художника XVII—начала XVIII в. Корнелия де Брунна⁸. Забыт и дру-

гой не менее важный источник — гагаринский альбом «Costumes du Caucase», (Paris, б. г.).

В статье Ю. И. Мкртумяна «К изучению форм скотоводства у народов Закавказья» выделены четыре формы скотоводства: оседлое, отгонное, кочевое и полукочевое.

В начале автор категорически утверждает, что только в работе В. М. Шамиладзе⁹ небольшой раздел посвящен формам скотоводства в Аджарии. Однако литература по данному вопросу, имеется. Так, в работах Т. А. Бунятова исследуются формы скотоводства в Азербайджане.¹⁰ История скотоводства, в частности его формы, освещаются в статье неверно. При этом значительно преувеличивается роль экстенсивного скотоводства у азербайджанцев. Утверждения автора по этому вопросу весьма противоречивы. Например, на стр. 126 он пишет об экономических, культурных и политических связях между кочевниками и оседлым народом, а на стр. 117 читаем: «Исследователи этого периода особенно подчеркивали многообразие форм скотоводства и отмечали, что здесь можно встретить все его переходные ступени от чисто кочевого до вполне оседлого». Поскольку существовали связи между скотоводами и оседлым населением, то напрасно искать «чистых кочевников» в Азербайджане в XIX в. Автор должен был более критически отнестись ко всей имеющейся литературе по скотоводству.

Так называемых «чистых кочевников» (см. стр. 117, 120) не было даже в степях Центральной Азии. Этот тезис отвергнут еще в июне 1933 года С. П. Толстовым на пленуме ГАИМК, посвященном «Основным проблемам генезиса и развития феодального общества». «Чисто кочевых» народов, — пишет он, — вообще не существует, и, по-видимому, никогда не существовало. Элементы оседлости и земледелия всегда сопровождают кочевое скотоводческое хозяйство»¹¹. «Чистое кочевничество» отвергнуто и на дискуссии в Отделении этнографии Географического общества СССР осенью 1958 г. Имея в виду древнюю историю Центральной Азии, С. И. Руденко отмечает, что «кочевые племена, в течение круглого года передвигавшиеся с места на место и не имевшие постоянной оседлости, являлись, по-видимому, редким исключением»¹². По мнению

⁹ В. М. Шамиладзе. Скотоводство в Западной Грузии. Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1965.

¹⁰ Т. А. Бунятов. История земледелия и скотоводства в Азербайджане (с древнейших времен до XIII в. н. э.). Автореф. докт. дисс., Баку, 1968; его же. Азербайджанская мадларлыгы инкишафы тарихиндэн. Баку, 1969.

¹¹ «Изв. ГАИМК», вып. 103, М.—Л., 1934, стр. 171.

¹² С. И. Руденко. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках. Геогр. об-во СССР. Мат-лы по Отд. этнографии, ч. 1, Л., 1961, стр. 6.

¹ Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу», вып. 1, М., 1971, 255 стр.

С. И. Руденко, они в основном были полукочевниками. Примерно к такому же выводу приходит и Л. П. Потапов¹³.

О несостоятельности понятия «чистого кочевничества» шла речь и во время дискуссии на страницах журнала «Вопросы истории»¹⁴ и на Симпозиуме «Взаимоотношения кочевого и оседлого населения», который работал в дни VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук в августе 1964 г. В частности С. С. Черников подчеркнул в своем выступлении: «Необходимо постоянно учитывать, что, так сказать «чистых» кочевников-скотоводов никогда не существовало, и речь может идти лишь о преобладающей, но не единственной отрасли хозяйственной деятельности»¹⁵. «Чистое кочевничество» было раскритиковано в свое время и А. С. Букшпаном. В исследовании, посвященном древним тюркам, он отмечает, что «... в чистом виде вообще, в частности у тюркских племен этого периода (речь идет о VI в. н. э.), напрасна попытка искать кочевой строй». Далее автор пишет об орхонских надписях и китайских источниках, свидетельствующих о существовании земледелия, ремесла и торговли у древних тюрков¹⁶.

Употреблять термин «чистое кочевничество» значит противопоставлять оседлое население и кочевников друг другу. Понятие «чистое кочевничество» противоречит тезису К. Маркса о том, что «у всех восточных племен можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части»¹⁷.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, насколько условно¹⁸ пожалуй, даже неверно, употребление термина «кочевой» в условиях Азербайджана. В дальнейшем уточнении нуждается и понятие «полукочевое скотоводство».

¹³ См.: Л. П. Потапов. Из истории кочевничества (на материале народов СССР), «Вест. истории мировой культуры», июль-август, 4, 1957.

¹⁴ См.: А. И. Першиц. О сущности патриархально-феодалных отношений у кочевников-скотоводов. «Вопросы истории», 1955, № 11. Кстати, он же выступает против термина «кочевое общество» отмечая, что «в любой стране кочевники-скотоводы были и остаются не обществом, а частью общества, теснейшим образом связанной с другой его частью — оседлым или полуседлым населением — земледельцами, ремесленниками, торговцами». Там же, стр. 74.

¹⁵ Тр. VII Междунар. конгресса антропол. и этногр. наук, т. 10, М., 1970, стр. 542.

¹⁶ А. С. Букшпан. К истории древних тюркских государственных образований. «Изв. восточного факультета АГУ им. Ленина» т. 3, Баку, 1928, стр. 66.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, изд. II, стр. 214.

¹⁸ Народы Кавказа, т. 2, М., 1962, стр. 71.

Прочитав статью Ю. И. Мкртумяна, непосвященный читатель может подумать, что Азербайджан был чуть ли не «классической» страной кочевого скотоводства. Нет нужды перечислять здесь многочисленные археологические находки и письменные источники, свидетельствующие о высокой земледельческой культуре древнего Азербайджана. Размеры хлебопашества здесь в первой половине XIX в. были настолько значительными, что местное население начало облагать хлебной и денежной податями¹⁹. Даже в таком развитом в скотоводческом отношении уезде как Казахский «не было селения..., которое не занималось бы хлебопашеством, причем редко можно встретить семью, которая не пахала бы и не сеяла, не считая безземельных татар. Более 90% всего населения принадлежат к земледельческому классу»²⁰.

Земледельцы уезда обеспечивали соседние районы Армении и Грузии хлебом. Спрашивается, как относиться к тому обстоятельству, что в дореволюционном Азербайджане существовало более пяти земледельческих систем и около двадцати разновидностей пахотных орудий. Земледельческому хозяйству Азербайджана в XIX в., посвящена большая работа одного из авторов этих строк²¹.

Говоря о «кочевом» или «полукочевом скотоводстве», автору необходимо было правильно определить его удельный вес и место в хозяйственной жизни. На наш взгляд, в Азербайджане в XIX в., как и ранее, преобладало отгонное скотоводство, что подтверждается хозяйственной жизнью населения, а также источниками и литературой. И. Г. Гербер, побывавший в 1728 г. в Азербайджане, отмечает симбиозный характер хозяйства во всех его уездах, намекая при этом также на отгонное скотоводство²². Эта форма продолжает господствовать и в XIX — начале XX вв²³.

Экспедиция И. И. Калугина, изучавшая 418 населенных пунктов Азербайджана, отметила наличие всего 37 так называемых

¹⁹ См.: Д. Исмаилов. Из истории кочевого хозяйства Азербайджана. «Истор. зап.», 66, 1960, стр. 99.

²⁰ А. Д. Ерицов. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елизаветпольской губернии. Материалы..., т. 2, Тифлис, 1886, стр. 150.

²¹ См.: Г. А. Гулиев. Земледельческая культура Азербайджана (историко-этнографическое исследование). Автореф. докт. дисс., Баку, 1968.

²² См.: И. Г. Гербер. Известие о находящихся с Западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой народах и землях, и о их состоянии в 1728 году... «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих», август-октябрь СПб., 1760.

²³ См.: Народы Кавказа, т. 2, М., 1962, стр. 72.

кочевков²⁴. Далее, по мнению автора статьи, скот «... чуть ли ни в течение всего года находился на сезонных пастбищах...» (стр. 125), а немного ниже соглашается с утверждением И. И. Калугина о том, что скот содержался на летних пастбищах 6—7 месяцев, в зависимости от климатических условий. Действительно, наряду с основными факторами, климатические условия играют большую роль в определении сроков содержания скота на пастбищах. Д. Каллестин, например, отмечает, что киншланный период в зависимости от наличия запасов корма продолжается от трех до шести месяцев²⁵. Аналогичные сведения приводит И. И. Калугин²⁶. В среднем скот содержался на летних пастбищах всего несколько месяцев²⁷. Редкое хозяйство перекачевывало целиком на яйлаги. Еще в эпоху бронзы «в течение нескольких месяцев часть населения со своими стадами проживала на яйлаге, а большая часть оставалась на своем постоянном жительстве, держала связь с яйлагами и занималась земледелием, заготовкой кормов на зиму для домашних животных»²⁸.

Ульобразные кибитки, модели которых обнаружены в Мингечауре и упоминаемые автором в статье, отнюдь не доказательство существования кочевого скотоводства в I тыс. до н. э. Некоторые авторы предполагают, что они являлись лишь временными жилищами населения на яйлаге²⁹, а по другим источникам эти модели скорее всего скифского происхождения. Недаром Кавказ, в частности Азербайджан, в работах античных авторов назван «скифской дорогой».

При описании скотоводства у армян автор почему-то не использовал известную работу С. Д. Лисициана, в которой, в частности отмечается, что на «кочевку уходили объединенными семействами, нередко всем селом одновременно» и с «наступлением первых осенних холодов кочевье возвращалось домой»³⁰.

Неверно показано место и значение крупного рогатого скота в хозяйственной жизни азербайджанцев. Для утверждения тезиса

²⁴ См.: И. И. Калугин. Исследование современного состояния животноводства Азербайджана, т. 1, Баку, 1930, стр. 340.

²⁵ См.: Д. Каллестин. Кочевое скотоводство. «Изв. ООИА», Баку, 1926, № 3, стр. 77.

²⁶ См.: И. И. Калугин. Указ. раб., стр. 73, 193.

²⁷ См.: Терекме. Об условиях жизни кочевников-скотоводов в Азербайджане. «Изв. ООИА», 1926, № 3, стр. 95.

²⁸ Т. А. Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957, стр. 119.

²⁹ Там же.

³⁰ С. Д. Лисициан. Очерки этнографии дореволюционной Армении. КЭС, 1, М., 1955, стр. 185—186.

«об ограниченных функциях крупного скота» в жизнь азербайджанцев на стр. 120 цитируются следующие слова И. И. Калугина: «Примечательно, что даже чисто кочевые общества разводили рабочих волов и буйволов, служивших для перевозок тяжестей на далекие расстояния». Почему-то автор не цитирует продолжение этого высказывания, в котором отмечается, что у азербайджанцев вола применялись и при молотье³¹.

Занятия азербайджанцев бывшего Шаруро-Даралагезского уезда характеризуются неполно (стр. 126). Приводится высказывание А. Г. Деконского о том, что в этой зоне «армяне приносят несомненную пользу татарам, служа примером в деле ведения сельского хозяйства. Обратившись к земледелию, татары следуют теперь во многом армянам». Здесь речь идет только о некоторых районах западной части этого уезда. А подобных примеров из жизни многих народов, которые носят локальный характер, можно привести множество. Не это определяет особенности хозяйственной деятельности того или другого народа. Ничего не пишет автор статьи также о причинах, затрудняющих ведение земледелия в данной части уезда. Тот же А. Г. Деконский пишет далее: «Вникнув в положение сих крестьян, нетрудно прийти к тому заключению, что кочевой образ жизни их обуславливается не столько наклонностью к кочеванию, сколько недостатком у них годных к обработке земель»³². Здесь же он пишет об азербайджанцах, занимающихся земледелием в Шаруре.

Мы не отрицаем наличия в дореволюционном Азербайджане кочевого уклада жизни. Но по этнографическим материалам, собранным в последние годы, установлен их незначительный удельный вес в XIX в. в хозяйственной жизни страны. Кочевым скотоводством занимались не «группа азербайджанцев», а отдельные этнографические и племенные группы — гарадолагцы, чобанкяринцы, падары, шахсены и др. Их не следует отождествлять с основной массой азербайджанского населения, как это делает Ю. И. Мкртумян.

Наши замечания относительно статьи Ю. И. Мкртумяна еще раз свидетельствуют о том, что этнографы должны критически воспринимать высказывания дореволюционных авторов, не забывая при этом об объективности в оценке их сведений.

В заключение следует указать на некоторые неточности, встречающиеся на страницах сборника (стр. 31, 99, 153, 156, и т. д.).

Г. Гулиев, Э. Керимов

³¹ См.: И. И. Калугин. Указ. раб. т. 2, стр. 91.

³² А. Г. Деконский. Экономический быт государственных крестьян в западной части Шаруро-Даралагезского уезда Эриванской губернии. Материалы..., т. 1, Тифлис, 1885, стр. 686.

МҮНДЭРИЧАТ

Е. А. Токаржевский, Н. Нариманов. Совет хөкүмәтинин көркәмли нумажәндәси кими	3
Ш. П. Һамидова. XVIII әсрин 80—90-чы илләриндә Кәнчә ханлығынын Картли-Кахетија чарлығы илә мүнәсибәтләри тарихиндән	10
В. З. Пирийев. Һулакулар дөвләтинин сәркәрдәси Әмир Чабанын фәалијәтинә даир	20
С. М. Онуллаһи. Чәләләддин Мәһәммәд Мүнәччим Јәзди вә онун «Тарих-и Аббаси» әсәри һаггында	29
Г. С. Исмајылов, В. Һ. Әлијев. Баба-Дәрвиш гәдим јашајыш јериндә гәбир абидәләри	38
В. М. Исламова. Абшеронда үзүмчүлүјә даир бәзи этнографик мәлүматлар	52
Н. М. Мәммәдов. Елми идракын инкишафынын бәзи тәмајүлү сәпкисиндә функционал үсүл вә формалашма	58
Ф. М. Әфәндијев. Физикада һәрәкәт аңлајышынын тәкамүлү вә үмумиләшдирилмә	66
Ј. С. Гулијев. XX әсрин әввәлләриндә Азәрбајҗан демократик фикриндә милли мәсәләјә даир	75
Һ. В. Һүсейнов. Мүасир Иран сосиолокијасында ичтимаи ингилаб вә идеја мүбаризәси	86
Ј. И. Рүстәмов. Түркијәдә лаисизм принципи	94
Т. М. Гафаров. Ресидив вә чинајәт тәркибинин бәзи мәсәләләри	103

Тәнгид вә библиографија

Г. Гулијев, Е. Кәримов. Гафгаз этнографијасына аид јени иш	112
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Е. А. Токаржевский, Н. Нариманов — выдающийся деятель Советского государства.	3
Ш. П. Гамидова. Из истории взаимоотношений между Гянджинским ханством и Картли-Кахетинским царством в 80—90 гг. XVIII в.	10
В. З. Пириев. О деятельности главнокомандующего государства Хулагуидов Эмира Чобана	20
С. М. Онуллахи. Джалаледдин Мухаммед Мунаджджим Иезди и его сочинение «Тарихи Аббаси»	29
Г. С. Исмаилов, В. Г. Алиев. Погребальные памятники в урочище Баба-Дервиш.	38
В. М. Исламова. Некоторые этнографические данные о виноградарстве на Апшероне.	52
Н. М. Мамедов. Функциональный подход и формализация в свете некоторых тенденций развития научного познания.	58
Ф. М. Эфендиев. Обобщение и эволюция понятия движения в физике.	66
Ю. С. Гулиев. О национальном вопросе в демократической мысли Азербайджана начала XX века.	75
Г. Б. Гусейнов. Вопросы революции и идейная борьба в иранской социологии.	86
Ю. И. Рустамов. Принцип ланцизма в Турции.	94
Т. М. Кафаров. Рецидив и некоторые вопросы состава преступления.	103

Критика и библиография

Г. Гулиев, Э. Керимов. Новая работа по этнографии Кавказа.	112
--	-----